

Ежемесячный научный журнал Том 1 №85 / 2022

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Чукмаев Александр Иванович

<https://orcid.org/0000-0002-4271-0305>

Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права. Астана, Казахстан

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Штерензон Вера Анатольевна

AuthorID: 660374

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт новых материалов и технологий (Екатеринбург), кандидат технических наук

Синьковский Антон Владимирович

AuthorID: 806157

Московский государственный технологический университет "Станкин", кафедра информационной безопасности (Москва), кандидат технических наук

Штерензон Владимир Александрович

AuthorID: 762704

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт фундаментального образования, Кафедра теоретической механики (Екатеринбург), кандидат технических наук

Зыков Сергей Арленович

AuthorID: 9574

Институт физики металлов им. М.Н. Михеева УрО РАН, Отдел теоретической и математической физики, Лаборатория теории нелинейных явлений (Екатеринбург), кандидат физ-мат. наук

Дронсейко Виталий Витальевич

AuthorID: 1051220

Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), Кафедра "Организация и

безопасность движения" (Москва), кандидат технических наук

Садовская Валентина Степановна

AuthorID: 427133

Доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник культуры РФ, академик Международной академии Высшей школы, почетный профессор Европейского Института PR (Париж), член Европейского издательского и экспертного совета IEERP.

Ремизов Вячеслав Александрович

AuthorID: 560445

Доктор культурологии, кандидат философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, академик Международной Академии информатизации, член Союза писателей РФ, лауреат государственной литературной премии им. Мамина-Сибиряка.

Измайлова Марина Алексеевна

AuthorID: 330964

Доктор экономических наук, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Гайдар Карина Марленовна

AuthorID: 293512

Доктор психологических наук, доцент. Член Российского психологического общества.

Слободчиков Илья Михайлович

AuthorID: 573434

Профессор, доктор психологических наук, кандидат педагогических наук. Член-корреспондент Российской академии естественных наук.

Подольская Татьяна Афанасьевна

AuthorID: 410791

Профессор факультета психологии Гуманитарно-прогностического института. Доктор психологических наук. Профессор.

Пряжникова Елена Юрьевна

AuthorID: 416259

Преподаватель, профессор кафедры теории и практика управления факультета государственного и муниципального управления, профессор кафедры психологии и педагогики дистанционного обучения факультета дистанционного обучения ФБОУ ВО МГППУ

Набойченко Евгения Сергеевна

AuthorID: 391572

Доктор психологических наук, кандидат педагогических наук, профессор. Главный внештатный специалист по медицинской психологии Министерства здравоохранения Свердловской области.

Козлова Наталья Владимировна

AuthorID: 193376

Профессор на кафедре гражданского права юридического факультета МГУ

Крушельницкая Ольга Борисовна

AuthorID: 357563

кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой теоретических основ социальной психологии. Московский государственный областной университет.

Артамонова Алла Анатольевна

AuthorID: 681244

кандидат психологических наук, Российский государственный социальный университет, филиал Российского государственного социального университета в г. Тольятти.

Таранова Ольга Владимировна

AuthorID: 1065577

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Уральский гуманитарный институт, Департамент гуманитарного образования студентов инженерно-технических направлений, Кафедра управление персоналом и психологии (Екатеринбург)

Ряшина Вера Викторовна

AuthorID: 425693

Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО, лаборатория профессионального развития педагогов (Москва)

Гусова Альбина Дударбековна

AuthorID: 596021

Заведующая кафедрой психологии. Доцент кафедры психологии, кандидат психологических наук Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, психолого-педагогический факультет (Владикавказ).

Минаев Валерий Владимирович

AuthorID: 493205

Российский государственный гуманитарный университет, кафедра мировой политики и международных отношений (общеевропейская) (Москва), доктор экономических наук

Попков Сергей Юрьевич

AuthorID: 750081

Всероссийский научно-исследовательский институт труда, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования (Москва), доктор экономических наук

Тимофеев Станислав Владимирович

AuthorID: 450767

Российский государственный гуманитарный университет, юридический факультет, кафедра финансового права (Москва), доктор юридических наук

Васильев Кирилл Андреевич

AuthorID: 1095059

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук

Солянкина Любовь Николаевна

AuthorID: 652471

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), кандидат экономических наук

Карпенко Юрий Дмитриевич

AuthorID: 338912

Центр стратегического планирования и управления медико-биологическими рисками здоровью ФМБА, Лаборатория экологической оценки отходов (Москва), доктор биологических наук.

Малаховский Владимир Владимирович

AuthorID: 666188

Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова, Факультеты, Факультет послевузовского профессионального образования врачей, кафедра нелекарственных методов терапии и клинической физиологии (Москва), доктор медицинских наук.

Ильясов Олег Рашитович

AuthorID: 331592

Уральский государственный университет путей сообщения, кафедра техносферной безопасности (Екатеринбург), доктор биологических наук

Косс Виктор Викторович

AuthorID: 563195

Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодёжи и туризма, НИИ спортивной медицины (Москва), кандидат медицинских наук.

Калинина Марина Анатольевна

AuthorID: 666558

Научный центр психического здоровья, Отдел по изучению психической патологии раннего детского возраста (Москва), кандидат медицинских наук.

Сырочкина Мария Александровна

AuthorID: 772151

Пфайзер, вакцины медицинский отдел (Екатеринбург), кандидат медицинских наук

Шукшина Людмила Викторовна

AuthorID: 484309

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Головной вуз: РЭУ им. Г.В. Плеханова, Центр гуманитарной подготовки, Кафедра психологии (Москва), доктор философских наук

Оленев Святослав Михайлович

AuthorID: 400037

Московская государственная академия хореографии, кафедра гуманитарных, социально-экономических дисциплин и

менеджмента исполнительских искусств (Москва), доктор философских наук.

Терентий Ливиу Михайлович

AuthorID: 449829

Московская международная академия, ректорат (Москва), доктор филологических наук

Шкаренков Павел Петрович

AuthorID: 482473

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), доктор исторических наук

Шалагина Елена Владимировна

AuthorID: 476878

Уральский государственный педагогический университет, кафедра теоретической и прикладной социологии (Екатеринбург), кандидат социологических наук

Франц Светлана Викторовна

AuthorID: 462855

Московская государственная академия хореографии, научно-методический отдел (Москва), кандидат философских наук

Франц Валерия Андреевна

AuthorID: 767545

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт государственного управления и предпринимательства (Екатеринбург), кандидат философских наук

Глазунов Николай Геннадьевич

AuthorID: 297931

Самарский государственный социально-педагогический университет, кафедра философии, истории и теории мировой культуры (Москва), кандидат философских наук

Романова Илона Евгеньевна

AuthorID: 422218

Гуманитарный университет, факультет социальной психологии (Екатеринбург), кандидат философских наук

Ответственный редактор
Чукмаев Александр Иванович
Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права.
(Астана, Казахстан)

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции:

198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая,
д. 44, к. 1, литера А

Адрес электронной почты: info@national-science.ru

Адрес веб-сайта: <http://national-science.ru/>

Учредитель и издатель ООО «Логика+»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии 620144, г. Екатеринбург,
улица Народной Воли, 2, оф. 44

Художник: Венерская Виктория Александровна

Верстка: Коржев Арсений Петрович

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Тукабаев П.Т.</i> ИНСТРУМЕНТ ПРЕДАТЕЛЬСТВА РОССИИ.6	<i>Cherkasova T.V.</i> STUDENTS OF OIL RUSSIAN UNIVERSITIES AT THE INITIAL STAGE OF DIGITALIZATION OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION: EMPIRICAL ANALYSIS OF SOCIOLOGICAL SURVEYS8
--	--

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Тихомиров А.А., Мартышкин Р.В., Бочко П.К.</i> РОЛЬ МТК «СЕВЕР – ЮГ» В НОВОЙ ГЕОГРАФИИ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ТОРГОВЫХ ПОТОКОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ13	<i>Леонтьев Р.Г.</i> ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ЛОГИСТИКИ: ВЫЯВЛЕННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ (118-120).....33
<i>Fadi Mfarrej</i> EXTERNAL CORPORATE COMMUNICATION AND PROMOTING PRODUCTS A CASE STUDY ON ALHAFEZ ELECTRONIC GROUP.....16	<i>Леонтьев Р.Г.</i> ЧАСТЬ 1. ПЕРИОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛОГИСТИКИ: ВЫЯВЛЕННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ (121-124)36
<i>Дмитриева О.А.</i> 2010-2022: О ПАРАДИГМЕ БЕРЕЖЛИВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ20	<i>Леонтьев Р.Г.</i> ЧАСТЬ 2. ПЕРИОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛОГИСТИКИ: ВЫЯВЛЕННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ (125-127)41
<i>Витебская А.В., Остроглядова О.И.</i> РОЛЬ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В ЭКОНОМИКЕ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ26	<i>Леонтьев Р.Г.</i> ЧАСТЬ 1. ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ЛОГИСТИКИ В БИЗНЕСЕ: ВЫЯВЛЕННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ (128- 131)45
<i>Шульгина А.В.</i> СПЕЦИАЛЬНЫЕ НАЛОГОВЫЕ РЕЖИМЫ КАК ИНСТРУМЕНТ СТИМУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА НА ТЕРРИТОРИИ РЕГИОНА 29	<i>Леонтьев Р.Г.</i> ЧАСТЬ 2. ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ЛОГИСТИКИ В БИЗНЕСЕ: ВЫЯВЛЕННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ (132- 135)49

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Садов В.С.</i> ПРИРОДООХРАННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДОВ 53	<i>Филиппов А.Е., Попов И.В.</i> ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ РЕФОРМЫ ОСАГО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ56
--	--

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 304

ИНСТРУМЕНТ ПРЕДАТЕЛЬСТВА РОССИИ.

*Тукабаев П.Т.,**ИИ, Москва*

DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2022.1.85.659

АННОТАЦИЯ

Данная работа анализирует социальную практику противоборства России и Западных стран. Представлен критический анализ общественных отношений в обществах, содержащих в основе христианскую идеологию «крестоносцев». Предложено конструктивное решение по созданию общего целеполагания для тех государств, конфессий и религий, которые имеют общие славянские корни. В основе общего согласия должны стать естественно-исторические процессы, не основанные на подделке исторического развития России и раскрытие последствий сведению воедино таких понятий, как «Родина» и «государство». Предлагается вспомнить и применить на новом уровне древних знаний и веры народов, населяющих современный славянский мир.

Ключевые слова: славянский мир, знание и вера, ошибки христианских извращений, конструктивная идеология, изучение дохристианской истории России, естественные отношения в обществе, монолитность народа.

Текущий системный анализ СМИ в РФ показывает настойчивое обозначение идеологического и социального противоборства западной культуры «сатанинского ЛГБТК+» направления и российской традиционной культуры. Российские авторы постоянно и громко жалуются на попытки «выключения» и «вычёркивания» отечественных культурных столпов, достижений и социальных практик из конструктивного социального поля не только западного толка стран, но и всего мира.

Вместе с тем, именно российский официоз своими действиями по сбережению «норманской теории» развития России, грубого отрицания дохристианской истории России, однобокого клеветнического отношения к славянским символам и народам и т.п. – именно российский официоз участвует в выключении древней истории России. Большинство т.н. «учёных» считают историю России с момента крещения. А то что было раньше значения не имеет. Это ставит в подчинённое - по отношению к крестоносцам - положение культуру России. Многие договорились до того, что якобы история Россия началась с момента выдачи ханом Узбеком ярлыка на княжение одному из русских князей. Все эти подрывные действия «российских учёных» (многие из которых имеют не только гражданство России) дают в руки врагам славянского мира возможность утверждать, что «древние укры» явились основоположниками всех культур и всех народов, воспитывать врагу чувство превосходства, - национализм крайнего толка (фашизм гитлеровского оттенка).

Надо помнить, что действия, разрушающие человека и человеческое общество, порождены такими христианскими постулатами и действиями, как:

1. Любовь всех ко всем, где словом «любовь» подменяются иные уместные определения человеческих отношений..

Именно христианские понятия, допускающие извращённые толкования любви, привели к упадку нравов и к угрозе жизни всех людей и безбожию.

Любовь - это родовое понятие, связанное с продолжением рода, рождением детей, продлением и развитием жизни человека и человечества (общества).

Не может быть любовь связана с известными общественными фигурами или частями их тел, или с предметами или с любой сущностью кроме противоположного пола. Пример – ЛГБТК, с помощью которого враг пытается изменить наш человеческий ДНК код. Мы или мужчина или женщина. Так и надо воспитывать девочек и мальчиков: пусть они стремятся стать достойными своего генетического предназначения, данного творцом. И это – разоблачение одной из мин, заложенных религиями иудейского толка под цивилизацию.

2. Всепрощение к людям (ко всем их слабостям) приводит к отказу от работы над собой, отрезает развитие и путь познания.

Закупки индульгенций, услуги церковным учреждениям, подарки денег священнослужителям и их организациям и т.п. и т.д. не могут быть причиной прощения человеческих пороков и слабостей – приведших к преступлениям. Удел человека – борьба со своими слабостями, стремление к совершенству. А заведомое прощение – это отказ от борьбы. Это поражение. Это позор. Это измена. И это – разоблачение второй мины, заложенной религиями христианского - иудейского толка под цивилизацию. Врагу – всепрощение, родному – запрет и закон. И это мы видим в попытках отменить Россию и все воспоминания о ней.

3.Послушание и терпимость (толерантность), уничтожающие инициативу и творчество.

Это третья мина, заложенная христианством под человеческое общество, потому что предполагает послушание не годным сущностям, не посланных нам природой: бюрократам (которые вообще-то должны соблюдать интересы народа); государству, власть в котором передаётся без воли народа. Обличённые властью так и говорят со всех экранов: мы передадим власть только тому, кому посчитаем нужным. Или тому государству, которое исполняет интересы врага (захватчика, колонизатора) за счёт применения финансово-экономических, юридических, административно-управленческих рычагов. Это мы видим не толь ко и не столько в России.

4.Жизнь по догмам, инструкциям и статическим состояниям, а не по пути познания и развития. Явное продолжение догматики – тотальная цифровизация, исключение аналоговых схем. Такая жизнь и манера догматических отношений исключает возможность практического усовершенствования бюрократической системы. И это ещё одно разрушающее наше общество положение христиан.

5.Монетизация всего, всех сторон жизни, - которая невозможна без коррупции общества и госаппарата. Именно христианские ценности привели к подкупу и коррупции в государстве. Лоббирование (официальная коррупция) включена в структуру западных государств. Нет иных фактов в мире. И это очередная христианская мина под общество.

Возможно, когда-то христианство сыграло свою роль в прогрессе общества. Но сейчас это тормоз в развитии как человека, так и общества.

Системный анализ всех доступных идеологических схем и учений позволил нам выделить конструктивную идеологию на основе познания и развития.

Мы предлагаем всем народам, представителям всех религий и конфессий согласие, ибо Родноверие - не религия и не конфессия – это жизнь верой Роду, Родине, Предкам, Природе; родным языку, символам, истории, истокам, культуре, облачению, силам, знакам, мифам [2].

Мы любим прошлое, боремся в настоящем и мечтаем о будущем.

Мысль-осознание-звук-действие-память.

Каждый из нас естественно передаёт жизнь от Природы и предков детям, внукам и правнукам. Так мы поддерживаем жизнь, которая самоценна и не заключается в оценке деньгами.

Учись работать над собой, а не угнетать других.

Любые наши обряды, действия и помыслы связаны с родом, природой и могут происходить в любом необходимом месте и в любое нужное время.

Мы обращаем славу творцу и его дающим ипостасям напрямую, без посредников.

Россия и славянский мир это цивилизация меры, что говорит о суверенности и справедливости.

Мы живём и воюем купно, соборно, заедино.

Врагу на вы, к родным на ты.

Наша жизнь как дыхание гармонична и тот, кто берёт деньги за жизнь, за веру, за обряды – это чужой.

Нам не нужно признание от врага и от тех, кто считает себя властью.

Цели наши есть познание и развитие себя в триединстве (дух душа тело) и окружающего в единстве с Природой.

Для нас вера и знание едины.

Каждый из нас владеет своим обрядом оздоровления и не избегнет помощи общества.

Каждый из нас победитель в тех целях, что поставил пред собой и в тех делах что делает, потому что у каждого из нас есть тьма – сила победителя.

Именно такое учение о развитии и познании мы предлагаем обществу. В прилагаемых к учению документах [3] учтены все заветы наших предков.

По нашему мнению, именно отказ от политики 5-й колонны России в области социологии, должен выбить инструмент предательства из рук «двойной» интеллигенции. Наш путь развитие и познание. Единое целеполагание можно поставить толь ко перед единым народом.

Список использованной литературы:

Тукабаев П. Т. «Авторская идеология и методика воспитания гражданина», свидетельство № 2013620875 зарегистрирована 31.07.13 в ФСИС РФ.

П.Т.Тукабаев «Волховник» методика развития, 88 стр., 7531 год со творения мира, Россия Москва, ББК: 58, Т 819, ISBN 978-5-00202-149-9, типография «Новый формат» Барнаул.

П.Т.Тукабаев монография «Воспитание» УДК 2, ББК 86.4, ISBN 978-5-0053-5814-1 типография Издательские решения по лицензии Ridero, 2021, 135 стр

П.Т.Тукабаев «Путь рода», гексалогия, 2022 год, 454 стр., ББК: 58, Т 819, ISBN 9778-5-00202-099-7, типография «Новый формат» Барнаул.

П.Т.Тукабаев научный журнал "GLOBUS" мультидисциплинарный сборник научных публикаций, XXX международная научно-практическая конференция "Достижения и проблемы современной науки" (04 мая 2018) г.Санкт-Петербург 2018УДК 082 ББК 943 раздел политические науки стр 36 - 40 "Славянская вера против сионизма"

П.Т.Тукабаев «Конструктивная идеология славянского мира» в сб. научных статей по материалам IX – Международной научно-практической конференции INNOVATIVE SCIENTIFIC RESEARCH IN THE MODERN WORLD: THEORY, METHODOLOGY, PRACTICE стр.280-284, 11 ноября 2022 г. Уфа 2022.

© П.Т.Тукабаев, декабрь 2022

STUDENTS OF OIL RUSSIAN UNIVERSITIES AT THE INITIAL STAGE OF DIGITALIZATION OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION: EMPIRICAL ANALYSIS OF SOCIOLOGICAL SURVEYS

Cherkasova Tatyana V.

*Department of International Relations, History and Oriental Studies,
Ufa State Petroleum Technological University,
Republic of Bashkortostan, Ufa, st. Chernyshevsky 145*

ABSTRACT

Students of Russian oil universities are undergoing a stage of professional socialization in the context of the beginning digitalization of the education system. The stimulus to the virtual format of training was the permanent consequences and state and inter-university programs as part of the announced decade of "scientific breakthroughs" in the world of digital-artificial intelligence. Our respondent students represented a number of oil universities in Moscow, St. Petersburg, Ukhta, Tyumen, Tomsk, Kazan, Ufa. The respondents' answers revealed a range of primary expectations-recommendations of active and successful students of oil universities, including: production practice at oil and gas enterprises; computer, language skills; inter-university internships. Students recognize the importance of disciplined labor for the sake of their family and Russia after graduating from an oil university. A third of respondents are attracted to the scientific and inventive perspective. The transition to digitalization is predicted by respondents as a complex and ambiguous situation due to a number of external factors, where it is necessary to observe and ensure security measures in all areas, such as digital, military, electronic technology, food, environmental, etc.

Keywords: students of Russian oil universities, expectations, university innovations, social attitudes to scientific and inventive activities

Introduction. Digitalization of the university system of Russian education "started" in the face of covid pandemic restrictions with the transition to forced distance learning. An additional incentive to the virtual format of training and business communication was state and inter-university joint on and off-line events held as part of the announced decade of "scientific breakthroughs" in the world of digital-artificial intelligence. Representatives of oil universities and oil and gas corporations in Russia were involved in the epicenter of integration educational, research and practical technological processes. This transition to a digital society causes a lot of discussion, both in university and scientific, in business communities. He places communicant actors in the position of supporters or opponents of the total digital revolution and the upcoming era of robotics, "displacing" a person from his professional activity.

The goal of the sociological study conducted in August 2021 was to determine the vector of student expectations and sentiments in the transition period to digital higher vocational education as an important step for the effective digitalization of the oil and gas sector of the economy. The tasks of the study included such questions: compare the public opinion of students of oil Russian universities; to find out the needs and plans of gifted and most successful students-delegates of scientific and practical meetings and winners of scientific and design competitions; analyze student postgraduate scientific and educational career trajectories of their employment in the system of the oil and gas sector of the economy.

The discussion of the problems of digitalization of the Russian education system arouses wide research interest and publication activity among domestic authors. Here are some works by Russian authors: in 2014. Zuev N.A., Levkina N.N. focused on the negative consequences of the use of information technology in

the education system [5]. This point of view was finalized by Ustyuzhanina E.V. and Evsyukov S.G. in 2018 [10]. At the same time, Kudlaev M.S. is preparing an article on the features of digitalization of Russian education [6], and Selichev S.V. is considering all the possibilities of managing the educational process in digital format [8]. In 2019, Abdullaev F.A. models the idea of an electronic service for managing digital educational resources [1]. Barabanova S.V., Kaibiyainen A.A., Kraisman N.V. analyze the digitalization of engineering education [3]. Since 2020, T.V. Cherkasova has been exploring the digitalization of the university system for training specialists in the oil and gas sector using the example of Bashkortostan [11,12,13]. Simchera M.I. describes the digital economy and its requests for new models of additional education [9]. Andryukhina L.M., Sadovnikova N.O., Utkina S.N., Mirzaakhmedov A.M. again pay attention to the "barriers" to the digitalization of vocational education [2]. In the same year, a review of Russian scientific publications on digitalization in the field of education, prepared by D.V. Budantsev, appears [4]. IN 2018. a similar review of scientific literature was conducted by Pettersson [7].

Research methodology. Respondent students represented a number of oil universities in Moscow, St. Petersburg, Ukhta, Tyumen, Tomsk, Kazan, Ufa. During the pilot study, a continuous on and off-line survey of respondents (312chel.) From nine groups - boys and girls studying in person at nine universities of the Russian Federation, aged 18 to 25 years, from the first to the 4th year. The socio-demographic portrait of students participating in the study was: boys - 62.1%; girls - 37.9%, aged: 18-19 years -34.8%; 20-21-54.5%; 22-23 years - 9.1%; 24-25 years-1.5%. The methodological and theoretical basis of the study was approaches to the study of educational strategies of student youth of oil universities: dialectic - systemic,

structural - functional, relatively - historical, sociocultural, institutional. Dialectic - systematic consideration made it possible to analyze the educational strategies of students. Comparative historical and sociocultural methodology contributed to the definition of social attitudes of regional students. The structural and functional approach was used to analyze student models of university and postgraduate self-organization. The institutionalization approach made it possible to determine the role of the main agents of socialization for students during the beginning of the digitization of the educational system.

Results of the study. Each generation of student youth, replacing each other at the university, understands its social and professional socialization. Our respondents revealed to us their understanding of the current university problems in the context of the beginning digitalization. Six out of ten respondents put two answers in the leading place: Firstly, "The state, in the conditions of digitalization, is obliged to support students (these should be scholarships, grants, competitions, employment, tax benefits, discounts on goods, state programs, etc.)" -59.1%. Secondly, "University production practices and job fairs play a very important role for the career start of youth" - 59.1%. As we see, students are counting on significant assistance from the state and their university. At the same time, they do not exclude the active position of the students themselves. After all, half of the respondents follow the principle: "man made self," they are ready to work creatively and professionally with an employer of 50%.

Taking into account the available competition among young specialists in oil and gas structures, "independent students" are convinced that it is necessary to revive the "Soviet" system of targeted training and subsequent employment of graduates of oil universities - 39.4%. These students, like their predecessors, remain "a mobile and responsive part of society responding to important events of their time" - 37.9%.

Intergenerational communication is particularly visible in the responses of "dependent students." They chose such answers: firstly, "The young generation needs help from parents or acquaintances" -28.8% and, secondly, "Students are the most carefree period of life under the" wing of parents" -27.3%. A third of students live under the influence of parental hyperopca. Perhaps this category of youth is formed in the traditions of the family dynasty of oil parents.

In general, the student society showed a bipolar orientation. One third of respondents are sure that "students today are easy and free to live, it is interesting to study and work themselves." Another third of respondents perceive students as "a difficult test of the ability to adapt among adults."

So, the social formation of university youth, in the context of the transition to a digital society, occurs under the influence of such important socialization agents as: the Russian state, university, employers and parents. Competition in the youth employment market, the beginning of digitalization has not yet fundamentally changed the vector of official and the

vector of unofficial traditional communication links. At the present stage, official channels imply the interaction of such entities as: "state-university-employers-young specialists." Unofficial channels unite the efforts of such entities: "parents-employers-young specialists." And in both cases, "employers and young specialists" confidently go to the advance stage of business contacts. According to respondents, university production practice at oil and gas and chemical enterprises is the optimal start of a "career debut" for young specialists. Along with production practice, new channels of official vertical mobility are popularized with innovative elevators, which become: rallies, conferences, scientific Olympiads, competitions on digitalization problems. These mobility elevators mean that students will perform creative and design activities under a state grant or under a project order from an employer. The picture of inter-university responses of respondents is very indicative. Moscow students put the four most significant alternatives for them in the first position: "Students are a mobile and responsive part of society that responds to important events of their time"; "The State has an obligation to support students"; "University production practices and job fairs are important for a career start"; "A system of targeted employment of university graduates is needed." The algorithm of their answers was built according to a logical scheme: "students-state-university-employers." St. Petersburg students gave the first place to the option - "The state is obliged to support students," they distributed the second place among such options: "The young generation needs help from parents or acquaintances" and "University production practices and job fairs are important for career start." The vector of their answer is "parent-university state." Ukhta students are confident that "the state is obliged to support students." Tyumen students highlighted the answers: "University production practices and job fairs are important for a career start," "A self-respecting student himself will make a career by collaborating creatively and professionally with an employer." It meant interaction: "university-student-employer." Tomsk students focused on three options of the same importance: "Students are the best and carefree period of life under the" wing of parents ""; "University production practices and job fairs are important for a career start"; "A system of targeted employment of university graduates is needed." Students are impressed by the scheme: "parents-university-employers." Kazan students definitely preferred such an alternative as: "A self-respecting student himself will make a career by collaborating creatively and professionally with an employer." The emphasis of responsibility has been shifted to students themselves. Ufa students put the option in first place: "The state is obliged to support students," the second position was divided by two options: "University production practices and job fairs are important for a career start" and "A self-respecting student himself will make a career by collaborating creatively and professionally with an employer." Here is a classic scheme: "state-student-university - employers."

Today, students are a start in digital professional reality. During the sociological survey, various positions were observed that reflect the lifestyle of students with varying degrees of "activity," in whose social behavior mono- or poly-settings are present. For example, for some respondents, "students are only study and communication with friends" -40.9%, as we see, this is a position with a mono installation. For others - "students - more rich innovative, inventive and scientific work" -40.9%, this is a more active social position of young people with poly settings. Moreover, it is this part of the respondents that "is interested in cultural and creative self-realization (circles, sections, concert events of the university) -39.4%," they also noted that "additional professional knowledge is important to them in order to receive the highest grades-scores for study" -30.3%. All these trends were confirmed in the inter-university comparison of the survey results. For example, St. Petersburg students, determining the specifics of their lifestyle, chose the answers: "Just study and communication with friends," "I observe healthy lifestyle and maintain a sports lifestyle," "I show interest in innovative, inventive or scientific work." They demonstrated their poly settings: "study-sports-science." Tomsk students preferred the answer "Just study and communicate with friends." They chose a mono installation for study. Ukhta students, equally, noted: "I receive the highest grades-scores for study"; "Just learning and talking to friends"; "Showing interest in innovative, inventive or scientific work"; "Interested in cultural and creative self-realization." In their answers, poly settings are observed: study-science-cultural-aesthetic development. Ufa students are also in solidarity with them, they have chosen similar alternatives: "I show interest in innovative, inventive or scientific work"; "Interested in cultural and creative self-realization." So, the diverse results of the answers reflect the lifestyle of students, taking into account the regional specifics, the in-university scientific traditions of working with young people and organizational and cultural norms, "mirrored" learned and reproduced by the student society.

Our active respondent students were ready to offer ways to improve the educational process at the stage of university digitalization. Among the transformations, the alternative dominates - "Practical training at oil and gas enterprises, in institutions, firms" -75.8%. Every second respondent chose: "Ownership of computer programs necessary for the professional activities of future oil workers - 59.1%; "Foreign language training" - 53 per cent; Inter-university internships" -53%; "High scholarships and material incentives for successful oil students" -51.5%. According to students, these recommendations are very important, they a priori imply the complex specifics of work in the oil and gas industry. After all, the boundaries of the professional activities of oil workers have expanded, taking into account the scale of development of the Arctic, Siberian and Far Eastern resources of Russia, they have "stepped" to the international level. One in three respondents paid special attention to the educational process, stating the need to ensure: "A new theoretical

level of professional knowledge and digital technologies" -37.9%; and strengthen the "Development of creative professional projects" - 37.9%. This part of students fully supports the course on individual-personal and collective scientific and creative work proclaimed by Russian universities. One in five respondents is also interested in such an option as "Competitive, Olympiad selection of the most talented student works" -19.7%.

In general, students have an interest in research activities. The social expectations regarding intrauniversity transformations are as follows. Moscow students noted the most important transformations: 1) "Practical training at oil and gas enterprises"; 2) "Possession of computer programs necessary for professional activity"; 3) "Inter-university internships"; 4) "Foreign language training"; "A new theoretical level of professional knowledge and technology"; "High scholarships and material incentives for active students." St. Petersburg students combined such alternatives into an equivalent and primary group: 1) "Practical training at enterprises"; "Computer Program Ownership"; "Meetings with employers for practice and targeted employment"; "Foreign language training." Ukhta students put the answer in first place: 1) "Practical training at enterprises." Tyumen students noted two options: 1) "Practical training at enterprises"; 2) "Ownership of computer programs." Ufa students were more consistent in their expectations: 1) "Practical training at enterprises"; 2) "High scholarships and material incentives for active students"; 3) "Ownership of computer programs"; "Inter-university internships"; 4) Development of creative professional projects.

Students live, study and work, guided by the future, this is the essence of progressive youth. Most participants in the opinion poll plan to "get a diploma and find a highly paid job by profession" -74.2%. This is a landmark dream of all students, it consists of a natural desire for independence. Students understand that in the conditions of digitalization it is important to continue their studies, so more than half said that they "will combine work by profession and further study (advanced training courses, additional education)" - 57.6%. Our respondents "are interested in science, creativity, inventive activity, because they will go to the magistracy-43.9%. Almost half of respondents realize how important it is to further improve their professional status and not stop at the undergraduate level. Students of Russian universities are modeling their future. Moscow students express their readiness: 1) "To get a diploma and find a highly paid job by profession"; 3) "Will combine work by profession and further study (advanced training courses by profession)"; 4) "They are interested in science, creativity, inventive activity, will enter the magistracy." St. Petersburg students: 1) "They want to get a diploma and find a highly paid job by profession"; 2) "Will combine work by profession and further study; 3) "Interested in science, creativity, inventive activity, will go to the magistracy. Ukhta students "Ready to get a diploma and find a highly paid job by profession. Tyumen students plan: 1) "Get a diploma and find a highly paid job by profession" and "They will combine work by profession and further

study." Tomsk students said: 1) "They are interested in science, creativity, inventive activity, they will enter the magistracy" and 2) "They want to combine work by profession and further study." Kazan students indicated that they: 1) "Interested in science, creativity, inventive activities, will enter the master's degree. Ufa students: dream 1) "Get a diploma and find a highly paid job by profession"; 2) "Will combine work by profession and further study"; 3) "Interested in science, creativity, inventive activity, will enter the magistracy." These results retain the consistency that our respondents preferred. Students studying in the central metropolitan and regional universities, living in both large and small Russian cities, showed us how responsibly they perceive: their future professional highly qualified activities; science classes. A new trend is encouraging, recording the interest of gifted youth in scientific and inventive activities. Obviously, the stage of "chronic deficit" of young potential in the Russian university, research areas of activity is ending. Students of oil universities are aware of the peculiarities of the chosen profession, in particular, a third of respondents associate it with "research or inventive activity" - 28.8%. Every tenth respondent has a dream plant to professionally develop natural-fossil deposits of the Arctic, Siberia, the Far East, the Kuril Islands and other territories - 9.1%.

According to respondents, the postgraduate labor activity of students-graduates of oil universities should be socially approved characteristics that contribute to accelerating the digitalization process of the oil and gas industry. For example, Moscow students chose a priority factor that will determine their professional work in the realities of digitalization: "My conscientious professional work will be important for the family and useful for our homeland." St. Petersburg, Tomsk and Ufa students supported Muscovites, but added the "research factor" to the list.

Every generation of university students lives, professionally studies and acts in their historical, cultural and scientific and technical environment. The dynamic internal and foreign policy picture of the life of modern societies, of course, concerns Russian oil students. According to the forecasts of our respondents, in the digital future there is a predominance of trends characteristic of a more "closed real society" compared to the upcoming virtual - open "digital society." So, Moscow and Ufa students, according to the results of a survey of 2021, unanimously stated that: 1) "Digitalization of all spheres of society will accelerate"; 2) "The virtual information" struggle for the brains of youth "will continue; 3) "The insidious habit of observing security measures everywhere and in everything will remain." Students of oil universities show interest in topical issues of the current time, predetermining the prospects of their future.

Conclusions on the results of sociological research

I. On the employment of university graduates.

The opinion poll revealed that official channels of postgraduate employment are preserved: "state-university-employers-young specialists" and unofficial channels: "parents-employers-young specialists."

Consequently, formal and informal mobility models characterize the process of professional adaptation of students to the business life of a digitalizing society. Muscovite respondents allocate a youth resource. Regional students - Ukhtintsy, Ufa residents indicate a state-administrative resource, St. Petersburg residents associate with them, add a factor of familiarity. Tomsk students celebrate the role of the family. Tyumen residents give the "palm of the championship" to their university, and Kazan residents give to employers, and both note the active position of the students themselves. Nevertheless, the main communications, according to respondents, are business contacts "employers - young specialists," due to university production practices, as well as the demand for young people in the oil and gas sector, in their region of residence.

II. Social portrait of students. During the sociological survey, opposing positions were revealed, reflecting the priority of a more "active" with poly-settings and a "passive" with mono-settings and a mixed lifestyle of students. The obtained results of the answers reflect not only personal "stereotypes-views" of youth, but also regional specifics, intra-university traditions of leisure, research work with students, organizational and cultural norms, "mirrored" learned and reproduced by generation "Z." At the same time, it is important that the university and educational activities are recognized by respondents as the dominant social setting that integrates student youth who successfully master the world of professional knowledge.

III. Expected in-university innovations. Respondents' responses revealed a range of primary expectations-recommendations of active students in the conditions of digitalization of oil universities, including: practice at enterprises; computer, language skills; internships; theoretical and applied knowledge and scholarship incentives for students. The domestic university education system, according to respondents, is designed not only to introduce a new, but also to carefully preserve, revive the historically proven positive experience of free comprehensive - vocational and life training and "targeted" employment of young personnel.

IV. About student plans for the future. The interviewed contingent of students decided on their plans for the postgraduate future and has very specific life goals-guidelines. The majority of respondents touched on the "cross-cutting topic" - continuous university and postgraduate education, labor and research activities. Students-graduates of oil universities are ready to change their place of residence in the process of their geographically dependent employment both in the territories of oil and gas production in Russia and abroad, developing new fields.

V. Students about their professional activities. For modern youth, the material standard of living provided by their vocational training is important. Students of oil universities recognize the importance of disciplined labor for the sake of their family and country. A third of respondents are attracted to the scientific and inventive perspective.

VI. Students reflect on a simple world. Russian students show due interest in security issues at all levels, from state to personal. The transition to digitalization is predicted by respondents as a complex and ambiguous situation due to a number of external factors, where it is necessary to comply with security measures everywhere and in all areas (such as military, electronic technology, food, environmental, etc.); at the same time, the external "struggle for the brains of young people" and competition in the process of digitalization will continue.

References

1. Abdullayev F.A. (2019) Integration of digital educational resources into education: pedagogical conditions for modeling the electronic service/F.A. Abdullayev. - Text: direct//Young scientist. 2019. № 5 (243). P. 152-154. URL: <https://moluch.ru/archive/243/56102/> (case date: 01.03.2022).
2. Andryukhina L.M., Sadovnikova N.O, Utkina S.N., Mirzaakhmedov A.M. (2020). Digitalization of vocational education: perspectives and invisible barriers. *Education and science*, 22 (3 (172)), 116-147
3. Barabanova S.V., Kaibiyainen A.A., Kraisman N.V. (2019). Digitalization of engineering education in a global context (review of international conferences). *Higher education in Russia*, (1), 94-103.
4. Budanese D.V. (2020). Digitalization in the field of education: review of Russian scientific publications/D.V. Budantsev. - Text: direct//Young scientist. 2020. № 27 (317). p. 120-127. URL: <https://moluch.ru/archive/317/72477/> (case date: 01.03.2022).
5. Zuev N.A., Levkina N.N. (2014). Information Technologies in Education: Opportunities and Negative Consequences//Society in an Era of Change: the Formation of New Socio-Economic Relations: Materials of the V International Scientific and Practical Conference. - Saratov: 2014. P. 92-93.
6. Kudlaev M.S. (2018). The process of digitalization of education in Russia/M. S. Kudlaev. - Text: direct//Young scientist. 2018. № 31 (217). P. 3-7. - URL: <https://moluch.ru/archive/217/52242/> (case date: 01.03.2022).
7. F. Pettersson, On the issues of digital competence in educational contexts — a review of literature. *Educ Inf Technol* 23, 1005–1021 (2018). <https://doi.org/10.1007/s10639-017-9649-3>
8. Selichev S.V. (2018). Opportunities and functions of the information and educational environment in the management of the educational process/S.V. Selichev. - Text: direct//Young scientist. — 2018. — № 49 (235). - P. 395-398. - URL: <https://moluch.ru/archive/235/54479/> (case date: 01.03.2022).
9. Simchera M.I. (2020). Transformation of the model of additional education in the digital economy/M.I. Simchera. - Text: direct//Young scientist. — 2020. — № 16 (306). - P. 322-325. - URL: <https://moluch.ru/archive/306/68987/> (case date: 01.03.2022).
10. Ustyuzhanina E.V., Evsyukov S.G. (2018). Digitalization of the educational environment: opportunities and threats. *Bulletin of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov*, (1 (97)), 3-12.
11. Cherkasova T.V. (2020). Students of the Oil University of Bashkortostan: orientation to scientific and digital reality//In the collection: Digital Society - a new format of social reality: structures, processes and trends of development. Materials of the All-Russian Scientific Conference XIV Kovalevsky readings. Otv. editors: N.G. Skvortsov, Yu.V. Asochakov. 2020. from S. 590-591.
12. Cherkasova T.V. (2021). University students in the conditions of covid-19 pandemic: sociological analysis of the transition to distance learning in Bashkortostan//Modern society in conditions of socio-economic uncertainty. " XV International Scientific Conference "Sorokin Readings": A collection of materials. - Moscow: MAKS Press, 2021. 1241 p. (Electronic edition of integrated distribution). e-ISBN 978-5-317-06609-3 <https://doi.org/10.29003/m2013.978-5-317-06609-3>
13. Cherkasova Tatyana V. (2021). Trajectories of life self-determination of Russian students of Bashkortostan //EUROPEAN PROCEEDINGS OF SOCIAL AND BEHAVIOURAL SCIENCES EPSBS. Krasnoyarsk, Russia, 2021. Production: ISO LONDON LIMITED - European Publisher1

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 338

РОЛЬ МТК «СЕВЕР – ЮГ» В НОВОЙ ГЕОГРАФИИ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ТОРГОВЫХ ПОТОКОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Тихомиров А.А.**Заведующий отделением макроэкономики и методологии прогнозирования АО «ИЭРТ»,
105066, г. Москва, ул.Новорязанская, д.24**Мартышкин Р.В.**Заместитель заведующего отделением макроэкономики
и методологии прогнозирования АО «ИЭРТ»,
105066, г. Москва, ул.Новорязанская, д.24,**Бочко П.К.**Начальник отдела конъюнктуры международных рынков АО «ИЭРТ»,
105066, г. Москва, ул.Новорязанская, д.24**A.A. Tikhomirov**Head of the Department of Macroeconomics and Forecasting Methodology
JSC «IEDT», 105066, Moscow, Novoryazanskaya str., 24**R.V. Martyshkin**Deputy head of the Department of Macroeconomics and Forecasting Methodology
JSC «IEDT», 105066, Moscow, Novoryazanskaya str., 24**P.K. Bochko**Head of the International Markets Conjuncture Division JSC «IEDT»,
105066, Moscow, Novoryazanskaya str., 24**DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2022.1.85.660*

АННОТАЦИЯ

Рассматриваются изменения внешней торговли России в 2022 году в условиях меняющейся геополитической обстановки. Проанализированы изменение динамики перевозок грузов по международному транспортному коридору «Север-Юг». Предложены новые транспортно-логистические схемы с использованием инфраструктуры коридора.

ABSTRACT

In the article are considered the changes in Russia's foreign trade in 2022 in the context of a changing geopolitical situation. Also are analyzed the changes in the dynamics of cargo transportation along the international transport corridor "North-South". By authors are proposed new transport and logistics schemes using the corridor infrastructure.

Ключевые слова: международная торговля, железнодорожный транспорт, логистика.

Keywords: international trade, railway transport, logistics.

Дестабилизация в 2022 году внешнеэкономической деятельности России со странами Запада, вносит кардинальные изменения в сфере экономики, в том числе, в международную торговлю России и обеспечивающие ее внешнеторговые грузопотоки. Санкции в отношении России, выражающиеся в сворачивании экономических связей и ограничении обеспечивающей их транспортно-логистической и финансовой инфраструктуры, обуславливают необходимость перестройки географии внешней торговли страны и маршрутов транспортировки экспортных и импортных грузов. Прежде всего, это выражается в переключении внешнеторговых товаро- и грузопотоков на восток и юг, при стагнации торгово-экономических связей со странами Европы.

По предварительным оценкам, физические объемы экспорта России в 2022 году останутся

практически на уровне 2021 года, около 900 млн т¹, показав небольшое снижение на 1-1,5%. При этом поставки в страны Европы в 2022 году могут сократиться примерно на 144 млн т (-37% к уровню 2021 года), тогда как экспорт в азиатский регион – на Ближний Восток, в страны Южной и Юго-Восточной Азии – суммарно могут увеличиться примерно на 152 млн т (+38%), полностью компенсируя потери на европейском направлении. Наиболее динамично развивается экспорт в Индию примерно до 60 млн т (рост в раза); увеличиваются поставки в Китай до 205 млн т (+16%). Заметный рост объемов российских экспортных поставок наблюдается также в направлении Турции и Ирана. Основные параметры объемов экспортных торгово-экономических связей предстали в Таблице 1.

Вышеуказанные факторы приводят к соответствующим изменениям в конфигурации маршрутов следования морских,

¹ без учета поставок трубопроводного газа

железнодорожных, автомобильных грузопотоков: значимость одних – значительно падает, других (в том числе, в южном направлении) – резко увеличивается, обуславливая необходимость развития транспортно-логистической инфраструктуры. Изменения в географии

российского экспорта не просто стимулируют, а требуют активного развития международного транспортного коридора (далее – МТК) «Север – Юг», прежде всего, железнодорожной инфраструктуры на всем его протяжении.

Таблица 1 –

**Распределение экспорта российской продукции в разрезе основных регионов
(без учета поставок трубопроводного газа), млн т**

Страны	Экспорт в 2021 г., млн т	Доля в экспорте России в 2021 г.	Экспорт в 2022 г. (оценка), млн т	Доля в экспорте России в 2022 г.
Страны Евросоюза	316,4	35%	215	24%
Восточная Азия	284,4	31%	375	42%
Ближний Восток	74,7	8%	90	10%
Южная и Юго-Восточная Азия	38,8	4%	85	9%
Остальные регионы	197,7	22%	135	15%

Источники: 2021 г. — ФТС России; 2022 г. — оценка на основе данных ФТС России, национальных статистических данных зарубежных стран

В настоящее время перевозки грузов по МТК «Север – Юг» осуществляются по трем направлениям:

- по Западной ветви (основной маршрут: Москва – Самур – Астара – Бендер-Аббас – Мумбаи);
- по Транскаспийскому маршруту (основной маршрут: Москва – Астрахань – Энзели – Бендер-Аббас – Мумбаи);
- по Восточной ветви (основной маршрут: Москва – Аксарайская – Болашак – Инче-Бурун – Бендер-Аббас – Мумбаи).

Схема направлений МТК «Север – Юг» приведена на рисунке 1.

За 10 месяцев 2022 года объемы перевозок по Западной ветви МТК «Север – Юг» составили 6,2 млн т, что на 55% выше уровня аналогичного периода 2021 года. Рост обеспечен в основном увеличением объемов экспортных перевозок через территорию Азербайджана в направлении грузинских портов Поти и Батуми.

Наиболее заметный рост в перевозках по российской части Западной ветви МТК «Север – Юг» показывает международный транзит, главным образом из Казахстана.

Оперативное использование существующей железнодорожной инфраструктуры западной ветви МТК «Север – Юг» создает предпосылки для следующих транспортно-логистических схем:

- перевозка железнодорожным транспортом в сообщении с Индией и другими странами Южной Азии экспортно-импортных грузов России, транспортировка которых ранее осуществлялась морским транспортом;

- мультимодальные перевозки в сообщении с Турцией и странами Южной Европы с использованием железнодорожного транспорта через ЖДПП «Дербент» в направлении портов Грузии;

- одномодальные железнодорожные перевозки в сообщении с Турцией через ЖДПП «Дербент» с использованием линии Баку – Тбилиси – Карс;

- транзитные перевозки энергоносителей из Казахстана в направлении Турции и стран Южной Европы через ЖДПП «Дербент» и порты Грузии в качестве альтернативы маршруту через российские порты Азово-Черноморского бассейна;

- транзитные перевозки удобрений из Беларуси по западной ветви МТК «Север – Юг» в качестве альтернативы перевозкам морским транспортом.

В качестве стратегических шагов по обеспечению международных грузопотоков в среднесрочной и долгосрочной перспективе возможна реализация ряда проектов по строительству новой железнодорожной инфраструктуры как на территории России, так и других государств, с формированием новых международных транспортно-логистических

маршрутов, в том числе формирование целостной железнодорожной инфраструктуры западной ветви МТК «Север – Юг» при завершении строительства железнодорожной линии Решт – Астара на территории Ирана.

Совокупность реализации разрабатываемых мероприятий позволит сформировать новую сеть транспортных коридоров, устойчивую к внешним вызовам и резкому изменению географии и структуры грузопотоков.

Список литературы

Мартышкин Р.В., Кудияров С.П. Макроэкономические предпосылки роста международной торговли на евро-азиатском направлении / В сборнике Концептуальные проблемы экономики и управления на транспорте: взгляд в будущее. Сборник научных трудов международной научно-практической конференции. Российский университет транспорта (МИИТ), Институт экономики и финансов. Москва, 2020. С. 6-9.

Мартышкин Р.В. Об отдельных проектах развития транспортной инфраструктуры на евроазиатском направлении с учётом текущей конъюнктуры // Вестник транспорта. 2021. № 7. С. 41-42.

Тихомиров А.А., Мартышкин Р.В. О стратегическом развитии железнодорожного транспорта на "пространстве колеи 1520 мм" // Экономика железных дорог. 2021. № 8. С. 35-42.

Тихомиров А.А., Мартышкин Р.В. Основные векторы развития транспортной инфраструктуры МТК "Север - Юг" в новых макроэкономических условиях // Вестник транспорта. 2022. № 11. С. 23-24.

EXTERNAL CORPORATE COMMUNICATION AND PROMOTING PRODUCTS A CASE STUDY ON ALHAFEZ ELECTRONIC GROUP

Fadi Mfarrej

*Ph.d Candidate of Philology
Moscow, Russian Federation*

ABSTRACT

Communication affects all the organizations of all shapes, sizes and activities, which mainly depend on both internal and external communication, as the latter is the link between the organization and its target publics, in order to obtain the appropriate position and the desired reputation through the use of all communication means, channels and forms. Communication attempts to influence people to buy products or services. Companies generally promote their brand, products, and services by identifying their target public and finding ways to deliver their message to them. This is in fact the essence of promotion.

This study highlighted one of the Syrian companies (Alhafez Electronic Group), which depends on promoting products through various means of communication.

Keywords: External Corporate Communication / Promotion / Syria/ Alhafez Electronic Group.

Communication in the organization is a process of both internal social interaction with the employees and external with the outside publics depending on several methods to achieve the goals and objectives in the organization [5].

Internal communication achieves a number of goals in coordinating the employees, and helping to make decisions, while external communication aims to

link the organization with its surroundings environment in order to interact and build a good image among the members of community as a whole to reach certain goals [3].

External communication has a great power that contributes to adapting its position to what the corporate structure mandates within competitive conditions and indicators imposed on the organization's

plans and strategies for the success of external communication as it needs support and backing from the publics inside and outside the organizations, with the aim to improve reputation in front of external publics, depending on various methods such as exhibitions, advertisements, Television, the Internet, etc. The Syrian companies are looking for tools and means to face competition and keep pace with market changes through adopting modern concepts such as the promotion strategy, which is considered a form of communication between the organization and its publics by searching and persuading them to obtain its services and products [2].

Promotion in this field seeks to convince the beneficiary that the service is important so it should be obtained. Information provided through promotional communication experts is directed to influence the behavior of customers, and directing them to satisfy their needs, and thus achieving the goals of the organizations [1]. No organization can succeed without promotion. That is why every organization should take care of the elements and mixtures of promotion, especially since the world today is characterized by intense competition, so all the organizations seek to promote products through the use of communication with customers to maintain their loyalty for the services without switching to any other competitors. Promotion nowadays is located at the interest center of all organizations [4].

This study **aimed** to explore the relationship that existed between external communication and the promotion of products in Alhafez Electronic Group ⁽²⁾.

The **core problem** of this study revolved around the following main question:

Did external communication contribute to the promotion of Alhafez Electronic Group's products?

From the main question, the following sub-questions emerged:

- Did advertising contribute to the promotion of the group's products?
- Did marketing contribute to promoting the group's products?
- Did the group rely on personal selling to promote its products?

The **main hypothesis** of this study: *External communication contributed to the promotion of Alhafez Electronic Group's products.*

From the main hypothesis, the following sub-hypotheses emerged:

- Advertising contributed to the promotion of the group's products.
- Marketing contributed to promoting the group's products.
- The group relied on personal selling to promote its products.

This study sought to achieve the following **objectives**:

- Highlighting the importance of external communication in promoting the group's products.
- Identifying the role of external communication in achieving the objectives of the group.
 - Analyzing the position of external communication in the group, through:
 - Recognizing the role of the media in the promotion of products.
 - Recognizing the role of marketing in the process of promoting products.
 - Identifying the extent to which the group relied on personal selling in promoting its products.

Promotion is defined as the coordination between the seller's efforts in establishing information outlets to facilitate the sale of good or service or in accepting a particular idea. This definition indicates that promotion is the effort made by the seller in order to attract publics, and persuading them to accept his idea and buy the promoted commodity or service [1].

Kotler Sanstrong argues that promotion is the activity that takes place within any marketing effort that involves the process of persuasive communication [4].

External communication is also defined as the exchange of information, data and feedback between the organization and those who have mutual interests and reciprocal relationships with it such as: customers (who are the focus of the communication process and the goal of its existence), suppliers, distributors, formal and informal bodies [3].

This study used the descriptive analytical **method**. It was conducted from the first to the thirtieth of November 2022 in three Syrian governorates (Damascus- Hama- Tartous- Sweida) on the customers of Alhafez Electronic Group. The **sample** of this study consisted of 600 singles (200 respondents from every governorate). They were randomly selected during the data collection period (60% were males, 40% were females- 30% were under 30 years old, 50% were between 30 and 60 years old and 20% were above 60 years old).

A **questioner** was designed based on recent references and related literature with the aim of collecting data. This questioner was distributed with the help of interviews with the individuals of the sample, at an average rate of 20 minutes for each member.

This study's questionnaire included 38 closed and opened questions. They were distributed on four axes as follows:

The first axis: included the personal data of customers. It contained 15 questions.

The second axis: included data related to the promotion of products and advertising in the group. It contained 70 questions.

² - The Group was established in 1930 and is considered one of the pioneer manufactures in Syria. It specializes in the production of air conditioning and refrigeration and had outlets for the sale of spare parts for cooling systems.

Alhafez included several companies that cover the most important provinces in the Syria and spread to neighboring countries.

The third axis: data related to marketing in the group. It contained 70 questions.

The fourth axis: included data related to the personal selling in the group. It contained 70 questions.

The questions in the questionnaire were about the main products of Alhafez Electronic Group; evaporators- air handling units- fan coil- condensing units- air conditions- freezers.

Results

- In light of the first partial hypothesis: that advertising contributes to the promotion of the Alhafez Electronic Group's products. Its indications: advertising means, advertising messages, advertising product, musical notes, posters.

The study concluded that most of the respondents learned about products through different advertising means (telephone, internet, television, road advertisements, newspaper). The preferred advertising means were the Internet at a percentage of 38%, and this was attributed, according to 43% of the respondents, to the high demand and benefit of the advertised products. The majority of the respondents (36%) confirmed that the advertising medium provided them with information related to the quality of the offers submitted by the group.

62 % of the sample confirmed that the advertising messages were effective, because the group took into account the quality of its message, which included images, graphics, colors, logos and expressive symbols about the quality of product, and this was confirmed by 65% of the respondents. The group offered different products that were wide spread between customers due to the clarity and accuracy of the information contained in the message, as well as the attractiveness of the product.

77% of the respondents acknowledged that the advertising messages provided by the group were convincing, because their goal was to convince customers of the quality of product with the aim of attracting the largest possible number of them. The persuasion process focused on the privileges offered by the group, mainly it was the price. This result was confirmed by the majority of the respondents with a percentage of 51%.

The repetition and quality of the message contributed to the formation of a good image of the group and thus to the persuasion with its products.

55% of the sample confirmed that the level of advertising products in the group were good because they allocated a significant budget for these advertisements to highlight their positive image. The advertisements were formulated in a good style, they were directed to different groups, including prominent personalities, slogans and symbols....etc, highlighting the existence of the advertisements and the importance to the group and the customers.

This result was confirmed by the existence of a strong relationship between customers' satisfaction and the level of products provided by the group and their attitudes towards the level of advertising product.

75% of the respondents confirmed that the wall posters helped them to identify the features of the products. It was one of the preferred advertising

methods by the customers, as it was presented in public places and viewed daily. Customers were affected by the size of the posters, the used colors, graphics, ideas and images of the products. This result confirmed that wall posters helped to learn about the features of the provided products.

This result proved the truth of the first hypothesis, which was that advertising contributed to the promotion of products in Alhafez Electronic Group, given that the majority of the respondents, with high rates, assured that the quality of the advertisements and the accuracy of the information contained in the advertising messages in the various advertising means contributed in a great deal to the promotion of the group's products.

- In the light of the second partial hypothesis: that marketing contributed to the promotion of Alhafez Electronic Group's products. Its indications: marketing advertising, famous personalities, sponsorship contracts, sales, exhibitions.

The majority of the sample, 88%, confirmed that the advertisements displayed by the group had a marketing purpose with the aim of marketing its products to the largest possible number of customers, while taking into account the appropriate price for these products and products in order to convince customers to make a purchase decision. Thus, the advertisement had a marketing purpose whose goal is profitability, and this was confirmed by the majority of the respondents with a percentage of 90% that the group relied on the marketing promotion of its products in order to achieve financial profit, thus outperforming its competitors.

The majority of the respondents, with a high percentage of 93%, agreed that the discounts made by the group aimed to attract the customers. The group depended on discounts in order to promote its products and to achieve profitability, thus fulfilling the preferences and desires of the customers.

The majority of respondents 86% confirmed that they were interested in reading text messages received from the group because of the curiosity in order to explore the new offers presented with the aim of acquiring the advertised products.

This result was confirmed by the existence of a strong relationship between customer's satisfaction and the level of product provided by the group and the establishment of marketing advertisement for a good impression.

From all the previous results, it was clear that the second hypothesis (marketing contributed to the promotion of the Alhafez Electronic Group's products) was a verified hypothesis, given that the total number of respondents stated that the marketing advertisement contributed to a great extent in promoting the group's products.

In the light of the third partial hypothesis: that Alhafez Electronic Group adopted a personal selling strategy in promoting its products. Its indications: experience, good reception, outward appearance, personal contact.

The majority of the respondents were well-welcomed by the group's employees, with a percentage

of 51%. As good treatment and welcome formed the first impression of the group, employees stressed the need to respect and know customers and their needs.

The majority of the respondents confirmed that the sales officials had the necessary experience by 78%, through the way they dealt with customers and introduced them to the various products and offers, as well as the work skills, seriousness and mastery.

The majority of the respondents, 51%, acknowledged that the external appearance of employees played an important role in promoting products, because the group relied on the official dress code of the employees to create a good impression on customers and to present a good image in order to attract them to its products.

The respondents highlighted that the sales managers at the group had the ability to influence others by a percentage of 65% due to the fact that these sales managers had the ability to persuade by adopting language style and communication skills with customers and listening to their needs and providing them with information on the quality of products. The ability to listen to the needs of the customers and providing them with information about the quality of products made the sales managers more effective in fulfilling their responsibilities and thus influencing customers.

56% of the respondents acknowledged that the group's reliance on personal contact enhanced their loyalty to it because direct communication was one of the most effective means for customers to exchange opinions and ideas through personal confrontation (interviews, exhibitions and advertising campaigns).

71% of the respondents confirmed that the group provided high quality products, which left a good impression about it. This result was attributed to the fact that the group worked to provide and introduce various products to its customers in many advertising ways and means. The advertising messages explained the product in a good manner, including pictures and gestures.

This was confirmed by the existence of a strong relationship between customer's satisfaction with the level of product and persuasion of the customer in the manner of the employees' communication in the group.

From all the previous results, it was clear that the third hypothesis (Alhafez Electronic Group adopted the strategy of personal selling in promoting its products) was true, given that the total number of respondents, with high percentages, assured that the adaptation of the personal communication and the external appearance of the group's employees, as well as providing quality products, contributed to convince the customers of the promoted.

Through the presentation of the results, it was clear that external communication in Alhafez Electronic Group contributed to the promotion of its products, especially advertising through telephone, television, internet, road advertisements, newspapers because it provided a variety of information about the products. The quality and clarity of the advertising messages affected the majority of the respondents, and made them satisfied with the products.

The purpose of the advertisements lied in marketing, because the group depended on the marketing promotion with the aim of obtaining financial profits through exhibitions, with the aim to achieve its primary goal, which is to improve its corporate image by adopting graphics, logos and symbols to attract customers through various advertising means (exhibitions, sponsorship contracts, road advertisements, television....). Personal selling was one of the promotional tools used by the group to implement its strategies in achieving a quick impact on customers by encouraging them to buy and satisfying their needs and desires. This face to face communication was the most effective tool in encouraging the customers to buy and persuading them with the products, as the group had highly qualified employees with the necessary language and communication skills to communicate clearly with the customers by listening carefully to them and understanding their needs.

After reviewing what came in the discussion of the three partial hypotheses, it was confirmed that there was a relationship between the variables, including the general hypothesis that external communication contributes to the promotion of products in Alhafez Electronic Group.

By presenting and interpreting the results in the light of hypotheses, and the field study, a set of **results** were reached as follow:

- External communication in Alhafez Electronic Group is a necessary and important process adopted by the group to promote its products, by conveying correct information and data.

- The group worked to find out the needs of its public through the discussion and the exchange of views and ideas with the use of personal communication in order to meet these needs.

- The group relied on various media to promote its products. The most effective means on customers were internet, television, telephone and road advertisements.

- The Internet was considered one of the most used means in the group due to its multiple advantages. In addition, the internet was the preferred mean for the customers because it contributed to the transfer of information about product as soon as possible and at the lowest cost.

- Personal communication played an important role in promoting the group's products, allowing its customers to get to know more about its product. Furthermore, sales managers had sufficient linguistic communication skills to convince customers of products in order to make the final decision to buy.

- Advertising was one of the important means that the group relied on to promote its products because the advertising messages of the group were characterized by accuracy and quality, and included pictures, colors, logos, and symbols with the purpose of attracting as many customers as possible and persuading them to raise their awareness towards the products.

- The group relied on marketing in order to convince its customers of buying, as its advertisements had a marketing purpose and their goal was profitability.
- The group used discounts in order to promote its products and achieve financial profit.
- External communication contributed to the promotion of the group's products.
- Advertising and marketing provided promotion to the group's products.
- The group counted on personal selling to promote its products.

Recommendations

- To understand the needs of the external publics and to meet them by conducting surveys (probing opinions).
- To improve the group's current products and ensuring the provision of new ones in order to attract the largest possible number of customers.
- To pay more attention to road advertisements and formulate them more attractively, as they contribute to convincing customers of the quality of product.
- To rely on the means that have the most impact on the publics in order to persuade them of the provided products.

- To depend on short advertising flashes that remain firmly established in the mind of the customer.
- To take advantages of the capabilities and advantages granted by the Internet, especially interacting with the publics on the group's website on the network and to respond to the e-mails sent to it.

References

1. Arellano-Gault D., Demortain D., Rouillard C. and Thoenig J, Bringing Public Organization and Organizing Back In // Organization Studies, 2013. – vol. 34, 2: pp. 145-167.
2. Cardinal D. and Falvey M., The Maturing of Facilitated Communication: A Means Toward Independent Communication // Research and Practice for Persons with Severe Disabilities, 2015. – vol. 39, 3: pp. 189-194.
3. Pooley J., The Field, Fermented: Prestige and the Vocational Bind in Communication Research // International Communication Gazette, 2016. – vol. 78, 7: pp. 621-626.
4. Robbins S. and Judge, T., Essentials of Organizational Behavior, Essex: Pearson Education Limited, 2015. – 209 p.
5. Waller D. and Younger R., The Reputation Game: The Art of Changing How People See You, London, One World Publications, 2017. – 231 p.

2010-2022: О ПАРАДИГМЕ БЕРЕЖЛИВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Дмитриева О.А.

2010-2022: ABOUT THE LEAN REGULATION PARADIGM

O.A. Dmitrieva

[DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2022.1.85.661](https://doi.org/10.31618/NAS.2413-5291.2022.1.85.661)

АННОТАЦИЯ

Третий мировой экономический кризис потребовал значительных изменений в системе регулирования экономики. Начавшийся в 1980-е годы процесс дерегулирования развернули прежде с ориентацией на качество регулирования, а затем повернули к «умному» регулированию, при котором страны не отказались от активной роли государства. Россия, находясь хотя и не на передовых позициях, следует развитию мировых тенденций.

ABSTRACT

The third world economic crisis required significant changes in the system of economic regulation. The deregulation process, which began back in the 1980s, was first launched with a focus on the quality of regulation, and then to "smart" regulation, in which countries did not abandon the active role of the state. Russia, although not at the forefront, fully follows the development of global trends.

Ключи: Регулятивная политика, умное регулирование, эффективное государство, качество регуляторных инструментов и институтов

Keywords: Regulatory policy, smart regulation, effective government, quality of regulatory instruments and institutions

Экономически развитые страны за относительно короткий период с начала 1980-х гг. прошли смену модели госрегулирования со значительного вмешательства на ослабление присутствия государства в экономике. Но в 1997 г. в отчете Всемирного банка отмечалось, что как активная государственная политика, так и слабое вмешательство государства на практике себя уже реализовали. На смену им должно прийти «эффективное» государство. Причем речь идет не об увеличении или сокращении количества

принятых норм, а о повышении их качества с целью облегчения условий ведения бизнеса и жизнедеятельности. При этом наряду с госрегулированием поощрялось использование новых, зачастую менее затратных форм, включая саморегулирование и квазирегулирование (coreгулирование).

Встал вопрос, какая же модель может и должна соответствовать эффективному государству. В финансовой сфере, с которой, собственно, и начался кризис, страны дружно

продемонстрировали ужесточение мер регулятора. Выражалось это в отзыве лицензий у финансовых агентов с целью оздоровить рынок. Так, в России число банков сократилось с 1108 на 01.01.2009 г. до 335 на 01.01.2022 г. Ежегодно лишались лицензии несколько десятков финансовых учреждений: в среднем каждые 12 месяцев с рынка «уходили» 10% имеющихся организаций. Одновременно происходило укрупнение банков и сокращение числа проблемных. До максимально возможного уровня (91,5%) повысился индекс здоровья банковского сектора по состоянию за 01.10.2021-01.10.2022 [1]. Сейчас в России под угрозой дефолта остается менее 10% банков. И это повторяет мировой тренд.

Возможное решение задачи по согласованию дерегулирования с усилением присутствия государства в экономике, т.е. разработки эклектической по сути модели, мировая элита искала через реформу регулирования. Реформа эффективности воздействия на экономические процессы и экономические отношения предусматривала, прежде всего, переход от активного государственного вмешательства к регулятивной политике – качеству регуляторных инструментов и институтов, что тесно связано с затратами бюджета и, соответственно, налогами [2]. Ожидаемая же выгода могла быть направленной на поддержку общества и конкретных социальных групп. Что касается контроля за новыми структурами и инструментами, то задача стояла осуществлять его по соглашению государства, общества и экспертного сообщества, т.е. теми, кто проверяет, и теми, кого проверяют.

С точки зрения внедрения оценки регулятивного воздействия сначала к ее введению подходили точечно. На первых порах это касалось отдельных мероприятий. Их было весьма немного еще в начале 2000-х гг. Позднее вопрос встал о программировании социальных результатов для всех принимаемых мер. Тогда же приступили к разработке методики оценки регулирующего воздействия. Результаты «привязывались» к особым социальным группам, к гендерному равенству, к уровню бедности, наконец, к занятости, т.е. к новым рабочим местам. Одновременно учитывали, что к каждому мероприятию понадобится индивидуальный подход. При этом оценку регулятивного воздействия старались заложить уже на этапе выбора самих мер, введя публичность обсуждения с представителями бизнеса и обществом.

Обратившись к истории, вспомним, что идее предварительной оценки законопроектов с участием общественности в России насчитывается более 100 лет. Так, при премьер-министре П.А. Столыпине в 1908-1910 гг. активно функционировал «Совет по делам местного хозяйства» (22.03.1904-16.12.1917 гг.). Его особенность: законопроекты готовились и обсуждались чиновниками министерств с губернаторами, предводителями дворянства, представителями городов и земств. Цель такого

обсуждения, который, конечно, удлинял процесс принятия решения, – повышение эффективности подбора мер, «...чтобы законы не были созданием чиновников, но проверялись бы людьми жизни» [3, с. 21; 4]. Курс на широкий диалог с обществом был положен в основу столыпинской экономической политики.

Страны, входящие в ОЭСР, признали существенным элементом реформирования государственного регулирования оценку регулирующего воздействия (ОРВ), которую, сейчас рекомендуют проводить на всех этапах управленческого цикла. Как инструмент ОРВ позволяет дать оценку потенциального воздействия выбранных правительством действий. Анализ целей, подбор возможных вариантов политических решений, оценка выгод и издержек для каждого варианта с учетом его плюсов и минусов позволяют выбрать наиболее оптимальный к решению проблем бизнеса.

При этом с 2000-х гг. эксперты ОЭСР разрабатывали методические материалы не только для ОРВ – оценки регулирующего воздействия, но и для ОВО - оценки воздействия на общество, ОВЭ - оценки воздействия на экологию, ОВУБ - оценки воздействия на уровень бедности, что было весьма прогрессивно. Но основным был признан ОРВ, который в 2014 г. начали увязывать с показателями инклюзивного развития территорий.

Разработка методики ОРВ позволила четко увязать два близких понятия: «государственное регулирование» и «экономическую политику» через категорию «регуляторной политики». Ее суть состоит в широком наборе форм регулирования государством предпринимательской деятельности, в т.ч. через создание различных условий допуска на рынок, установление обязательных требований к продукции и процессам, через контрольно-надзорные процедуры, запреты, ограничения, преференции и т. д. Ядром регуляторной политики признавалась ОРВ.

Если же рассматривать ОРВ как механизм для установления и оценки возможных эффектов регуляторных мер, то здесь следует выделить следующие этапы проработки [5]:

- 1) анализ проблем и целей государственного регулирования, его необходимости;
- 2) выбор оптимального среди альтернативных вариантов достижения цели;
- 3) анализ выгод и издержек для адресатов регулирования, выявление и отказ от избыточных обязанностей, запретов, ограничений и расходов;
- 4) публичные консультации для обсуждения регуляторных мер с потенциальными адресатами регулирования, выявление плюсов и минусов.

Как видно, в ОРВ заложены три основных принципа: консультации, опрос ключевых сторон и расчет экономических показателей по схеме «издержки-выгоды».

В настоящее время Организация экономического сотрудничества и развития рассматривает регуляторную политику наряду с монетарной и бюджетной в качестве одного из

основных инструментов экономического роста, поскольку она позволяет при эффективной настройке обеспечить до 1,5-2,5% прироста ВВП в год [6]. Одновременно отмечается, что проработка ОРВ как катализатор дает толчок к подъему уровня занятости, росту производительности труда, предпринимательской и инновационной активности, притоку иностранных инвестиций.

Таким образом, страны ОЭСР постепенно перешли от идеи «меньшего регулирования» к более комплексному «качественному регулированию» и затем к «умному регулированию». В 2012 г. Совет ОЭСР выпустил «Рекомендации по регуляторной политике и управлению» [7]. Уже в 2015 г. 33 из 34 стран-членов ОЭСР в той или иной степени использовали регуляторную политику, включая как минимум оценивание эффективности регулирования и проведение публичных консультаций по проектам нормативных правовых актов (НПА). Международная кооперация в области регуляторной политики сыграла весьма действенную роль в процессе выработки общих правил и стандартов.

США первыми ввели обязательный анализ издержек и выгод регулирования. В 1981 г. обязательную практику общественных консультаций внедрили для всех социальных программ. Сейчас анализ издержек-выгод на 90% проводится для НПА в социальной сфере и на 18% в сфере экономики. Причем правительство должно обосновать необходимость регулирования, наличие выгод, соблюдая принцип максимизации выгоды для общества. В 1995 г. анализ эффективности затрат стал обязательным для регулирующих актов с годовыми затратами свыше \$100 млн не только на правительственном, но и уровне частного предпринимательства.

В Великобритании в 1985 г. ввели «Инициативу по дерегулированию». Поначалу это относилось только к затратам. В 1996 г. методологию ОРВ изменили, перейдя с 1998 г. уже к более полной системе оценки. Контроль осуществляет Служба по анализу регулятивного воздействия. Ей подчинены созданные в министерствах подразделения ОРВ. Оцениваются как новые предложения по регулированию, так и уже принятые. Это позволило выявлять и убирать избыточные для бизнеса барьеры. Национальное Бюро аудита ежегодно публикует обзор выборочно проведенных ОРВ и предложений по их доработке в отношении малого бизнеса, общественных организаций, а с 2008 г. и для всех проектов госсектора. С 2003 г. Служба ввела в ОРВ оценку конкуренции в сегменте присутствия, а также построение ОРВ для первичного, промежуточного и заключительного этапов.

В Нидерландах ОРВ ведется с 1985 г. Отвечало за проект по началу Министерство юстиции. С 1989 г. оценка законодательных актов была передана Генеральному Директорату по регулятивной политике. С 1992 г. анализ издержек-выгод проводился для всех вновь принимаемых

законов. С 1994 г. ввели оценку «конкурентоспособности, дерегулирования и качества законодательства», чтобы сократить административные издержки и барьеры для бизнеса. За политику по улучшению регулирования позднее стало отвечать Министерство экономики, за реализацию качества проработки ОРВ - Министерство экономики, Управление по охране окружающей среды и Министерство юстиции.

В 2005 г. ОЭСР подготовила доклад по России, проанализировав не только результаты перехода к рыночной экономике, но и регуляторную политику. Было отмечено, что правительство снижает административные барьеры. Но введение ОРВ в известной степени тормозилось чиновничьим аппаратом. Одновременно указывалось на избыточный контроль государства, неустойчивость и частые изменения правовой среды, искажение в использовании правовых норм. Вывод: в сложившейся ситуации предприятия теряют уверенность в законности своих действий. Отсюда рекомендация: «Необходимы дальнейшее укрепление базовых институтов и правовых основ функционирования рыночной экономики, поддержка верховенства закона, улучшение ситуации в области защиты прав собственности, повышение прозрачности и подотчетности, а также борьба с коррупцией и сокращением административных барьеров» [8].

Становление института ОРВ в России началось в 1997 г., когда правительство рекомендовало привлечение внештатных экспертов к подготовке заключений по нормативным правовым актам (НПА) как условия их передачи Министерству финансов РФ для оценки бюджетных результатов.

В 2004 г. была введена обязательность направления проектов НПА, оказывающих влияние на макроэкономические показатели, на заключение в МЭРТ РФ. С 2006 г. пилотные проекты элементов ОРВ запустили в Татарстане, Калмыкии, Северной Осетии-Алании, Москве и Томской области.

С 2010 г. проведение ОРВ стало обязательным для федеральных органов власти. Минэкономразвития России курирует проведение ОРВ. С 2014 г. ОРВ стали обязательными для всех регионов, с 2015 г. - и для муниципального уровня.

Дальнейшее развитие ОРВ связывают с законом №172 «О стратегическом планировании в РФ», в соответствии с которым с 2014 г. развитие правового регулирования встраивалось в процесс стратегического планирования. Тем самым его увязывали с разработкой государственных стратегий и программ, с 2016 г. – приоритетных проектов, с 2018 г. – национальных проектов. Однако, как отмечают эксперты, практика российского государственного управления и правового регулирования в отношении стратегического планирования, разработки и реализации стратегий, государственных программ, приоритетных проектов и программ все еще не в полной мере соответствует стандартам ОЭСР.

В 2020 г. МЭР России ввел оценку фактического воздействия (ОФВ). Процесс замены начался в 2016 г., когда на смену предварительной экспертизе пришла процедура ОФВ нормативных правовых актов. Это повлекло за собой пересмотр уже принятых нормативных актов для исключения необоснованных обязанностей, запретов и ограничений в предпринимательской и любой другой экономической деятельности. Ключевая идея механизма ОФВ - анализ достижения заявленных при принятии нормативного правового акта целей, чтобы увязать цели его принятия с эффектом от реализации.

С 2023 г. все ведомственные акты будут регистрироваться в Минюсте только после оценки воздействия на бизнес и урегулирования

разногласий ведомств с Минэкономразвития по итогам оценки регулирующего воздействия, т.е. с учетом замечаний, в т.ч. представителей бизнеса и экспертного сообщества.

План проведения ОФВ на год принимается до 1 ноября на основе предложений ведущих бизнес-ассоциаций, госорганов и пр. Утверждает его комиссия по проведению административной реформы. Ставится задача: восстановить доверие граждан и бизнеса к государству путем расширения информирования общества о его новых возможностях.

По последним публикациям на сайте МЭР за 2018 г. число подготовленных заключений ОРВ по важнейшим разработчикам (ТОП 20) представлено в табл. 1 [9].

Таблица 1.

ТОП-20 госорганов - важнейших разработчиков заключений об ОРВ в 2018 г.

№ п/п	Ведомство РФ	Число ОРВ
1	Минфин	183
2	Минтранс	157
3	Минсельхоз	78
4	Минприроды	72
5	Минэкономразвития	70
6	Минстрой	65
7	Минпромторг	58
8	ФТС	57
9	Минтруд	52
10	ФНС	50
11	Минкомсвязь	48
12	Минэнерго	46
13	Минкультуры	32
14	ФАС	30
15	Роспотребнадзор	29
16	Минздрав	28
17	Ростехнадзор	20
18	Минвостокразвития	14
19	МЧС	14
20	Минспорт	8

Если же рассматривать структуру заключений ОРВ по видам актов за 2018 г., то она выглядит следующим образом (табл. 2).

Таблица 2.

Структура заключений ОРВ, подготовленных в 2018 г.

Вид акта	%
Проекты ведомственных актов	35
Проекты постановлений правительства РФ	33
Проекты федеральных законов	31
Проекты решений ЕЭК	1
Итого	100

Имеющаяся совокупность заключений об ОРВ за 2018 г. на сайте МЭР отрейтингована департаментом регуляторной политики и оценки регулирующего воздействия. Так, на декабрь 2020 г. лучшими регионами названы Республика Башкортостан, Белгородская область, Костромская область, Краснодарский край, Липецкая область, Новосибирская область, Хабаровский край и Ханты-Мансийский автономный округ. На основе принятой методики все регионы были разбиты на

пять групп в соответствии с уровнем развития институтов ОРВ. При подсчете результатов учитывались:

- количество подготовленных заключений об ОРВ;
- процент проектов нормативных правовых актов, доработанных по итогам ОРВ;
- прозрачность процессов нормотворчества;

- проведение ОРВ в муниципальных образованиях;
- оценка экспертным и предпринимательским сообществом уровня развития института в регионе.

В декабре 2020 г. на подведении итогов рейтингования регионов статс-секретарь – замминистра экономического развития А. Херсонцев отметил, что Минэкономразвития уделяет большое внимание работе региональных администраций с предложениями бизнеса и замечаниями в заключениях об ОРВ: «Качественного проведения ОРВ недостаточно, если выявленные недостатки в проектах затем не устраняются разработчиком. Достичь ключевых целей ОРВ, можно только осуществляя контроль за проектом акта на каждом этапе его разработки вплоть до принятия» [10].

Итак, в 2020 г. процедуру ОРВ прошли 5196 проектов НПА органов исполнительной власти субъектов РФ. Структура распределения регионов по количеству заключений об ОРВ проектов НПА выглядит следующим образом [11]:

- более 150 – 30%
- 100-150 – 27%
- 50-99 – 21%
- 10-49 – 13%
- 0-9 – 9%.

Процедура ОРВ проектов НПА проводилась в 64 субъектах страны. При этом результаты ОРВ в субъектах РФ характеризуются на 89% как положительные, и лишь на 11% - как

отрицательные. По итогам отрицательных заключений 78% проектов НПА было доработано.

Распределение регионов по количеству проектов НПА, прошедших ОРВ, может быть представлено следующим образом:

- более 10 – 42%
- 5-9 – 26%
- 2-4 – 17%
- 1 – 8%
- 0 – 7%.

Распределение регионов по количеству заключений об ОФВ и экспертизе имеет следующую структуру:

- более 20 – 29%
- 10-18 – 29%
- 5-9 – 20%
- 1-4 – 13%
- 0 – 9%.

65% НПА было доработано или изменено по результатам ОФВ или экспертизы.

Рейтинг качества проведения оценки регулирующего воздействия в субъектах РФ за 2020 г. (85 субъектов) выглядит следующим образом [11]:

- высший уровень – 8 (пример: Республика Башкортостан, см. табл. 3)
 - хороший – 21 (пример: Алтайский край)
 - средний – 40 (пример: Республика Алтай)
 - удовлетворительный – 12 (пример: Ивановская область)
 - неудовлетворительный – 4 (пример: Республика Ингушетия)
- ИТОГО: 85.

Таблица 3.

Расшифровка показателей проведения ОРВ в субъектах РФ по состоянию на декабрь 2020 г. на примере одного из субъектов каждой из 5 групп качества ОРВ

Показатель	Республика Башкортостан	Алтайский край	Республика Алтай	Ивановская область	Республика Ингушетия
Уровень ОРВ	высший	хороший	средний	удовлетворительный	неудовлетворительный
Количество проектов НПА органов исполнительной власти, прошедших ОРВ	54	116	26	110	32
Количество отрицательных заключений об ОРВ	5	0	3	5	0
Проекты НПА, доработанные по итогам отрицательного заключения об ОРВ, %	80	0	100	100	0
Количество НПА, прошедших ОФВ или экспертизу	16	4	0	7	14

Количество НПА, получивших отрицательное заключение ОФВ или экспертизы	11	1	0	0	0
НПА, доработанные или отмененные по итогам отрицательного заключения ОФВ или экспертизы, %	73	100	0	0	0

Литература и источники информации

1. АРБ. Аналитика: Индекс здоровья банковского сектора. https://arb.ru/banks/analytics/indeks_zdorovya_bankovskogo_sektora_na_1_yanvarya_2022_goda_-10539017/

2. П. Ладегаард. Семинар по реформе в области регулирования и управления. М.: 2001., Служба государственного управления ОЭСР. <https://www.oecd.org/gov/regulatory-policy/2724522.pdf>

3. Столыпин П.А. Из речи на открытии второй сессии Совета по делам местного хозяйства 20 ноября 1908 г. 3. // П.А. Столыпин: личность и реформы / К.И. Могилевский, К.А. Соловьев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2011. – 143 с.;

4. Электронная библиотека. Петр Столыпин. О России. <https://iknigi.net/avtor-petr-stolypin/149771-o-rossii-sbornik-petr-stolypin/read/page-3.html>

5. Регуляторная политика в России: Основные тенденции и архитектура будущего / Голодникова А. Е., Ефремов А. А., Соболев Д. В., Цыганков Д. Б., Шклярчук М. С. / Под ред. Комина М.О. М.: Центр стратегических разработок, 2018.

6. Материалы Комитета по регуляторной политике Организации экономического

сотрудничества и развития (ОЭСР, 2018).URL: <http://www.oecd.org/russia/russiabuildingrulesforthemarket-oecdreviewsofregulatoryreform.htm>. Май 2018. № 11.

7. Материалы Комитета по регуляторной политике Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР, 2012). <https://www.oecd.org/gov/public-procurement/Recommendation-Public-Procurement-RU.pdf>

8. Материалы Комитета по регуляторной политике Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР, 2015). Международный опыт. <http://orv.gov.ru/Content/Item?n=6375>

9. https://www.economy.gov.ru/material/directions/investicionnaya_deyatelnost/investklimat/ocenka_reguliruyushchego_vozdeystviya/

10. <https://pravdaosro.ru/news/minyekonomrazvitiya-opublikovalo-reyt/>

11. https://www.economy.gov.ru/material/news/v_minekonomrazvitiya_nazvali_luchshie_regiony_po_kachestvu_ocenki_reguliruyushchego_vozdeystviya.html; <http://orv.gov.ru/ranking/>

УДК 330.3

**РОЛЬ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В ЭКОНОМИКЕ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В
СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ****Витебская А.В.***к.э.н., доцент кафедры экономики и финансов ФБГОУ ВО
«Калининградский государственный технический университет»,
Россия, 236029, г. Калининград, Советский пр-т 1***Остроглядова О.И.***доцент кафедры Экономики и финансов ФБГОУ ВО
«Калининградский государственный технический университет»,
Россия, 236029, г. Калининград, Советский пр-т 1***THE ROLE OF THE TOURIST INDUSTRY IN THE ECONOMY OF THE KALININGRAD REGION
IN MODERN CONDITIONS****A.V. Vitebskaya***Ph.D., Associate Professor of the Department of Economics and Finance,
Federal State Educational Institution of Higher Education "Kaliningrad State Technical University",
Russia, 236029, Kaliningrad, Sovetsky pr-t 1***O.I. Ostroglyadova***Associate Professor of the Department of Economics and Finance,
Federal State Educational Institution of Higher Education "Kaliningrad State Technical University",
Russia, 236029, Kaliningrad, Sovetsky pr-t 1***АННОТАЦИЯ**

В статье проводится анализ туристической отрасли в Калининградской области в современных условиях, её роль и влияние на экономику региона, на благосостояние населения и в целом туристической привлекательности области.

ANNOTATION

In the article, on the example of the enterprise, an analysis of the motivation of personnel is carried out, the role of personnel in ensuring the economic security of the enterprise is revealed. Problems have been found and solutions have been proposed.

Ключевые слова: туризм, инфраструктура, экономика, трудовые места, развитие.

Key words: motivation, personnel, economic security of the enterprise, team, labor, business career.

Актуальность настоящей статьи обусловлена тем, специфика географического положения Калининградской области, исторические корни, природные ресурсы, дают возможность развивать и наращивать туристическую отрасли в Калининградской области.

Послание губернатора Антона Алиханова об основных направлениях своей деятельности и деятельности правительства Калининградской области на период 2023-2027 годов, затрагивает вопрос, развития туризма, причём не только на побережье, но и по всей области, что окажет существенное влияние на развитие экономики области.

Ключевое направление развития – туризм. Эта отрасль становится всё более заметной в региональной экономике и имеет большой потенциал роста. В 2021 году мы показали один из самых успешных для региона туристических бумов на этом направлении. Туристический поток по итогам девяти месяцев текущего года оценивается в 1,4 миллиона человек, это примерно соответствует уровню прошлого года.

По данным «Сбербанка» за девять месяцев объем трат туристов по картам в регионе достиг

12,2 миллиарда рублей. Вклад туризма в ВРП уже оценивается на уровне не менее пяти процентов.

Основными акцентами на ближайшую перспективу для развития туризма станут, прежде всего, формирование комфортной инфраструктуры для привлечения инвесторов на побережье Балтийского моря, развитие нашего административного центра, развитие востока области как альтернативного полюса привлечения туристов в Калининградскую область и создание условий для формирования инфраструктуры в целях развития, в том числе водного туризма.

В рамках развития туристического кластера «Балтийское побережье» запланирован ряд масштабных проектов. Объем капитальных вложений в заявленные инвестиционные проекты на побережье в ближайшие три года составят свыше 130 миллиардов рублей.

Тема застройки побережья является достаточно острой, вместе с тем, власти стараются формировать грамотную концепцию использования земельных массивов в приморской зоне, в том числе предусматривающую создание санаторно-курортной, гостиничной инфраструктуры, строительство новых детских, спортивных лагерей отдыха.

В этой связи важное значение, конечно, имеет решение вопросов берегозащиты и берегоукрепления.

В ближайшие три года планируется выполнить работы по реконструкции набережной в Светлогорске – старого променада, обеспечить строительство пляжеудерживающих сооружений в районе поселка Отрадное, реализовать проект по строительству противооползневых и берегозащитных сооружений в районе посёлка Филино. Осуществляется проектирование променадов для того, чтобы соединить Светлогорский и Пионерский районы со стороны побережья, и организации единой пешеходной зоны через променад вдоль моря.

Выполнение этих мероприятий позволит не только сохранить уникальное побережье Балтийского моря, но и улучшить условия для проживания и отдыха населения, предоставить возможности для освоения прибрежных территорий и повышения инвестиционной активности.

В результате выполнения всех запланированных до конца только 2025 года мероприятий будет увеличена протяженность защищаемого от штормового разрушения берега на 10 километров, а в федеральном курорте Светлогорск – Отрадное на протяжении четырех с половиной километров появятся широкие, до 70 метров, пляжи, которые позволят одновременно вместить более 50 тысяч человек.

Развивается активный туризм: кайтинг, сёрфинг, SUP, водные и байдарочные маршруты. Многие знают, пользовались и знакомы с этим – развиваем инфраструктуру веломаршрутов. Почти закончен первый этап велодорожки от Куршской косы до Балтийской косы. В 2026 году планируется завершить строительство второй очереди, уже непосредственно до Балтийска. В следующем году планируется завершить строительство Куршского велотракта в нашем национальном парке. В области будет самая длинная велодорожка в стране общей протяжённостью порядка 130 километров.

Большие перспективы у круизного и водного туризма.

Развитие круизного туризма связываем со строительством международного морского терминала в Пионерском, это федеральный проект, и по планам его должны завершить в 2024 году. Регион здесь все свои обязательства выполнил, построил сети, дорогу. Ну, а для развития водного туризма у нас есть вообще всё: обширная сеть внутренних водных путей, плотность которой в 10 раз больше среднероссийского показателя, Куршский и Калининградский заливы.

Водный туризм перспективен ещё и с учетом ревитализации замка Тапиау в Гвардейске. От Гвардейска по Дейме можно добраться до замка Лабиау в Полесске. Этот объект тоже ждет своего заинтересованного инвестора. У Тапиау он уже появился, там приступили к работам. Очень хочется, чтобы приступили к ревитализации замка Лабиау в Полесске. Это придаст городу это очень

существенную динамику, которая ему, очевидно, необходима.

Развитие поселка Заливино в Полесском районе. Старый немецкий маяк Rinderort в поселке Заливино Калининградской области был передан Музею Мирового океана 28 августа 2020 г. по решению Министерства культуры РФ. Маяк в Заливино — один из трех подобных объектов довоенной постройки, сохранившихся на территории Калининградской области. Он начал функционировать в 1868 г. Изначально это был керосиновый фонарь с линзой, укрепленной на деревянной штанге длиной 12 м. В 1908 г. из кирпича построили маяк высотой 15,3 м. Объект имеет винтовую каменную лестницу, медную крышу и кирпичный дом смотрителя. В настоящее время маяк, принимает огромное количество туристов, а совместно с Благотворительным фондом «Благоустройство и взаимопомощь» музей продолжает сбор средств на восстановление маяка, объекта морского культурного наследия.

Так же в поселке открылся гостиничный комплекс оздоровительного туризма "Амбер - сакрум".

К услугам туристов комплексная оздоровительная программа, которая включает в себя грязевые обертывания (детокс, тамбуканская грязь), минеральные ванны, подводный массаж, вытяжение позвоночника в бассейне, соляная комната, зимний сад с фитобаром, аква-зона включает в себя финскую, 2 турецких парных, джакузи и бассейн с минеральной водой и тд по многим поселкам района.

Но сегодня динамичному развитию водного туризма в регионе препятствует отсутствие необходимой инфраструктуры, изменение гидрологических режимов и обмеление рек, заиливание дна, отсутствие гарантированных глубин судового хода.

Проведение работ по дноуглублению и берегоукреплению с привлечением средств федерального бюджета, создание причальной инфраструктуры позволят привлечь в область дополнительное число туристов, причем с высоким уровнем дохода и, по сути, создать новую отрасль экономики.

Ведь под инфраструктурой в данном случае понимается не некий минимум для приема и швартовки судов, но сооружения и предприятия для обслуживания маломерных и прогулочных судов, гостиничная инфраструктура. Так же рассматривается возможность реализации проекта «Куршский мост». Это паромная переправа, которая соединит посёлок Мысовка Славского округа с посёлком Рыбачьем на Куршской косе, что позволит сократить время, которое жители востока области тратят на то, чтобы добраться на побережье Балтики, сделает море доступным для жителей Советска, Немана, Славска и других городов востока.

Развивая территорию острова Октябрьский, в Калининграде возникает качественно новый центр

жилой, деловой и туристической активности, который органично впишется в облик города.

Еще в 2018 году Президент Владимир Владимирович Путин поддержал включение Калининграда в проект по культурно-музейным центрам, и сегодня мы имеем замечательный зал действующего Калининградского филиала Московской государственной академии хореографии, а рядом уже в 2023 году планируется завершить строительство филиала Третьяковской галереи. Идет, строительство филиала Института сценических искусств.

Реализация этих проектов даст возможность калининградцам и гостям города посетить оперу в филиале Большого театра, сходить на выставку в Третьяковку. Знаете, это совершенно другой набор ощущений, который сделает жизнь в нашем регионе еще более интересной и запоминающейся. Благодаря этим проектам Калининград уже входит, в высшую лигу российских городов с развитой туристической инфраструктурой.

В рамках нацпроекта «Туризм» в 2023 году запланирована реализация проекта по проектированию туристического кода центра города. По результатам конкурса Калининград включен в число получателей субсидии на эти цели из федерального бюджета в размере 215 миллионов рублей.

Это позволит реализовать ряд проектов по благоустройству Калининграда, скверов, мостов, набережных, построим новые арт-объекты, уличную навигацию, фотозоны, смотровые площадки, много еще чего вокруг нашего туристического ядра – острова Канта.

Большой акцент делается на развитии туризма на востоке области. Что поможет привлечь туристов, тем самым появятся дополнительные рабочие места, возобновят работу многие предприятия которые простаивали много лет, появится интерес у инвесторов вкладывать средства в данные районы области, что не сможет остаться незамеченным для всей экономики Калининградской области. И как сказано выше развитие и реализация проекта «Куршский мост, сделает море доступным для жителей Советска, Немана, Славска и других городов востока

Актуальным вопрос развития туристической составляющей востока нашей области. Продолжаем работу по развитию и реновации малых городов, посёлков. Ярким примером этой работы является посёлок Железнодорожный. Аналогичная работа продолжится и в других поселках. Работы по восстановлению облика наших городов уже проводятся в Черняховске, Советске, планируем, уже проектируем для восстановления посёлка Ясное.

Путём сохранения историко-культурного наследия создаются новые туристические точки притяжения и локальные места отдыха. Хотим отметить, что семь из одиннадцати участников программы вовлечения объектов культурного наследия в экономический оборот, о которой я уже говорил, расположены как раз на восточных территориях. Эти объекты должны встроиться в полноценный туристический маршрут, который сможет предложить туристу двух-трёхдневное путешествие по востоку области.

В заключении статьи можно сказать следующее, регион – это, прежде всего, люди, их надежды, запросы и чаяния. Это означает, что перспективы развития Калининградской области продолжают базироваться на двух основополагающих приоритетах: первый – это обеспечение благополучия жителей области и второй – устойчивое экономическое развитие, как базис, как основа всего.

Безусловно, особый акцент в развитии региона – это рост доходов и поддержка семьи. Это то, что особенно волнует наших граждан.

Список литературы

Официальный сайт Правительства Калининградской области// <https://gov39.ru/>

Официальный сайт Вести Калининград// <https://vesti-kaliningrad.ru/poslanie-gubernatora-kaliningradskoj-oblasti-antona-alixanova-osnovnye-napravleniya-svoej-deyatelnosti-i-deyatelnosti-pravitelstva-kaliningradskoj-oblasti-na-5-let/>

Информационная платформа Без формата//<https://kaliningrad.bezformata.com/listnews/gubernatora-antona-alihanova-ob-osnovnih/112512330/>

УДК 336.2

СПЕЦИАЛЬНЫЕ НАЛОГОВЫЕ РЕЖИМЫ КАК ИНСТРУМЕНТ СТИМУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА НА ТЕРРИТОРИИ РЕГИОНА

*Шульгина Алла Валерьевна**кандидат экон. наук,**доцент кафедры финансов и экономической безопасности**Курганского государственного университета,**г. Курган*

SPECIAL TAX REGIMES AS A TOOL TO STIMULATE THE DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESSES IN THE REGION

*Shulgina Alla Valeryevna**Candidate of Economic Sciences,**Associate Professor of the Department of Finance and Economic Security**Kurgan State University,**Kurgan*

АННОТАЦИЯ

В статье отражены основы применения специальных налоговых режимов, изучена динамика налоговых доходов на территории Курганской области, в частности в рамках специальных налоговых режимов, действующих в регионе. Выявлены проблемы специальных налоговых режимов и предложены рекомендации по совершенствованию их применения с целью стимулирования развития малого бизнеса.

ANNOTATION

The article reflects the basics of the application of special tax regimes, studies the dynamics of tax revenues in the Kurgan region, in particular within the framework of special tax regimes operating in the region. The problems of special tax regimes are identified and recommendations are proposed to improve their application in order to stimulate the development of small businesses.

Ключевые слова: налоги, налогообложение, специальные налоговые режимы, малый бизнес.

Keywords: taxes, taxation, special tax regimes, small business.

Специальные налоговые режимы это особые режимы налогообложения, предусмотренные в ст. 18 НК РФ для определенных видов деятельности, в основном, для организаций, относящихся к малому бизнесу и индивидуальных предпринимателей. Применение специальных режимов налогообложения может освобождать налогоплательщиков от уплаты отдельных федеральных, региональных и местных налогов, упрощать налоговую отчетность и способствовать

улучшению экономического положения отдельных категорий налогоплательщиков.

В соответствии с Налоговым Кодексом РФ к специальным налоговым режимам в настоящее время относятся: система налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей (единый сельскохозяйственный налог), упрощенная система налогообложения, система налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции, патентная система налогообложения (таблица 1).

Таблица 1

Специальные налоговые режимы, применяемые на территории Российской Федерации

Специальный налоговый режим	Объект налогообложения	Налоговая ставка	Налоговый период	Отчетный период
Единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН)	Доходы минус расходы	6%	Год	Полугодие
Упрощенная система налогообложения (УСН)	Доходы или доходы минус расходы	6% (доходы), 15% (доходы минус расходы)	Год	Квартал, полугодие, 9 месяцев
Система налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции	Прибыль, полученная в рамках соглашения	340 рублей за одну тонну (НДПИ), 20 % (налог на прибыль), 0%, 10%, 20% (НДС)	Год	Первый квартал, полугодие, 9 месяцев
Патентная система налогообложения (ПСН)	Потенциально возможный годовой	6%, 4% (в рамках законов Республики)	Год	-

	доход индивидуального предпринимателя	Крым и города федерального значения Севастополя), 0% (устанавливается законами субъектов Российской Федерации)		
Налог на профессиональный доход	Доходы от реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав)	6% (при реализации юридическим лицам), 4% (при реализации физическим лицам)	Месяц	-

Кроме того, в последние годы в порядке эксперимента были введены налог на профессиональный доход (Федеральным законом от 27.11.2018 № 425), и автоматизированная упрощенная система налогообложения (Федеральным законом от 25.02.2022 № 18). Вместе с тем, с 2021 года был отменен единый налог на вмененный доход, который применяли более трети всех налогоплательщиков, использовавших льготные режимы налогообложения [1]. При этом самым молодым налоговым режимом является налог на профессиональный доход, который вступил в действие в рамках проводимого эксперимента с 1 января 2019 года на территории города Москвы, Московской и Калужской областей, республики Татарстан. Со второго полугодия 2020 года действие данного налога распространено на все регионы [2].

Необходимо учитывать следующие условия применения специальных налоговых режимов: решение о переходе на такие режимы является добровольным для налогоплательщика; налогоплательщику при переходе на выбранный им режим нужно выполнить ряд установленных ограничений (по численности работников, стоимости активов, доли участия других

организаций); каждый специальный налоговый режим имеет свои налоговые ставки, налоговую базу и объекты налогообложения; в рамках субъектов Российской Федерации могут предусматриваться дополнительные льготы для налогоплательщиков. В случае если конкретный специальный налоговый режим не будет выбран организацией или индивидуальным предпринимателем, автоматически произойдет его перевод на общий налоговый режим.

Становление каждого специального налогового режима в Российской Федерации происходило поэтапно. Большинство специальных налоговых режимов предполагают замену уплаты совокупности налогов уплатой единого налога, что значительно упрощает расчеты и снижает налоговое бремя для отдельных категорий налогоплательщиков. В основе концепции применения специальных налоговых режимов лежат элементы теории единого налога, основоположником которой является Генри Джордж (Henry George) [3]. Однако, в отличие от положений данной теории, переход на специальные налоговые режимы освобождает налогоплательщика не от всех налогов, а только от некоторых (таблица 2).

Таблица 2

Налоги, не подлежащие уплате при применении специальных налоговых режимов

Специальный налоговый режим	Налог		
	ИП	Организации	Физические лица
ЕСХН	НДФЛ, налог на имущество физических лиц	Налог на прибыль организаций, налог на имущество организаций	-
УСН	НДФЛ, налог на имущество физических лиц; НДС	Налог на прибыль организаций, налог на имущество организаций, НДС	-
ПСН		Налог на прибыль организаций, налог на имущество организаций	-
Налог на профессиональный доход	НДС	-	НДФЛ
Соглашение о разделе продукции	-	Налог на имущество организаций, транспортный налог, таможенная пошлина, региональные и местные налоги и сборы	-

В структуре налоговых доходов консолидированного бюджета Курганской области доля налогов, относящихся к специальным налоговым режимам, относительно невелика, но увеличивается за последние годы с 7,5 до 8,3 %. Анализ структуры налоговых поступлений при применении специальных налоговых режимов за трехлетний период позволил выявить, что

наибольшие поступления в бюджет Курганской области были получены от единого налога при применении упрощенной системы налогообложения [4]. Меньше всего поступлений было получено от налога при применении патентной системой налогообложения. По ЕНВД платежи сократились, что связано с отменой этого налогового режима (таблица 3).

Таблица 3

Структура налоговых поступлений в консолидированный бюджет Курганской области, %

Показатель	Годы		
	2019	2020	2021
Налог, взимаемый в связи с применением упрощенной системы налогообложения	73,1	73,0	76,4
Единый налог на вмененный доход	19,7	19,0	16,3
Единый сельскохозяйственный налог	3,0	4,2	4,2
Налог, взимаемый в связи с применением патентной системы	4,3	3,8	3,1
Налог на профессиональный доход	0,0	0,0	0,3
Итого поступления по специальным налоговым режимам	100,0	100,0	100,0

В то же время в Курганской области отмечается рост задолженности налогоплательщиков, перешедших на специальные налоговые режимы (таблица 4).

Таблица 4

Динамика задолженности по специальным налоговым режимам, млн. р.

Показатель	Годы			Темп роста, %
	2019	2020	2021	
Налоги, взимаемые в связи с применением специальных налоговых режимов	106,245	85,116	150,207	141,4

Наблюдается значительный рост задолженности налогоплательщиков, перешедших на специальные налоговые режимы, за последние три года их задолженность возросла в 1,4 раза.

Отрицательной тенденцией является и то, что за последние пять лет отмечается снижение количества индивидуальных предпринимателей, зарегистрированных на территории Курганской области с 16815 чел. до 13783 чел, т.е. на 2502 чел. или на 15,4%, причем происходит их ежегодное сокращение. Одновременно на территории региона происходит сокращение количества крестьянских (фермерских) хозяйств за весь анализируемый период с 1006 до 909 (на 97 единиц или на 9,6%), которые также являются представителями малого бизнеса и кроме того служат обеспечению продовольственной безопасности региона.

Проблема снижения количества налогоплательщиков является существенной, поскольку при уменьшении их количества налоговая база также будет сокращаться, а увеличение поступлений налогов без увеличения налоговой нагрузки на оставшихся налогоплательщиков будет затруднено. Повышение же налоговой нагрузки на оставшихся налогоплательщиков может вести к прекращению ими предпринимательской деятельности или миграции в другие регионы. Уменьшение численности плательщиков налогов приводит к появлению и другой проблемы, имеющей место в формировании налоговых доходов

консолидированного бюджета Курганской области, - снижению удельных весов региональных и местных налогов в налоговых доходах консолидированного бюджета региона.

Несмотря на то, что специальный налоговый режим – это система налогообложения федерального уровня, органы власти субъектов РФ и муниципальных образований в пределах, установленных НК РФ для конкретного режима, вправе определять по специальным налоговым режимам: виды предпринимательской деятельности, по которым может применяться соответствующий специальный налоговый режим; ограничения на применение специального налогового режима; налоговые ставки в зависимости от категорий налогоплательщиков и видов предпринимательской деятельности; особенности определения налоговой базы; налоговые льготы, основания и порядок их применения.

Наиболее фискально-значимым для региона является единый налог, взимаемый при применении УСН. Согласно Налоговому кодексу РФ, ставки по УСН могут быть установлены субъектом Российской Федерации в следующих пределах (в зависимости от объекта налогообложения):

- по объекту «доходы» – от 1 до 6 процентов;
- по объекту «доходы минус расходы» – от 5 до 15 процентов.

На сегодняшний день пониженная ставка для организаций и индивидуальных предпринимателей в размере 10% действует в Курганской области только на объект налогообложения «доходы минус расходы». Под ставку 10% попадают следующие

сферы экономической деятельности: сельское хозяйство, рыболовство, охота лесное хозяйство, рыбоводство; обрабатывающие производства; строительство; административные и сопутствующие услуги [5].

Таблица 5

Льготные виды деятельности при применении УСН

Область	Льготные виды деятельности	Область	Льготные виды деятельности
Челябинская	Деятельность издательская; деятельность в области здравоохранения и социальных услуг (кроме деятельности массажных салонов); ЖКХ; деятельность в области спорта; разработка компьютерного программного обеспечения, консультационные услуги в данной области и другие сопутствующие услуги; сельское хозяйство, рыболовство, охота, лесное хозяйство, рыбоводство и др.	Курганская	Сельское хозяйство, рыболовство, охота лесное хозяйство, рыбоводство; обрабатывающие производства; строительство; административные и сопутствующие услуги.

Проводя сравнение с соседним регионом – Челябинской областью, где также установлена пониженная ставка 10 % по объекту «доходы, уменьшенные на величину расходов», можно отметить, что перечень льготных видов деятельности там шире, чем на территории Курганской области, что может стимулировать отток налогоплательщиков.

В целом, рассмотренные показатели свидетельствуют о снижении финансовой активности налогоплательщиков УСН в нашем регионе, для их поддержки предлагается ввести мораторий на повышение ставок по налогу УСН. Целью этого действия является обеспечение более благоприятного климата для плательщиков налога, как старых, так и новых, результатом которого будет являться то, что представители бизнеса будут иметь постоянные доходы, ввиду снижения налогового бремени, а приход новых налогоплательщиков обозначится появлением новых рабочих мест. А ущерб от того, что проблемные налогоплательщики начнут уходить будет большим, чем от введения моратория.

В мировой практике широко применяется установление льготных условий налогообложения в проблемных регионах с целью создания благоприятных условий для их развития и привлечения налогоплательщиков из других регионов. Основой данного подхода является концепция налогового предела А. Лаффера (A.Laffer), предполагающая возможность увеличения налоговых поступлений при снижении налоговой нагрузки за счет повышения деловой активности, расширения налоговой базы, увеличения количества налогоплательщиков и сокращения доли теневой экономики [6].

Подобная практика может быть применена и на территории Курганской области. В связи с тем, что специальные налоговые режимы занимают незначительный удельный вес среди налоговых доходов консолидированного бюджета Курганской области (немногим более 8%), установление максимально льготных условий по ним не приведет

к существенному снижению бюджетных доходов, а в перспективе может привести к их значительному росту (в основном за счет расширения налоговой базы и появления новых налогоплательщиков).

Поскольку наиболее фискально-значимым является единый налог, взимаемый при применении УСН, в рамках этого налогового режима предлагается ввести мораторий на повышение налоговых ставок для налогоплательщиков-организаций на территории Кургана и Курганской области. Подобный закон принят на территории города Тюмени. Основной целью такого моратория будет являться улучшение предпринимательского климата и снижение оттока налогоплательщиков из региона.

Кроме того, предлагается расширить перечень видов деятельности, облагаемых по льготной ставке и установить минимально возможную ставку 5% для объектов налогообложения «доходы минус расходы», включая те виды деятельности, по которым в настоящее время установлена ставка 10%, ввиду роста недоимок по ним. В результате предполагается снижение недоимок в два раза вследствие снижения ставки и стимулирование притока налогоплательщиков из соседних регионов, привлекаемых более выгодными условиями налогообложения и создание в регионе условий для развития малого бизнеса.

Список литературы

Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ (актуальная редакция) - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru>

Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан» от 27.11.2018 № 422-ФЗ (актуальная редакция).

G. Henry, *Progress and Poverty: An Inquiry into the Cause of Industrial Depressions and of Increase of Want with Increase of Wealth, The Remedy*, Garden City, NY: Doubleday, Page, & Co. 1912. <https://oll.libertyfund.org/titles/328>

Официальный сайт Федеральной налоговой службы России. [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.nalog.ru/> (дата обращения: 15.11.2022).

Закон Курганской области от 24.11.2009 № 502 «О дифференцированных ставках налога, взимаемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения» [Электронный ресурс]. - URL: <http://docs.cntd.ru> (дата обращения 21.11.2022).

Laffer A., Seymour J., *The Economics of the Tax Revolt*. Harcourt Brace Jovanovich, 1979. 138 p.

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ЛОГИСТИКИ: ВЫЯВЛЕННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ (118-120)

Леонтьев Р.Г.

д-р. экон. наук, профессор, главный научный сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)

STAGES OF DEVELOPMENT OF LOGISTICS: CONTRADICTIONS REVEALED (118-120)

R.G. Leontiev

doctor of Economics, professor, chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)

DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2022.1.85.654

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ двенадцатого варианта изложения этапов генезиса концепции современной логистики, который основан на описании этапов развития логистики, изложенного в учебной публикации. В результате данного анализа зафиксированы недопустимые для литературы высшего и среднего профессионального образования смысловые противоречия научного и редакционного характера.

ANNOTATION

The article presents an analysis of the twelfth version of the presentation of the stages of the genesis of the concept of modern logistics, which is based on the description of the stages of development of logistics, set out in an educational publication. As a result of this analysis, semantic contradictions of a scientific and editorial nature are unacceptable for the literature of higher and secondary vocational education.

Ключевые слова: Логистика, генезис концепций, этапы развития логистики, учебная публикация, образование, исследовательские и редакционные противоречия.

Key words: Logistics, genesis of concepts, stages of development of logistics, educational publication, education, research and editorial controversy.

В настоящее время созрела необходимость формирования адекватных представлений о постфактум генезиса познания логистики. Априори следует признать возникновение и присутствие в российской и иностранной научной и учебной литературе по логистике противоречий разного рода - антиномий, парадоксов и алогизмов. Это признается даже всемирно признанными иностранными специалистами в области логистики профессорами Мичиганского государственного университета (США) Бауэрсоксом Д.Д. и Клоссом Д.Д., которых в РФ называли «отцами» современной логистики» (и с этим вполне можно согласиться), в своем фундаментальном труде [1] отмечали, что «современная логистика – явление парадоксальное».

Так в российской учебной литературе высшего и среднего профессионального образования представлено несколько гипотетических вариантов изложения этапов генезиса (развития) концепции современной логистики, Первый и второй варианты и их противоречиями были изложены в статьях [2-9].

В настоящей работе рассматривается **двенадцатый вариант изложения этапов**

генезиса концепции современной логистики (от 2009 года), который представлен в разделе 3 «Факторы и тенденции развития логистики» из официально изданного краткого пособия (экзаменационной шпаргалки) для студентов [10] (2009) в виде пяти этапов развития логистики».

«1. **Период становления логистики** (1950-1970 годы). Характеризуется быстрым развитием теории логистики и первым применением ее на практике. Развитие логистики совместно с маркетинговой концепцией приводит к обращению внимания на потребности рынка, стимулирование сбыта, развитие практики снижения затрат. При этом большую роль сыграли возникновение концепции общих затрат в западной науке и применении в тамошнем бизнесе техники и информационных технологий.

2. **Появление концепции бизнес-логистики** (конец 1960-х годов - 1970-е годы). В этот период обозначается области применения логистического подхода - транспортировка, складирование, обработка материалов, защитная упаковка, контроль запасов, выбор местонахождения производства и месторасположения складов, управление заказами на производство продукции,

прогнозирование спроса, маркетинговый подход к обслуживанию производства и потребителей. При этом на фоне нехватки высококачественных сырьевых ресурсов большое значение имело усиление и ожесточение конкуренции.

3. **Период «тарно-упаковочной» революции** (конец 1970-х годов). На данном этапе кардинально изменились складской процесс, его операционных состав, принципы организации складских операций, техническое и технологическое обеспечение. Началось применение более совершенного транспортно-складского оборудования и новых видов тары и упаковки, использование транспортных контейнеров, внедрение стандартизации типоразмеров в складских операциях и упаковке.

4. **Реализация идеи полной логистической цепи «загрузка - производство - дистрибуция - продажа»** (1980 годы - середина 1990-х годов). Быстрое развитие персональных компьютеров и их массовое применение в бизнесе привело к использованию мирового информационного пространства в целях использования логистического управления различными предприятиями и организациями, появилась возможность интегрального рассмотрения всех логистических функций и операций и сведения к минимуму суммарных логистических затрат, а глобализация рынка и формирование единого экономического пространства увеличило возможности поставки и сбыта.

5. **Появление и развитие концепции всеобщего управления качеством** (середина 1990-х годов). На данном современном этапе использование логистического подхода при управлении качеством и усиление конкуренции приводят к борьбе за качество, улучшению уровня сервиса, признанию единства целей потребителя и производителя. Важность этого этапа для развития логистики заключается в том, что с позиции стратегического планирования на свободных рынках задачи интегрированной логистики фирмы совпадают с идеологией всеобщего управления качеством. Это становится одним из главных принципов логистического подхода к управлению» [10].

Анализ приведенного выше содержания абзацев из публикации [10] позволил выявить в них следующие значительные противоречия.

Противоречие 118. Двенадцатый вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики представлен в разделе 3 «Факторы и тенденции развития логистики» из официально изданного краткого пособия (экзаменационной шпаргалки) для студентов [10] (2009) в виде пяти этапов развития логистики: «1) **период становления логистики** (1950-1970 годы); 2) **появление концепции бизнес-логистики** (конец 1960-х годов - 1970-е годы); 3) **период «тарно-упаковочной» революции** (конец 1970-х годов); 4) **реализация идеи полной логистической цепи «загрузка - производство - дистрибуция - продажа»** (1980 годы - середина 1990-х годов); 5)

появление и развитие концепции всеобщего управления качеством (середина 1990-х годов)».

Вместе с тем относительно содержания данного подраздела 3 пособия-шпаргалки [10] можно и следует зафиксировать недопустимые смысловые невязки хронологического характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [11], что *появиться* – это возникнуть, начаться. Поэтому «концепция бизнес-логистики», упомянутая в названии второго «этапа (периода) логистики» («конец 1960-х годов - 1970-е годы»), **в течение 11 лет** практически не может постоянно лишь возникать или начинаться. И поэтому в этом названии («появление концепции бизнес-логистики») автору пособия-шпаргалки [10] следовало бы вместо неточно отражающего суть явления (и потому семантически некорректного) отглагольного существительного – «появление» - использовать приемлемое для этой ситуации выражение, например, «развитие» или «появление и развитие»;

- во-вторых, в данном подразделе представлены сначала «**период становления логистики** (1950-1970 годы)», и вслед за ним «период появления концепции бизнес-логистики (конец 1960-х годов - 1970-е годы)». То есть продолжительность второго этапа (периода) развития логистики по утверждению автора пособия-шпаргалки [18] составила 1970-1980 годы. Однако третий «этап развития логистики» («период «тарно-упаковочной» революции» [10]) **он обозначил не иначе как** «конец 1970-х годов», то есть конец 1980 года. И такое обозначение третьего этапа представляется весьма сомнительным действием;

- в-третьих, то есть сомнительным по двум причинам. Так, с одной стороны, известно [11]: что *конец* – это предел, последняя грань чего-нибудь во времени; что *предел* – это граница во времени; что *грань* – это то что отличает, отделяет одно от другого; что *период* – это промежуток времени; что *этап* – это стадия в развитии какого-нибудь процесса; и что *стадия* – это период. И поскольку «конец (предел, последняя грань)» в принципе не может восприниматься как какой-то «этап» или «период» в целом, то обозначение автором пособия-шпаргалки [10] третьего «этапа развития логистики» **как** «конец 1970-х годов» представляется нонсенсом, недопустимым в сфере образования;

- в-четвертых, а, с другой стороны, согласно утверждениям автора пособия-шпаргалки [10] в 1980 году, якобы, одновременно действовали второй и третий «этапы (периоды) развития логистики» И такие утверждения представляются не только весьма сомнительным действием, но и очередным проявлением нонсенса, крайне недопустимого в сфере образования.

Поэтому здесь налицо – свойственные для пособия-шпаргалки [10] хронологические смысловые противоречия в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике:

противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [12]).

Противоречие 119. Двенадцатый вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики представлен разделе 3 «Факторы и тенденции развития логистики» из официально изданного краткого пособия (экзаменационной шпаргалки) для студентов [10] (2009) в виде пяти этапов развития логистики»: «1) **период становления логистики** (1950-1970 годы); 2) появление концепции бизнес-логистики (конец 1960-х годов - 1970-е годы); 3) **период «тарно-упаковочной» революции** (конец 1970-х годов); 4) реализация идеи полной логистической цепи «загрузка - производство - дистрибуция - продажа» (1980 годы - середина 1990-х годов); 5) **появление и развитие концепции** всеобщего управления качеством (середина 1990-х годов)».

Вместе с тем относительно содержания данного подраздела 3 пособия-шпаргалки [10] можно и следует зафиксировать недопустимые смысловые невязки хронологического характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [11], что *середина* – это средняя часть чего-нибудь, равно отстоящая от границы, краев или от начала и конца чего-нибудь. Поэтому упомянутая в разделе 3 [10] «середина 1990-х годов» – это на самом деле ничто иное, как срединное четырехлетие (1994-1997 годы) последнего десятилетия двадцатого века (1991-2000 годы). В связи с этим автору пособия-шпаргалки [10] в обозначении промежутка времени четвертого «этапа (периода) развития логистики» («1980 годы - середина 1990-х годов») следовало бы вместо хронологически неточного (и потому некорректно примененного) слова «середина» употребить какое-нибудь приемлемое выражения, например, «первая половина». Вместе с тем ошибочное применение автором пособия-шпаргалки [10] в обозначении четвертого «этапа (периода) развития логистики» **слова** «середина» представляется нонсенсом, недопустимым в сфере высшего и среднего профессионального образования;

- во-вторых, как уже говорилось здесь выше, упомянутая в разделе 3 [10] «середина 1990-х годов» – это на самом деле ничто иное, как срединное четырехлетие (1994-1997 годы) последнего десятилетия двадцатого века (1991-2000 годы). Поэтому применение автором пособия-шпаргалки [10] в обозначении пятого «этапа (периода) развития логистики» **хронологического выражения** «середина 1990-х годов» представляется сомнительным действием по двум причинам. Так, с одной стороны, согласно его утверждениям получается, что четвертый и пятый «этапы (периода) развития логистики» одновременно проходили в один и тот же промежуток времени, названным им ««срединой 1990-х годов». А, с другой стороны, в соответствии с этими же утверждениями следует констатировать то, что автор пособия-шпаргалки [10] не смог

сообщить читателям (студентом) о достоверном промежутке времени протекания пятого «этапа (периода) развития логистики». И в суммарном итоге эти утверждения представляются нонсенсом, крайне недопустимым в сфере высшего с среднего профессионального образования.

Таким образом и здесь налицо – очередные свойственные для пособия-шпаргалки [10] хронологические смысловые противоречия в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [12]).

Противоречие 120. Двенадцатый вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики представлен разделе 3 «Факторы и тенденции развития логистики» из официально изданного краткого пособия (экзаменационной шпаргалки) для студентов [10] (2009) в виде пяти этапов развития логистики». Так в среднем из них сообщаются буквально следующие сведения; «3. **Период «тарно-упаковочной» революции** (конец 1970-х годов). На данном этапе кардинально изменились складской процесс, его операционных состав, принципы организации складских операций, техническое и технологическое обеспечение. Началось применение более совершенного транспортно-складского оборудования и новых видов тары и упаковки, использование транспортных контейнеров, внедрение стандартизации типоразмеров в складских операциях и упаковке»[10].

Вместе с тем относительно содержания данного подраздела 3 пособия-шпаргалки [10] можно и следует зафиксировать недопустимую научно-фундаментальную смысловую невязку, суть которой заключается в следующем.

Так, в подавляющем числе учебных и исследовательских изданий, рассматривающих генезис и эволюцию логистики, так называемая «тарно-упаковочная революция» никогда не квалифицировалась в качестве отдельного «этапа (периода) развития логистики». И это вполне оправдано. Ведь известно [12], что *эволюция* [фр. развитие, разворачивание] – это процесс **постепенного развития**, изменения, и что *революция* [фр. откатывание, круговорот] – это коренной переворот, **резкий скачкообразный** переход от одного качественного состояния к другому. Поэтому считать какой-то революционный частный процесс (то есть резкий скачкообразный переход от одного качественного состояния к другому) составной частью какого-либо общего эволюционного (то есть постепенно развивающегося) процесса представляется явным нонсенсом научного характера, крайне недопустимым для учебной литературы высшего и среднего профессионального образования.

И здесь налицо – свойственное сугубо содержанию пособия-шпаргалки [10] противоречие исследовательского характера в виде алогизма в его

первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [12]).

Литература

1. Бауэрсокс Д.Д., Клосс Д.Д. Логистика: интегрированная цепь поставок. – М.: ЗАО "Олимп – Бизнес", 2006. – 640 с.
2. Леонтьев Р.Г. Эволюция концептуальных подходов к логистике: выявление противоречий (1-4) // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2022. - № 81. – Т. 1. – С. 56-60.
3. Леонтьев Р.Г. Часть 1. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (5-8) // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2022. - № 81. – Т. 1. – С. 60-65.
4. Леонтьев Р.Г. Часть 2. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (9-13) // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2022. - № 81. – Т. 1. – С. 65-70.
5. Леонтьев Р.Г. Часть 3. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (14,15) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 3-7.
6. Леонтьев Р.Г. Часть 4. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (16-19) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 7-12.
7. Леонтьев Р.Г. Часть 5. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (20-23) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 13-17.
8. Леонтьев Р.Г. Часть 6. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (24-27) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 17-22.
9. Леонтьев Р.Г. Часть 7. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (28-32) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 22-27.
10. Анисимов, В.П. Шпаргалка по логистике / В.П. Анисимов, М.В. Снежинская. М.: Издательство «Экзамен», 2009. – 48 с.
11. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2021. – 1360 с.
12. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.

ЧАСТЬ 1. ПЕРИОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛОГИСТИКИ: ВЫЯВЛЕННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ (121-124)

Леонтьев Р.Г.

*д-р. экон. наук, профессор, главный научный
сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский
центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)*

PART 1. PERIODS OF FORMATION OF LOGISTICS: CONTRADICTIONS REVEALED (121-124)

R.G. Leontiev

*doctor of Economics, professor,
chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch
of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)
DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2022.1.85.655*

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ первой части тринадцатого варианта изложения этапов генезиса концепции современной логистики, который основан на описании периодов формирования концепции логистики, изложенного в учебной публикации. В результате данного анализа зафиксированы недопустимые для литературы высшего и среднего профессионального образования смысловые противоречия научного и редакционного характера.

ANNOTATION

The article presents an analysis of the first part of the thirteenth version of the presentation of the stages of the genesis of the concept of modern logistics, which is based on the description of the periods of formation of the concept of logistics, set out in an educational publication. As a result of this analysis, semantic contradictions of a scientific and editorial nature are unacceptable for the literature of higher and secondary vocational education.

Ключевые слова: Логистика, генезис концепций, периоды формирования концепции, учебная публикация, образование, исследовательские и редакционные противоречия.

Key words: Logistics, genesis of concepts, periods of concept formation, academic publication, education, research and editorial controversy.

В настоящее время созрела необходимость формирования адекватных представлений о постфактум генезиса познания логистики. Априори следует признать возникновение и присутствие в российской и иностранной научной и учебной литературе по логистике противоречий разного рода - антиномий, парадоксов и алогизмов. Это

признается даже всемирно признанными иностранными специалистами в области логистики профессорами Мичиганского государственного университета (США) Бауэрсоксом Д.Д. и Клоссом Д.Д., которых в РФ называли «отцами» современной логистики» (и с этим вполне можно согласиться), в своем фундаментальном труде [1]

отмечали, что «современная логистика – явление парадоксальное».

Так в российской учебной литературе высшего и среднего профессионального образования представлено несколько гипотетических вариантов изложения этапов генезиса (развития) концепции современной логистики, Первый и второй варианты и их противоречиями были изложены в статьях [2-9].

В настоящей работе рассматривается первая часть *тринадцатого варианта изложения этапов генезиса концепции современной логистики (от 2009 года)*, который представлен в подразделе 2.1. «Формирование общей логистической концепции» учебного пособия [10] (2010 год издания).

Содержание этого варианта в определенной мере совпадает с текстом первого варианта изложения этапов генезиса концепции современной логистики, который ранее был представлен в настоящей работе на основе одного из первых российских учебных пособий по логистике [11] (1997 год издания) и изданного в самом начале текущего столетия учебника тех же авторов [12] (2000), а также подраздела 2.1. «Эволюция концептуальных подходов к логистике» третьего издания этого учебника [13] (2008). И такое совпадение не удивительно, поскольку один из соавторов учебного пособия [10] являлся разработчиком подраздела 2.1. «Эволюция концептуальных подходов к логистике» [11-13].

В данном подразделе [10] буквально излагались, в частности, следующие сведения о логистике.

«В зарубежной экономической литературе (от 1986 года – *Р.Л.*) отмечается, что формирование общей концепции логистики происходило в течение весьма длительного времени и охватывало два периода: период «классической» логистики и период неологистики, или логистики второго поколения. За это время она прошла несколько этапов и уровней развития, для каждого из которых были характерны свои приоритеты, критерии и подходы к процессу товародвижения.

В *дологистический период* управление товародвижением носило фрагментарный характер. Снабжение, транспортировка, складирование, запасы, производство и распределение рассматривались и функционировали изолированно, как не связанные одна с другой сферы деятельности. На практике это означало, что, например, транспортное подразделение фирмы (предприятия) нередко воспринималось как инородный, даже «паразитирующий элемент» в организационной структуре компании, как придаток оптовой торговли. Ответственность за данный участок работы в масштабах фирмы возлагалась на одно из низших звеньев управленческой вертикали.

Классический период (середина 1950-х - конец 1970-х гг.) общая концепция логистики прошла в своем развитии ряд этапов: «декада концептуализации» (1956-1965 гг.), апробация

теории логистической концепции (1966-1970 гг.) и «период смены приоритетов» в логистике (1971-1979 гг.).

Для «декады концептуализации», пришедшейся на период смены приоритетов в производстве, т.е. перехода экономики от «рынка продавца» к «рынку покупателей», характерны формирование теоретических основ логистики и разработка организационных мер по их внедрению в хозяйственную практику фирм.

Период неологистики или логистики второго поколения (1980 г. - настоящее время) охватывает два этапа: с 1980 по 1985 гг. и с 1986 г. по настоящее время. Первый из них характеризуется разработкой и внедрением в хозяйственную практику фирм многофункциональных технологий управления процессом товародвижения на базе современных средств информатики и телемеханики. Эти средства работают в режиме реального времени и решения задач динамического программирования и объединяют в себе расчетно-аналитические, информационные и коммуникативные функции.

Предполагалось, что на рубеже XX и XXI вв. проблемы профессионального обучения, защиты окружающей среды и прав потребителей возрастут в своем значении. В этих условиях сфера компромиссов расширяется и включает балансирование целей получения прибыли и решения социальных и других задач. Новый подход к созданию логистических систем, критерием которого является максимальное соотношение выгода и затрат, получил название концепции общей ответственности» [10].

Анализ приведенного выше содержания абзацев из публикации [10] позволил выявить в них следующие значительные противоречия.

Противоречие 121. Тринадцатый вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики представлен по мотивам содержания подраздела 2.1. «Формирование общей логистической концепции» из учебного пособия [10] (2010 год издания).

Итак, в первом абзаце подраздела 2.1 из учебного пособия [10] (2010 год издания) буквально излагались следующие сведения о логистике: «В зарубежной экономической литературе отмечается, что формирование общей концепции логистики происходило в течение весьма длительного времени и охватывало два периода: период «классической» логистики и период неологистики, или логистики второго поколения» [10]. А в четвертом абзаце этого подраздела 2.1 говорилось, что, якобы, «*классический период* (середина 1950-х - конец 1970-х гг.) общая концепция логистики прошла в своем развитии ряд этапов: «декада концептуализации» (1956-1965 гг.), апробация теории логистической концепции (1966-1970 гг.) и «период смены приоритетов» в логистике (1971-1979 гг.)» [10].

Вместе с тем относительно содержания первого и четвертого абзацев данного подраздела

2.1 из учебного пособия [10] можно и следует зафиксировать смысловые невязки редакционного и хронологического характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, если уж авторы учебного пособия [10] начали подраздел 2.1 с утверждения - «в зарубежной экономической литературе отмечается», - то здесь же они должны были сделать ссылку на соответствующие источники, где это «отмечается», иначе это утверждение представляется голословным;

- во-вторых, известно [14], что *середина* – это средняя часть чего-нибудь, равно отстоящая от границы, краев или от начала и конца чего-нибудь. Поэтому упомянутая в четвертом абзаце подраздела 2.1 [10] «середина 1950-х» – это на самом деле ничто иное, как срединное четырехлетие (1954-1957 годы) пятого десятилетия двадцатого века (1951-1960 годы). В связи с этим авторам учебного пособия [10] в обозначении промежутка времени «классического периода развития общей концепции логистики» («середина 1950-х - конец 1970-х гг.») следовало бы вместо хронологически неточного (и потому некорректно примененного) слова «середина» употребить какое-нибудь приемлемое выражения, например, «вторая половина». Вместе с тем ошибочное применение авторами учебного пособия [10] в обозначении «классического периода» слова «середина» представляется нонсенсом, недопустимым в сфере высшего и среднего профессионального образования.

Поэтому здесь налицо – свойственные для учебного пособия [10] редакционно-хронологические смысловые противоречия в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [15]).

Противоречие 122. Тринадцатый вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики представлен по мотивам содержания подраздела 2.1. «Формирование общей логистической концепции» из учебного пособия [10] (2010 год издания). Содержание этого варианта в определенной мере совпадает с текстом первого варианта изложения этапов генезиса концепции современной логистики, который ранее был представлен в настоящей работе на основе учебных изданий [11-13].

Так, в четвертом абзаце этого подраздела 2.1 говорилось, что, якобы, «*классический период* (середина 1950-х - конец 1970-х гг.) общая концепция логистики прошла в своем развитии ряд этапов: «декада концептуализации» (1956-1965 гг.), апробация теории логистической концепции (1966-1970 гг.) и «период смены приоритетов» в логистике (1971-1979 гг.)» [10].

Вместе с тем относительно содержания четвертого абзаца данного подраздела 2.1 из учебного пособия [10] можно и следует зафиксировать смысловые невязки редакционного

и хронологического характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, в данном абзаце вместо того, чтобы сослаться на **второе издание** фундаментального труда [1] всемирно известных иностранных специалистов в области логистики профессоров Мичиганского государственного университета (США) Бауэрсокса Д.Д. и Клосса Д.Д., которых в РФ называли «отцами» современной логистики» (и с этим вполне можно согласиться), авторы учебного пособия [10] (2010 год издания) сделали ссылку на российское **первое издание** этого труда. Более того, авторы учебного пособия [10] не указали страницу последнего, на которой, якобы, было приведено содержание четвертого абзаца, заимствованное ими у Бауэрсокса Д.Д. и Клосса Д.Д.;

- во-вторых, в предисловии ко второму русскому изданию труда Бауэрсокса Д.Д. и Клосса Д.Д. [1, с. 23] кроме всего прочего буквально отмечается, что «специалисты, в частности и уважаемые Бауэрсокс и Клосс, **выделяют несколько этапов эволюции логистики** (жирный курсив наш – Р.Л.): материально-техническое снабжение (начало 60-х годов XX века), развитие производства и эффективного снабжения (начало 80-х годов), сбыт продукции (начало 90-х) и наконец, интеграция снабжения, производства и сбыта, так называемая синергия (сегодняшнее время)». Нетрудно констатировать, что «этапы эволюции логистики» [1, с. 23] **резко отличаются** по составу и промежуткам времени от «этапов развития общей концепции логистики» [10, с. 32], хотя оба этих варианта «этапности» приписываются авторству тех же Бауэрсокса Д.Д. и Клосса Д.Д. И тогда чему верить читателю? Увы, ответа нет...;

- в-третьих, сначала в данном абзаце авторы учебного пособия [10] сообщают, что окончание «**классического периода** развития общая концепция логистики приходится на «конец 1970-х гг.», то есть на конец 1980 года (последнего года седьмого десятилетия прошлого века, состоящего из 1971-1980 годов). Однако позже в этом же абзаце они сообщают, что последний этап («классического периода») - «период смены приоритетов в логистике» приходится на «1971-1979 гг.». И это означает, что этот последний «этап», якобы, заканчивается в 1979 году, то есть на целый год раньше завершения «**классического периода** развития общая концепция логистики» в целом. При этом получается, что в данном абзаце авторы учебного пособия [10] (якобы, с подачи Бауэрсокса Д.Д. и Клосса Д.Д.) противоречат самим себе.

В итоге здесь налицо – очерченные свойственные для учебного пособия [10] редакционно-хронологические смысловые противоречия в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [15]).

Противоречие 123. Тринадцатый вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики представлен по мотивам содержания подраздела 2.1. «Формирование общей логистической концепции» из учебного пособия [10] (2010 год издания). Содержание этого варианта в определенной мере совпадает с текстом первого варианта изложения этапов генезиса концепции современной логистики, который ранее был представлен в настоящей работе на основе учебных изданий [11-13].

Так, в одиннадцатом абзаце этого подраздела 2.1 говорилось, что, якобы, *«период неологистики или логистики второго поколения (1980 г. - настоящее время) охватывает два этапа: с 1980 по 1985 гг. и с 1986 г. по настоящее время»* [10], а в его же тринадцатом абзаце говорилось, что *«таким образом, современная концепция логистики сформировалась за рубежом в середине 1980-х гг.»* [10].

Вместе с тем относительно содержания одиннадцатого и тринадцатого абзацев данного подраздела 2.1 из учебного пособия [10] можно зафиксировать смысловые невязки редакционного и хронологического характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, как уже отмечалось в настоящей работе (см. описание противоречия 121), известно [14], что *«середина»* – это средняя часть чего-нибудь, равно отстоящая от границы, краев или от начала и конца чего-нибудь. Поэтому упомянутая в тринадцатом абзаце подраздела 2.1 [10] *«середина 1980-х гг.»* – это на самом деле ничто иное, как серединное четырехлетие (1984-1987 годы) восьмого десятилетия двадцатого века (1981-1990 годы). В связи с этим авторам учебного пособия [10] в представленном в тринадцатом абзаце обозначении промежутка времени *«в середине 1980-х гг.»* следовало бы вместо хронологически неточного (и потому некорректно примененного) слова *«середина»* употребить какое-нибудь приемлемое выражения, например, *«начале второй половины»*. Вместе с тем ошибочное применение авторами учебного пособия [10] в тринадцатом абзаце слова *«середина»* представляется нонсенсом, недопустимым в сфере высшего профессионального образования;

- во-вторых. сначала в одиннадцатом абзаце авторы учебного пособия [23] сообщили, что второй *«этап периода неологистики или логистики второго поколения»* начался с 1986 года. Однако затем в тринадцатом абзаце они же определили, что этот же второй *«этап»*, якобы, начался (*«сформировался»*) *«в середине 1980-х годов»*, то есть 1984-1987 годы. Но ведь в течение всего этого четырехлетия этот *«этап»* не может постоянно лишь начинаться, поэтому обозначение данного этапа» еще раз представляется сомнительным действием.

В результате здесь налицо – очередные свойственные для учебного пособия [10] редакционно-хронологические смысловые

противоречия в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [15]).

Противоречие 124. Тринадцатый вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики представлен по мотивам содержания подраздела 2.1. «Формирование общей логистической концепции» из учебного пособия [10] (2010 год издания).

Так, в первой части десятого абзаца этого подраздела 2.1 излагались следующие сведения: *«Смена приоритетов логистики сопровождалась, как это следует из характеристик уровней ее развития, заменой оценки работы одних показателей другими. Первоначально они носили явно затратный характер и сводились к сокращению издержек. Затем работа стала оцениваться качественными индикаторами и критерием извлечения максимальной прибыли, так как ориентация только на затраты ограничивала финансовые возможности компаний, поскольку не отражала влияние спроса на доходы»* [10].

Вместе с тем относительно содержания первой части десятого абзаца данного подраздела 2.1 из учебного пособия [10] можно зафиксировать смысловые невязки редакционного и познавательного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, словесная конструкция первого предложения первой части данного абзаца представляется недостаточно редакционно-корректно построенной. В связи с этим, авторам учебного пособия [10] следовало бы вместо искаженно отражающего суть явления (и потому семантически некорректного) выражения – *«заменой оценки работы одних показателей другими»* - использовать приемлемое для этой ситуации выражение, например, *«заменой одних показателей оценки работы другими»*;

- во-вторых, известно (например, [16,17]): что *показатель* – это критерий измеритель, который позволяет судить о состоянии *экономики предприятия*; что *издержки производства* – это *затраты* труда и капитала *на производство товаров*; что *качество* – это совокупность свойств *продукции*, обуславливающих ее пригодность удовлетворять определенные *потребности* в соответствии с ее назначением; что *прибыль* – это один из наиболее важных показателей финансовых результатов *хозяйственной деятельности предприятий и предпринимателей*; что *финансовые резервы* (возможности) – это денежные средства, находящиеся в распоряжении *предприятий, объединений, фирм*; что *спрос* – это одно из фундаментальных понятий *рыночной экономики*; что *доход* – это выручка и другие денежные средства поступающие на *предприятие*; что *маркетинг* – это комплексная *организация производства и сбыта продукции*, ориентированная на получение *прибыли* на основе *исследования рынка*. Поэтому сформулированное

авторам учебного пособия [10] содержание первой части десятого абзаца, буквально нашпигованное этими общими экономическими понятиями, вполне может быть ложно истолковано их читателями (студентами экономических вузов [10, с. 2]) по отношению истинной сути логистики;

- в-третьих, ведь в связи с определениями этих общих микроэкономических понятий нетрудно убедиться, что в первой части десятого абзаца данного подраздела 2.1 на самом деле идет речь об оценке именно результатов управления хозяйственной деятельностью промышленной компании (фирмы, предприятия) в целом, а не об эффективности осуществления лишь одной из частных конкретных (специальных) функций управления этой деятельности – логистики. Вместе с тем сомнительное применение авторами учебного пособия [10] в первой части десятого абзаца данного подраздела 2.1 указанных общих микроэкономических понятий представляется недопустимым в сфере высшего и среднего профессионального образования;

- в-четвертых, таким образом авторы учебного пособия [10] подводят своих коллег - преподавателей других экономических дисциплин: экономика предприятий, общий менеджмент, маркетинг, ценообразование, финансы, финансовый (производственный, инновационный) менеджмент и др. Ведь студенты экономических вузов вполне могли задать этим преподавателям неудобные для последних вопросы. Например, почему они (преподаватели) ничего не говорят о «практическом потенциале логистики как важнейшей стороне бизнеса, определив ее возможности как «последний рубеж экономии затрат» и «неопознанный материк экономики» (упомянутом в пятнадцатом абзаце подраздела 2.1 из учебного пособия [10])? Увы, данный вопрос носит риторический характер, крайне неуместный в учебной практике.

И потому здесь налицо – свойственное сугубо учебному пособию [10] противоречие познавательного характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [15]).

Литература

1. Бауэрсокс Д.Д., Клосс Д.Д. Логистика: интегрированная цепь поставок. – М.: ЗАО "Олимп – Бизнес", 2006. – 640 с.
2. Леонтьев Р.Г. Эволюция концептуальных подходов к логистике: выявление противоречий (1-4) // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2022. - № 81. – Т. 1. – С. 56-60.
3. Леонтьев Р.Г. Часть 1. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (5-8) // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2022. - № 81. – Т. 1. – С. 60-65.
4. Леонтьев Р.Г. Часть 2. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (9-13) // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2022. - № 81. – Т. 1. – С. 65-70.
5. Леонтьев Р.Г. Часть 3. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (14,15) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 3-7.
6. Леонтьев Р.Г. Часть 4. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (16-19) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 7-12.
7. Леонтьев Р.Г. Часть 5. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (20-23) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 13-17.
8. Леонтьев Р.Г. Часть 6. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (24-27) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 17-22.
9. Леонтьев Р.Г. Часть 7. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (28-32) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 22-27.
10. Федоров Л.С., Кравченко М.В. Общий курс логистики: учебное пособие. – М.: Изд-во КНОРУС, 2010. – 224 с.
11. Логистика: учеб. пособие / Под ред. Б.А. Аникина. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 327 с.
12. Логистика: учебник / Под ред. Б.А. Аникина. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 352 с.
13. Логистика: учебник / Под ред. Б.А. Аникина. – М.: ИНФРА-М, 2008. 368 с.
14. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2021. – 1360 с.
15. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.
16. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. – М.: Книжный мир, 2008. – 860 с.
17. Ройзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева К.Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 1999. – 479 с.

**ЧАСТЬ 2. ПЕРИОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛОГИСТИКИ:
ВЫЯВЛЕННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ (125-127)****Леонтьев Р.Г.***д-р. экон. наук, профессор, главный научный
сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский
центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)***PART 2. PERIODS OF FORMATION OF LOGISTICS:
CONTRADICTIONS REVEALED (125-127)****R.G. Leontiev***doctor of Economics, professor,
chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch
of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)*DOI: [10.31618/NAS.2413-5291.2022.1.85.656](https://doi.org/10.31618/NAS.2413-5291.2022.1.85.656)**АННОТАЦИЯ**

В статье представлен анализ второй части тринадцатого варианта изложения этапов генезиса концепции современной логистики, который основан на описании периодов формирования концепции логистики, изложенного в учебной публикации. В результате данного анализа зафиксированы недопустимые для литературы высшего и среднего профессионального образования смысловые противоречия научного и редакционного характера.

ANNOTATION

The article presents an analysis of the second part of the thirteenth version of the presentation of the stages of the genesis of the concept of modern logistics, which is based on the description of the periods of formation of the concept of logistics, set out in an educational publication. As a result of this analysis, semantic contradictions of a scientific and editorial nature are unacceptable for the literature of higher and secondary vocational education.

Ключевые слова: Логистика, генезис концепций, периоды формирования концепции, учебная публикация, образование, исследовательские и редакционные противоречия.

Key words: Logistics, genesis of concepts, periods of concept formation, academic publication, education, research and editorial controversy.

В настоящее время созрела необходимость формирования адекватных представлений о постфактум генезиса познания логистики. Априори следует признать возникновение и присутствие в российской и иностранной научной и учебной литературе по логистике противоречий разного рода - антиномий, парадоксов и алогизмов. Это признается даже всемирно признанными иностранными специалистами в области логистики профессорами Мичиганского государственного университета (США) Бауэрсоксом Д.Д. и Клоссом Д.Д., которых в РФ называли «отцами» современной логистики» (и с этим вполне можно согласиться), в своем фундаментальном труде [1] отмечали, что «современная логистика – явление парадоксальное».

Так в российской учебной литературе высшего и среднего профессионального образования представлено несколько гипотетических вариантов изложения этапов генезиса (развития) концепции современной логистики, Первый и второй варианты и их противоречиями были изложены в статьях [2-9].

В настоящей работе рассматривается вторая часть *тринадцатого варианта изложения этапов генезиса концепции современной логистики (от 2009 года)*, который представлен в подразделе 2.1. «Формирование общей логистической концепции» учебного пособия [10] (2010 год издания).

Содержание этого варианта в определенной мере совпадает с текстом первого варианта изложения этапов генезиса концепции современной логистики, который ранее был представлен в настоящей работе на основе одного из первых российских учебных пособий по логистике [11] (1997 год издания) и изданного в самом начале текущего столетия учебника тех же авторов [12] (2000), а также подраздела 2.1. «Эволюция концептуальных подходов к логистике» третьего издания этого учебника [13] (2008). И такое совпадение не удивительно, поскольку один из соавторов учебного пособия [10] являлся разработчиком подраздела 2.1. «Эволюция концептуальных подходов к логистике» [11-13].

В данном подразделе [10] буквально излагались, в частности, следующие сведения о логистике.

«Классический период (середина 1950-х - конец 1970-х гг.) общая концепция логистики прошла в своем развитии ряд этапов: «декада концептуализации» (1956-1965 гг.), апробация теории логистической концепции (1966-1970 гг.) и «период смены приоритетов» в логистике (1971-1979 гг.).

Для «декады концептуализации», пришедшейся на период смены приоритетов в производстве, т.е. перехода экономики от «рынка продавца» к «рынку покупателей», характерны формирование теоретических основ логистики и

разработка организационных мер по их внедрению в хозяйственную практику фирм.

Период неологистики или логистики второго поколения (1980 г. - настоящее время) охватывает два этапа: с 1980 по 1985 гг. и с 1986 г. по настоящее время. Первый из них характеризуется разработкой и внедрением в хозяйственную практику фирм многофункциональных технологий управления процессом товародвижения на базе современных средств информатики и телемеханики. Эти средства работают в режиме реального времени и решения задач динамического программирования и объединяют в себе расчетно-аналитические, информационные и коммуникативные функции.

Предполагалось, что на рубеже XX и XXI вв. проблемы профессионального обучения, защиты окружающей среды и прав потребителей возрастут в своем значении. В этих условиях сфера компромиссов расширяется и включает балансирование целей получения прибыли и решения социальных и других задач. Новый подход к созданию логистических систем, критерием которого является максимальное соотношение выгод и затрат, получил название концепции «общей ответственности» [10].

Анализ приведенного выше содержания абзацев из публикации [10] позволил выявить в них следующие значительные противоречия.

Противоречие 125. Тринадцатый вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики представлен по мотивам содержания подраздела 2.1. «Формирование общей логистической концепции» из учебного пособия [10] (2010 год издания).

Так, в первом предложении второй части десятого абзаца этого подраздела 2.1 буквально сообщались следующие сведения: «*И все-таки, на наш взгляд, критерий прибыли, также, как и критерий минимума издержек, недостаточно конкретно отражает принцип экономичности и не позволяет определить эффективность*» [10].

Вместе с тем относительно содержания первого предложения второй части десятого абзаца данного подраздела 2.1 из учебного пособия [10] можно и следует зафиксировать недопустимые смысловые невязки редакционного, исследовательского и познавательного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

1) словесная конструкция первого предложения второй части данного абзаца представляется недостаточно корректно построенной. В связи с этим, авторам учебного пособия [23] следовало бы совершить следующие действия:

- в первом предложении перед словом «прибыли» употребить термин «максимума» (как антоним последующего «минимума»);

- если следовать задумке авторам учебного пособия [10], то в этом же предложении после слова «экономичности» вставить приемлемое для данного случая понятие «логистической системы»,

а перед словом «эффективность» поставить местоимение «ее»;

2) известно (например, [14]), что *экономичность* – это одна из основных составляющих успеха хозяйственной деятельности, суть которой заключается в разумной и рациональной *экономии* ограниченных товаров, и что *экономия* – это бережливость при *расходовании* чего-либо. Также известно (например, [15]), что *экономия* – это бережливое ведение хозяйства, в основе которого лежит *уменьшение издержек, расходов, затрат* экономических ресурсов, что *эффективность* – это результативность процесса, операции, проекта, определяемая как *отношение эффекта*, результата к *затратам*, обусловившим его получение, и что *экономический эффект* – это результат экономической деятельности, обычно измеряемый, *разностью* между денежным *доходом* от деятельности и денежными *расходами* на ее осуществление;

3) в соответствии с приведенными выше в пункте 2 определениями известных экономических понятий сформулированное в первом предложении мнение авторов учебного пособия [10] о том, что де «критерий (максимума – Р.Л.) *прибыли*, также, как и критерий минимума *издержек, недостаточно конкретно* отражает принцип *экономичности* и *не позволяет* определить *эффективность*» представляется голословной гипотезой и весьма спорным и сомнительным исследовательским тезисом по следующим причинам:

- во-первых, поскольку известно, что в основе *экономичности* (суть *экономии*) как-раз и лежит *уменьшение издержек*, то поэтому вопреки мнению авторов учебного пособия [10] критерий *минимума издержек* достаточно точно и конкретно отражает принцип *экономичности*;

- во-вторых, поскольку известно, что *максимум прибыли* достигается при обеспечении *минимума издержек*, то поэтому опять же вопреки мнению авторов учебного пособия [10] критерий *максимума прибыли* в достаточной мере отражает принцип *экономичности*;

- в-третьих, известно, что *эффективность* определяется как *отношение эффекта* к *затратам*, а *экономический эффект*, в свою очередь, измеряется разностью доходов и *расходов* (издержек, затрат), то есть определяется *максимумом прибыли*. Поэтому снова вопреки мнению авторов учебного пособия [10] критерий максимума прибыли и критерий минимума издержек как-раз позволяют определить *эффективность*;

- в-четвертых, более того авторы учебного пособия [10] даже не попытались изложить своим читателям (*студентами экономических вузов* [10, с. 2]) хотя бы какие-нибудь доказательства фактической непригодности критериев максимума прибыли и минимума издержек и или сделать соответствующую ссылку. И это представляется халатным бездействием, крайне недопустимым в

сфере высшего и среднего профессионального образования;

4) и, наконец, в связи с определениями упомянутых общих микроэкономических понятий нетрудно убедиться, что в первом предложении второй части десятого абзаца данного подраздела 2.1 на самом деле идет речь об оценке именно результатов управления хозяйственной деятельностью промышленной компании (фирмы, предприятия) в целом, а не эффективности осуществления лишь одной из частных конкретных (специальных) функций управления этой деятельности – логистики. Вместе с тем сомнительное применение авторами учебного пособия [10] во второй части десятого абзаца данного подраздела 2.1 указанных общих микроэкономических понятий представляется недопустимым в сфере высшего и среднего профессионального образования.

В результате здесь налицо – очередные свойственные для учебного пособия [10] недопустимые смысловые противоречия редакционного, исследовательского и познавательного характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [16]).

Противоречие 126. Тринадцатый вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики представлен по мотивам содержания подраздела 2.1. «Формирование общей логистической концепции» из учебного пособия [10] (2010 год издания).

Так, во втором предложении второй части десятого абзаца этого подраздела 2.1 буквально сообщались следующие сведения: «Представляется, что критерием, который был бы одновременно ориентирован и на затраты, и на спрос, является рентабельность, т.е. отношение прибыли к расходам» [10].

Вместе с тем относительно содержания второго предложения второй части десятого абзаца данного подраздела 2.1 из учебного пособия [10] можно и следует зафиксировать недопустимые смысловые невязки редакционного, исследовательского и познавательного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

1) словесная конструкция второго предложения второй части данного абзаца также представляется недостаточно редакционно-корректно построенной. В связи с этим, авторам учебного пособия [10] следовало бы совершить следующие действия:

- для более четкого отражения причинно-следственной связи между содержаниями первого и второго предложений следовало бы второе из них начать с наречия «поэтому»;

- поскольку на практике используется рентабельность производства или продукции, то во втором предложении второй части данного абзаца вместо искаженно отражающего суть явления (и потому семантически некорректно примененного)

понятия «рентабельность» использовать приемлемое для этой ситуации экономическое терминологическое выражение, например, «рентабельность продукции»;

2) известно [15], что *рентабельность* – это показатель экономической эффективности бизнеса, характеризующий *соотношение доходов и затрат* за определенный период времени. В практике используют: а) *рентабельность производства*, рассчитываемую как соотношение прибыли к стоимости авансированного средства (капитала); б) *рентабельность продукции*, рассчитываемую как *отношению прибыли* от реализации продукции к полной ее себестоимости. Также известно [15]: что *себестоимость продукции* – это *затраты* на ее производство и реализацию; что *издержки производства* – это *затраты* труда и капитала на производство товаров; что *прибыль* – это *превышение доходов* от продажи товаров *над затратами* на производство этих товаров; и что *спрос*, значительно превышающий предложение, приводит к росту цен;

3) в соответствии с приведенными выше в пункте 2 определениями известных экономических понятий сформулированное во втором предложении мнение авторов учебного пособия [10] о том, что де «критерием, который был бы одновременно ориентирован и на *затраты*, и на *спрос*», является исключительно «*рентабельность*, то есть *отношение прибыли к расходам*» также представляется голословной гипотезой и весьма спорным и сомнительным исследовательским тезисом по следующим причинам:

- во-первых, поскольку наиболее значительный (максимальный) спрос на продукцию приводит к повышению (максимизации) цены на нее, то максимизация цены проданной продукции ведет к увеличению доходов и прибыли, получаемых ее продавцом. И все это означает, что *критерий максимума прибыли* ориентирован на *спрос*;

- во-вторых, поскольку минимальные затраты на производство и реализации продукции способствуют увеличению доходов и прибыли, получаемых ее продавцом, то это, в свою очередь, означает, что критерий максимума прибыли также ориентирован на *затраты*;

- в-третьих, выявленные здесь выше обстоятельства вопреки мнению авторов учебного пособия [10] как-раз и подтверждают, что *критерий максимума прибыли* (а не только голословно рекламируемая ими «*рентабельность*») одновременно ориентирован на затраты и спрос;

- в-четвертых, более того авторы учебного пособия [10] даже не попытались изложить своим читателям (*студентами экономических вузов* [10, с. 2]) хотя бы какие-нибудь доказательства фактической пригодности «критерия (максимальной – *Р.Л.*) рентабельности (продукции – *Р.Л.*)» как «ориентированного одновременно на затраты и спрос» или сделать соответствующую

ссылку. И это также представляется халатным бездействием, крайне недопустимым в сфере высшего и среднего профессионального образования;

4) и, наконец, в связи с определениями упомянутых общих микроэкономических понятий нетрудно убедиться, что и во втором предложении второй части десятого абзаца данного подраздела 2.1 на самом деле идет речь об оценке именно результатов управления хозяйственной деятельностью промышленной компании (фирмы, предприятия) в целом, а не эффективности осуществления лишь одной из частных конкретных (специальных) функций управления этой деятельности – логистики. Вместе с тем сомнительное применение авторами учебного пособия [10] во втором предложении второй части десятого абзаца данного подраздела 2.1 указанных общих микроэкономических понятий также представляется недопустимым в сфере высшего и среднего профессионального образования.

Поэтому и здесь налицо – очередные свойственные для учебного пособия [10] недопустимые смысловые противоречия редакционного, исследовательского и познавательного характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [16]).

Противоречие 127. Тринадцатый вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики представлен по мотивам содержания подраздела 2.1. «Формирование общей логистической концепции» из учебного пособия [10] (2010 год издания).

Так, в одиннадцатом абзаце этого подраздела 2.1 говорилось, что, якобы, *«период неологистики или логистики второго поколения (1980 г. - настоящее время) охватывает два этапа: с 1980 по 1985 гг. и с 1986 г. по настоящее время»* [10], а в его тринадцатом абзаце сообщалось, что *«таким образом, современная концепция логистики сформировалась за рубежом...»* и что *«с тех пор она называется интегральной логистикой»* [10].

Затем в четырнадцатом абзаце подраздела 2.1 [10] говорилось, что де *«в конце 1980-х гг. в западных странах выкристаллизовалась новая точка зрения на развитие логистики»*, которая *«заключается в возможности выхода логистической системы с микроуровня на мезо- и макроуровень»*, а в пятнадцатом абзаце подраздела 2.1 [10] сообщалось, что *«такая точка зрения корнями уходит к сторонникам расширительной трактовки логистики»*.

И в последнем (шестнадцатом) абзаце подраздела 2.1 [10] говорилось, что *«на рубеже XX и XXI вв.»* именно *«новый подход к созданию логистических систем, критерием которого является максимальное соотношение выгод и затрат, получил название концепции общей ответственности»*.

Вместе с тем относительно приведенного здесь содержания четырех абзацев (11,13-16) данного

подраздела 2.1 из учебного пособия [10] можно и следует зафиксировать смысловые невязки исследовательского и хронологического характера, суть которых могут прояснить несколько следующих объективно вскрытых обстоятельств:

- во-первых, в одиннадцатом абзаце авторами учебного пособия [10] было установлено, что «период неологистики» действовал с 1980 года до 2010 года (то есть, когда было издано учебное пособие [10]), а второй этап «периода неологистики» происходил с **1986 года** по *«настоящее время»* (то есть также до 2010 года, когда было издано учебное пособие [10]);

- во-вторых, а в тринадцатом абзаце авторами учебного пособия [10] было заявлено, что на втором этапе «периода неологистики» именно в начале второй половины 1980-х годов (1981-1990 годов), якобы, «сформировалась за рубежом *современная* (действующая в настоящее время), то есть **в 2010 году**, когда было издано учебное пособие [10]) *концепция логистики»*, которая «с тех пор называется *интегральной логистикой»*;

- в-третьих, однако в четырнадцатом и пятнадцатом абзацах авторами учебного пособия [10] утверждалось, что «в конце 1980-х годов (то есть **в 1990 году** – Р.Л.) в западных странах выкристаллизовалась *новая точка зрения на развитие логистики»*, «корнями уходит к сторонникам *расширительной трактовки логистики»*;

- в-четвертых, более того, в шестнадцатом абзаце авторами учебного пособия [10] утверждалось, что «на рубеже XX и XXI веков (то есть **в начале 2001 года** – Р.Л.) ... *новый подход к созданию логистических систем...* получил название *концепции общей ответственности»*;

- в-пятых, если сопоставить представленные здесь выше все четыре установки авторов учебного пособия [10], то получается, что на втором этапе «периода неологистики» (1986-2010 годы) в промежутке времени 1990-2000 годов одновременно существовали две концепции развития логистики («интегральная логистика» и «расширительная трактовка логистики»). А в промежутке времени 2001-2010 годов, по безоговорочному утверждению указанных авторов, одновременно реализовывались аж три концепции развития логистики («интегральная логистика», «расширительная трактовка логистики» и «концепция логистики общей ответственности»);

- в-шестых, поэтому авторам учебного пособия [10] следовало бы обязательно разъяснить своим читателям (*студентам экономических вузов* [10, с. 2]) природу такого экономического феномена как (образно говоря) «симбиоз» разностных по сути концепций развития логистики. Однако авторы учебного пособия [10] отнюдь не сочли нужным сделать это, что является крайне недопустимым в сфере высшего и среднего профессионального образования.

Таким образом здесь налицо – свойственные для учебного пособия [10] противоречия исследовательского и образовательного характера

в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [16]).

Литература

1. Бауэрсокс Д.Д., Клосс Д.Д. Логистика: интегрированная цепь поставок. – М.: ЗАО "Олимп – Бизнес", 2006. – 640 с.
2. Леонтьев Р.Г. Эволюция концептуальных подходов к логистике: выявление противоречий (1-4) // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2022. - № 81. – Т. 1. – С. 56-60.
3. Леонтьев Р.Г. Часть 1. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (5-8) // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2022. - № 81. – Т. 1. – С. 60-65.
4. Леонтьев Р.Г. Часть 2. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (9-13) // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2022. - № 81. – Т. 1. – С. 65-70.
5. Леонтьев Р.Г. Часть 3. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (14,15) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 3-7.
6. Леонтьев Р.Г. Часть 4. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (16-19) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 7-12.
7. Леонтьев Р.Г. Часть 5. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (20-23) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 13-17.
8. Леонтьев Р.Г. Часть 6. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (24-27) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 17-22.
9. Леонтьев Р.Г. Часть 7. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (28-32) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 22-27.
10. Федоров Л.С., Кравченко М.В. Общий курс логистики: учебное пособие. – М.: Изд-во КНОРУС, 2010. – 224 с.
11. Логистика: учеб. пособие / Под ред. Б.А. Аникина. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 327 с.
12. Логистика: учебник / Под ред. Б.А. Аникина. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 352 с.
13. Логистика: учебник / Под ред. Б.А. Аникина. – М.: ИНФРА-М, 2008. 368 с.
14. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. – М.: Институт новой экономики, 1999. – 1248 с.
15. Ройзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева К.Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 1999. – 479 с.
16. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.

ЧАСТЬ 1. ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ЛОГИСТИКИ В БИЗНЕСЕ: ВЫЯВЛЕННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ (128-131)

Леонтьев Р.Г.

д-р. экон. наук, профессор, главный научный сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)

PART 1. STAGES OF DEVELOPMENT OF LOGISTICS IN BUSINESS: CONTRADICTIONS REVEALED (128-131)

R.G. Leontiev

doctor of Economics, professor, chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)

[DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2022.1.85.657](https://doi.org/10.31618/NAS.2413-5291.2022.1.85.657)

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ первой части четырнадцатого варианта изложения этапов генезиса концепции современной логистики, который основан на описании исторических этапов развития логистики в бизнесе, изложенного в учебной публикации. В результате данного анализа зафиксированы недопустимые для литературы высшего и среднего профессионального образования смысловые противоречия научного и редакционного характера.

ANNOTATION

The article presents an analysis of the first part of the fourteenth version of the presentation of the stages of the genesis of the concept of modern logistics, which is based on the description of the historical stages of the development of logistics in business, set out in an educational publication. As a result of this analysis, semantic contradictions of a scientific and editorial nature are unacceptable for the literature of higher and secondary vocational education.

Ключевые слова: Логистика, генезис концепций, исторические этапы развития в бизнесе, учебная публикация, образование, исследовательские и редакционные противоречия.

Key words: Logistics, genesis of concepts, historical stages of development in business, educational publication, education, research and editorial controversy.

В настоящее время созрела необходимость формирования адекватных представлений о постфактум генезиса познания логистики. Априори следует признать возникновение и присутствие в российской и иностранной научной и учебной литературе по логистике противоречий разного рода - антиномий, парадоксов и алогизмов. Это признается даже всемирно признанными иностранными специалистами в области логистики профессорами Мичиганского государственного университета (США) Бауэрсоксом Д.Д. и Клоссом Д.Д., которых в РФ называли «отцами» современной логистики» (и с этим вполне можно согласиться), в своем фундаментальном труде [1] отмечали, что «современная логистика – явление парадоксальное».

Так в российской учебной литературе высшего и среднего профессионального образования представлено несколько гипотетических вариантов изложения этапов генезиса (развития) концепции современной логистики, Первый и второй варианты и их противоречиями были изложены в статьях [2-9].

В настоящей работе рассматривается первая часть *четырнадцатого варианта изложения этапов генезиса концепции современной логистики (от 2010 года)*, который фактически представлен в тексте подраздела 1.1 учебно-методического комплекса по логистике [10] в виде «исторических этапов развития логистики в бизнесе».

В данном подразделе [10] буквально излагались, в частности, следующие сведения о логистике.

«Логистика как наука и как инструмент бизнеса в гражданской области стала формироваться в конце 1950-х годов, прежде всего, в Европе и США. Эволюция логистики тесно связана с историей и эволюцией рыночных отношений в промышленно развитых странах, причем сам термин «логистика» в бизнесе укоренился и стал повсеместно применяться в мире лишь с конца 1970-х годов. Логистика является относительно молодой и бурно развивающейся наукой и практической областью бизнеса. Многие вопросы, относящиеся к ее понятийному аппарату и терминологии, постоянно уточняются и изменяются, наполняясь новым содержанием».

Затем авторы публикации обратили внимание читателя на то, что «на рис. 1.1 представлена эволюция логистики в промышленно-развитых странах в аспектах развития теории и практики управления материальными и сопутствующими информационными, сервисными и финансовыми потоками».

Кроме того, авторы учебной публикации [10] информируют заинтересованного читателя (например, магистранта или магистра) о том, что де «в генезисе логистики 20-го – начала 21 века можно выделить несколько исторических этапов» (периодизация которых осуществлена в спорном виде - *Р.Л.*).

Далее указанные авторы в своей учебной публикации [10] весьма назидательно сообщают читателю буквально следующие сведения.

«*Период с 1950-х до конца 1960-х годов* называется периодом *фрагментаризации*, когда отдельные виды логистической деятельности (погрузка-разгрузка транспортных средств, перевозка грузов, хранение товаров, складская грузопереработка, сортировка, комплектация заказов на складе и т.п.) были важны с точки зрения снижения суммарных операционных затрат для промышленных и торговых компаний в основных сферах деятельности - закупках, производстве и распределении.

«*Период с конца 1960-х по 1980-е годы* принято называть периодом *становления* логистики. Этот период характеризовался интенсивным развитием теоретических основ и практики логистики. Философия маркетинга широко распространилась в западных организациях бизнеса. В то же время пришло понимание того факта, что необходимо изыскивать резервы снижения логистических затрат в дистрибуции товаров, уровень которых возрастал быстрыми темпами.

Период с начала 1980-х практически до конца 20-го века характеризуется стремительным *развитием* логистики в мире. Доминантной идеей бурного *развития логистики* в это время явилось максимальное объединение - *интеграция логистических видов деятельности в компании*, охватывающая полный функциональный цикл выполнения заказа клиента: «закупки - производство - дистрибуция - продажи - послепродажный сервис» для достижения конечной цели бизнеса с оптимальными затратами ресурсов» [10].

Анализ приведенного выше содержания абзацев из публикации [10] позволил выявить в них следующие значительные противоречия.

Противоречие 128. В четырнадцатом варианте изложения этапов генезиса концепции современной логистики, представленном в настоящей работе по мотивам содержания учебно-методического комплекса по логистике [10] (2010) можно выявить следующую недопустимую для учебников высшего и среднего профессионального образования смысловую невязку.

Так, исходя из названия подраздела 1.1. учебной публикации [10], следует понимать, что ее авторы рассмотрели в этом подразделе нечто иное, как «исторические этапы развития логистики в бизнесе».

Однако, в подразделе 1.1. почему-то, сначала изложены некие сведения об истории зарождения понятия «логистика», начиная с древних времен и заканчивая 1904 годом, хотя эти сведения лишь косвенно (опосредованно) связаны с *бизнесом* как ключевым явлением современной экономики. Причем данная «древняя» информация было приведена без какого-то бы ни было (обязательного для всякой учебной публикации) пояснения того, с какой именно стати эта информация вдруг попала в

подраздел 1.1, намеренно посвященный его авторами сугубо «развитию логистики в бизнесе».

В результате налицо – свойственное сугубо содержанию учебно-методического комплекса [10] явное редакционное противоречие в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [11]).

Противоречие 129. В четырнадцатом варианте изложения этапов генезиса концепции современной логистики (представленном в настоящей статье по мотивам содержания публикации [10]) можно выявить и другую недопустимую для учебников высшего образования смысловую невязку.

Так, с одной стороны, в первом предложении одного из абзацев основного текста подраздела 1.1 [10, с. 15] без всяких оговорок говорится, что «логистика как наука и как инструмент бизнеса в гражданской области стала формироваться в начале 1950-х годов...» (то есть еще в далеком 1951 году).

Однако, с другой стороны, во втором предложении того же абзаца основного текста подраздела 1.1 публикации [10] также безоговорочно сообщается, что «эволюция логистики тесно связана с историей и эволюцией рыночных отношений в промышленно-развитых странах, причем сам термин «логистика» в бизнесе укоренился и стал повсеместно применяться в мире лишь с конца 1970-х годов» (то есть лишь с 1980 года – Р.Л.).

При этом поневоле возникает вопрос, а как же так «логистика как наука и как инструмент бизнеса в гражданской области стала формироваться в начале 1950-х годов», если «термин «логистика» в бизнесе укоренился и стал повсеместно применяться в мире лишь с конца 1970-х годов»? Ведь всякая наука (и «инструмент бизнеса» аналогично) может начать «формироваться» как специфическая отрасль человеческого познания, прежде всего, с повсеместного определения, признания и употребления ее (науки) основополагающего понятия (термина).

В итоге налицо – свойственное сугубо содержанию учебника [10] явное противоречие исследовательского характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [11]).

Противоречие 130. В четырнадцатом варианте изложения этапов генезиса концепции современной логистики (представленном в настоящей статье по мотивам содержания публикации [10, с. 15]) в сравнении с шестым вариантом такого же рода можно выявить следующую недопустимую для учебной литературы различных уровней образования смысловую невязку.

Так, с одной стороны, в первом абзаце текста подраздела 1.3 учебника [12] утверждается, что «логистика как наука и инструмент бизнеса в гражданской области стала формироваться в начале

1950-х годов, *прежде всего в США*» [32]. И что «эволюция логистики тесно связана с историей и эволюцией рыночных отношений в индустриально развитых странах...» [12].

А, с другой стороны, в одном из абзацев основного текста подраздела 1.1 учебной публикации [10, с. 15] утверждается то, что «логистика как наука и как инструмент бизнеса в гражданской области стала формироваться в начале 1950-х годов, *прежде всего, в Европе и США*». И что «эволюция логистики тесно связана с историей и эволюцией рыночных отношений в промышленно развитых странах...».

При сравнении формулировок приведенных выше абзацев становится очевидным то, что они (формулировки) заметно отличаются друг от друга всего лишь присутствием в последней из них слова «Европа». И это отличие на первый взгляд представляется несущественной мелочью, но, как оказалось, на самом же деле все так не просто по нескольким причинам (в том числе):

- во-первых, в контексте с выражением «*прежде всего, в США*» авторы учебника [12] (2007 год) логически правильно употребили термин «индустриально (промышленно) развитые страны»;

- во-вторых, «Европа» (в отличие от «США») – это не отдельное самостоятельное государство, а континент, который по определению не может входить в категорию «промышленно-развитых стран»;

- в-третьих, отнюдь не все европейские государства могут быть квалифицированы как «промышленно-развитые страны» (например, Литва, Латвия и Эстония просто не могут быть признаны таковыми странами).

Поэтому здесь налицо – свойственное содержаниям учебной публикации [10] противоречие образовательного характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [11]).

Противоречие 131. В четырнадцатом варианте изложения этапов генезиса концепции современной логистики (по мотивам содержания учебно-методического комплекса [10]) можно выявить следующие недопустимые для всякой учебной литературы смысловые невязки:

- во-первых, исходя из названия подраздела 1.1 учебной публикации [24], следует понимать, что ее авторы рассмотрели в этом подразделе ничто иное, как, якобы, «исторические этапы *развития*» (здесь и далее выделено жирным курсивом нами – Р.Л.) логистики в бизнесе»;

- во-вторых, затем упомянутые авторы сообщают, что де «на рис. 1.1 представлена «*эволюция* логистики»;

- в-третьих, далее авторы публикации [10] информируют о том, что де «в *генезисе* логистики 20-го – начала 21 века в. можно выделить несколько исторических этапов»;

- в-четвертых, и, наконец, на самой схеме (рис. 1.1) они отобразили среди прочих отдельные этапы

(той же «эволюции логистики») - «1980 годы (становление)» и «1990-е годы (развитие)».

И прежде чем разобраться в сути сотворенных авторами учебно-методического комплекса [10] упомянутых выше смысловых невязок, здесь следует еще раз представить истинные значения слов, ошибочно понимаемых и непродуманно употребляемых авторами этого и издания как синонимы:

- *генезис* – это происхождение, возникновение; процесс образования и становления развивающегося явления [11];

- *эволюция* [фр. развитие, развертывание] – это процесс постепенного изменения, развития; *эволюционный* – относящийся к эволюции (*эволюционные процессы*) [11];

- *возникнуть* – это начаться, образоваться, зародиться [13];

- *развитие* – это процесс перехода из одного состояния в другое, более совершенное, переход от старого качественного состояния к новому качественному состоянию, от простого к сложному, от низшего к высшему [13];

- *становление* – это возникновение, образование чего-нибудь в процессе развития [13].

При сопоставлении, с одной стороны, крайне небрежно сработанных авторами учебного издания [10] разного рода «исторических этапов» и, с другой стороны, истинных значений слов (понятий, терминов) употребленных ими в процессе этой работы, у достаточно внимательного и квалифицированного читателя (например, весьма «продвинутого» студента (магистранта) русского вуза) данной публикации, относящейся к сфере высшего профессионального образования, вполне может возникнуть целый ряд вопросов.

Например, как выдвинутое упомянутыми авторами во главу угла «развитие» (путем использования его в заголовке подраздела 1.3) может выступать как аналог употребленного ими ниже (в тексте этого подраздела) «генезиса», если на самом деле «развитие» является всего лишь составной частью «генезиса»? Как «эволюция» может быть аналогом того же «генезиса», если на самом деле «эволюция» (как и «развитие») является всего лишь составной частью более общего процесса - «генезиса»? И как в «эволюции» (то есть в «развитии») кроме других «исторических этапов» можно выделять то же «развитие» как отдельный «исторический этап»? И, наконец, как можно, строго говоря, без всяких оговорок причислять «развитие» к всего лишь «эволюции», хотя в действительности оно («развитие») входит в состав более широкого процесса «генезиса»?

Таким образом налицо – свойственное содержанию публикации [] явное противоречие исследовательского характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [11]).

Литература

1. Бауэрсокс Д.Д., Клосс Д.Д. Логистика: интегрированная цепь поставок. – М.: ЗАО "Олимп – Бизнес", 2006. – 640 с.
2. Леонтьев Р.Г. Эволюция концептуальных подходов к логистике: выявление противоречий (1-4) // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2022. - № 81. – Т. 1. – С. 56-60.
3. Леонтьев Р.Г. Часть 1. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (5-8) // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2022. - № 81. – Т. 1. – С. 60-65.
4. Леонтьев Р.Г. Часть 2. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (9-13) // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2022. - № 81. – Т. 1. – С. 65-70.
5. Леонтьев Р.Г. Часть 3. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (14,15) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 3-7.
6. Леонтьев Р.Г. Часть 4. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (16-19) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 7-12.
7. Леонтьев Р.Г. Часть 5. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (20-23) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 13-17.
8. Леонтьев Р.Г. Часть 6. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (24-27) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 17-22.
9. Леонтьев Р.Г. Часть 7. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (28-32) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 22-27.
10. Прокофьева Т.А., Сергеев В.И. Логистика: учебно-методический комплекс. – М.: Изд-во РАГС, 2010. – 420 с.
11. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.
12. Канке А.А., Кошечкина И.П. Логистика: учебник. – М.: ИД «Форум»: ИНФРА-М, 2007. – 384 с.
13. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2021. – 1360 с.

**ЧАСТЬ 2. ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ЛОГИСТИКИ В БИЗНЕСЕ:
ВЫЯВЛЕННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ (132-135)****Леонтьев Р.Г.***д-р. экон. наук, профессор, главный научный
сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский
центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)***PART 2. STAGES OF DEVELOPMENT OF LOGISTICS IN BUSINESS:
CONTRADICTIONS REVEALED (132-135)****R.G. Leontiev***doctor of Economics, professor,
chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch
of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)*

DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2022.1.85.658

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ второй части четырнадцатого варианта изложения этапов генезиса концепции современной логистики, который основан на описании исторических этапов развития логистики в бизнесе, изложенного в учебной публикации. В результате данного анализа зафиксированы недопустимые для литературы высшего и среднего профессионального образования смысловые противоречия научного и редакционного характера.

ANNOTATION

The article presents an analysis of the second part of the fourteenth version of the presentation of the stages of the genesis of the concept of modern logistics, which is based on the description of the historical stages of the development of logistics in business, set out in an educational publication. As a result of this analysis, semantic contradictions of a scientific and editorial nature are unacceptable for the literature of higher and secondary vocational education.

Ключевые слова: Логистика, генезис концепций, исторические этапы развития в бизнесе, учебная публикация, образование, исследовательские и редакционные противоречия.

Key words: Logistics, genesis of concepts, historical stages of development in business, educational publication, education, research and editorial controversy.

В настоящее время созрела необходимость формирования адекватных представлений о постфактум генезиса познания логистики. Априори следует признать возникновение и присутствие в российской и иностранной научной и учебной литературе по логистике противоречий разного рода - антиномий, парадоксов и алогизмов. Это признается даже всемирно признанными иностранными специалистами в области логистики профессорами Мичиганского государственного университета (США) Бауэрсоксом Д.Д. и Клоссом Д.Д., которых в РФ называли «отцами» современной логистики» (и с этим вполне можно согласиться), в своем фундаментальном труде [1] отмечали, что «современная логистика – явление парадоксальное».

Так в российской учебной литературе высшего и среднего профессионального образования представлено несколько гипотетических вариантов изложения этапов генезиса (развития) концепции современной логистики, Первый и второй варианты и их противоречиями были изложены в статьях [2-9].

В настоящей работе рассматривается вторая часть *четырнадцатого варианта изложения этапов генезиса концепции современной логистики (от 2010 года)*, который фактически представлен в тексте подраздела 1.1 учебно-методического комплекса по логистике [10] в виде «исторических этапов развития логистики в бизнесе».

В данном подразделе [10] буквально излагались, в частности, следующие сведения о логистике.

«Логистика как наука и как инструмент бизнеса в гражданской области стала формироваться в конце 1950-х годов, прежде всего, в Европе и США. Эволюция логистики тесно связана с историей и эволюцией рыночных отношений в промышленно развитых странах, причем сам термин «логистика» в бизнесе укоренился и стал повсеместно применяться в мире лишь с конца 1970-х годов. Логистика является относительно молодой и бурно развивающейся наукой и практической областью бизнеса. Многие вопросы, относящиеся к ее понятийному аппарату и терминологии, постоянно уточняются и изменяются, наполняясь новым содержанием».

Затем авторы публикации обратили внимание читателя на то, что «на рис. 1.1 представлена эволюция логистики в промышленно-развитых странах в аспектах развития теории и практики управления материальными и сопутствующими информационными, сервисными и финансовыми потоками».

Кроме того, авторы учебной публикации [10] информируют заинтересованного читателя (например, магистранта или магистра) о том, что де «в генезисе логистики 20-го – начала 21 века можно выделить несколько исторических этапов» (периодизация которых осуществлена в спорном виде - Р.Л.).

Далее указанные авторы в своей учебной публикации [10] весьма назидательно сообщают читателю буквально следующие сведения.

«Период с 1950-х до конца 1960-х годов называется периодом **фрагментаризации**, когда отдельные виды логистической деятельности (погрузка-разгрузка транспортных средств, перевозка грузов, хранение товаров, складская грузопереработка, сортировка, комплектация заказов на складе и т.п.) были важны с точки зрения снижения суммарных операционных затрат для промышленных и торговых компаний в основных сферах деятельности - закупках, производстве и распределении.

«Период с конца 1960-х по 1980-е годы принято называть периодом **становления** логистики. Этот период характеризовался интенсивным развитием теоретических основ и практики логистики. Философия маркетинга широко распространилась в западных организациях бизнеса. В то же время пришло понимание того факта, что необходимо изыскивать резервы снижения логистических затрат в дистрибуции товаров, уровень которых возрастал быстрыми темпами.

Период с начала 1980-х практически до конца 20-го века характеризуется стремительным **развитием** логистики в мире. Доминантной идеей бурного **развития логистики** в это время явилось максимальное объединение - **интеграция логистических видов деятельности в компании**, охватывающая полный функциональный цикл выполнения заказа клиента: «закупки - производство - дистрибуция - продажи - послепродажный сервис» для достижения конечной цели бизнеса с оптимальными затратами ресурсов» [10].

Анализ приведенного выше содержания абзацев из публикации [10] позволил выявить в них следующие значительные противоречия.

Противоречие 132. В четырнадцатом варианте изложения этапов генезиса концепции современной логистики (по мотивам содержания учебно-методического комплекса [10]), в частности, сообщалось, что «на рис. 1.1 представлена эволюция логистики в промышленно-развитых странах в аспектах развития теории и практики управления материальными и сопутствующими информационными, сервисными и финансовыми потоками».

По поводу рис. 1.1 в настоящей работе следует отметить, что 4 (четыре) этапа «эволюции логистики» отражены на нем следующим некорректным образом [10]: «1960-е годы (фрагментаризация)», «1980-е годы (становление)», «1990-е годы (развитие)», «2000-е годы (интеграция)». Почему некорректным образом – это подтверждает выявление недопустимых для учебников высшего профессионального образования следующих хронологических неточностей:

- во-первых, «1960-е годы» - это ничто иное, как 1961-1970 годы («фрагментаризация»),

поскольку 1960 год является последним годом 1950-х годов, а 1970-й год является последним годом 1960-х годов;

- во-вторых, «1980-е годы» - это ничто иное, как 1981-1990 годы («становления»), поскольку 1980 год является последним годом 1970-х годов, а 1990-й год является последним годом 1980-х годов;

- в-третьих, «1990-е годы» - это ничто иное, как 1991-2000 годы («развития»), поскольку 1990 год является последним годом 1980-х годов, а 2000-й год является последним годом 1990-х годов;

- в-четвертых, «2000-е годы» - это ничто иное, как 2001-3000 годы («интеграции»), поскольку 2000-й год является последним годом 1990-х годов, а 3000-й год является последним годом 2000-х годов;

- в-пятых, поскольку начальный (первый) этап «эволюции логистики» (отображенный на рис. 1.1 как «фрагментаризация») ограничен авторами публикации [10] 1970 годом, а последующий (второй) этап «эволюции логистики» (отображенный на рис. 1.1 как «становление») начинается с 1981 года, то получается, что из всего представленного ими на том же рис. 1.1 продолжительного периода времени «эволюции логистики» (1961-3000 годы) выпали (безвестно канули в лета) 1971-1979 годы;

- в-шестых, представление на рис. 1.1 [10] интервала времени действия, якобы, «интеграции» в виде весьма неопределенного на перспективу и, более того, нереального срока «2000-е годы» (поскольку без каких-либо оговорок «2000-е» - это на самом деле 2001-3000 годы) следует признать ошибочным. Поэтому в изданной в 2010 году публикации [10] ее авторам следовало бы достаточно корректно агрегировать последний (четвертый) «этап эволюции логистики – интеграция», путем назначения соответствующего ему реального срока в виде, например, «прошедшие 2000-е годы» или «2001-2009 годы»;

В итоге налицо – свойственное содержанию учебно-методического комплекса [10] исследовательское хронологическое противоречие характера в виде парадокса во втором его значении (противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [11]).

Противоречие 133. В четырнадцатом варианте изложения этапов генезиса концепции современной логистики (по мотивам содержания учебно-методического комплекса [10]), а точнее сведений, отраженных на его рис. 1.1) также можно выявить и другие недопустимые для учебников высшего профессионального образования следующие смысловые и хронологические невязки:

а) как уже говорилось выше, при изложении данного варианта, в частности, сообщалось, что «на рис. 1.1 представлена эволюция логистики в промышленно-развитых странах в аспектах развития теории и практики управления материальными и сопутствующими информационными, сервисными и финансовыми потоками». Однако на самом деле на рис. 1.1 схематично обозначены лишь «материальные

потоки», а «сопутствующие информационные, сервисные и финансовые потоки» отнюдь не представлены вовсе;

б) совершенно непонятно - зачем на поле рис. 1.1 помещен как-бы «парящий в воздухе» над всеми отображенными «этапами эволюции логистики», прямоугольник под названием «1960-1970-е годы»? Ведь под указанный на нем период времени подпадает лишь отображение начального (первого) «этапа эволюции логистики - фрагментаризация». Тогда как остальные три этапа «эволюции логистики» помещены авторами рис. 1.1 вне периода времени «1960-1970-е годы»;

в) прямоугольники под названиями «Информационные технологии», «Маркетинг» и «Управление качеством», почему-то, помещены в зону третьего этапа «эволюции логистики» - «1991-2000 годы (развитие)», хотя всем известно, что данные научно-практические явления распространяются и на другие такие этапы - «1961-1970 годы (фрагментаризация)», «1981-1990 годы (становление)» и даже на странным образом не вошедшие в рис. 1.1 учебно-методического комплекса [10] 1971-1979 годы;

г) при более тщательном (скрупулезном) анализе схемы «эволюции логистики», представленной на рис. 1.1, можно выявить и другие смысловые и хронологические неточности, недопустимые в учебнике высшей школы.

И здесь налицо – свойственное сугубо содержанию учебника [10] явное противоречие исследовательского характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [11]).

Противоречие 134. В четырнадцатом варианте изложения этапов генезиса концепции современной логистики (по мотивам содержания учебно-методического комплекса [10]), в частности, сообщалось, что на рис. 1.1 учебной публикации [10] были отражены следующие 4 (четыре) этапа «эволюции логистики» [10] (периоды которых были откорректированы автором настоящей работы): 1) «1961-1970 годы (фрагментаризация)» - вместо бывшего «1960-е годы (фрагментаризация)» [10]; 2) «1981-1990 годы (становление)» – вместо бывшего «1980-е годы (становление)» [10]; 3) «1991-2000 годы («развитие)», - вместо бывшего «1990-е годы (развитие)» [10]; 4) «2001-2009 годы (интеграция)» - вместо фантастического «2000-е годы (интеграция)» [10].

Однако в тексте подраздела 1.1 учебной публикации [10] периодизация четырех «исторических этапов генезиса логистики» осуществлена его авторами в явном (с выделением соответствующих «периодов» времени жирным шрифтом), но несколько в ином и, к тому же, в весьма спорном виде:

1) «Период с 1950-х до конца 1960-х годов (то есть, строго говоря, с начала 1951 года и до конца 1970 года или 1951-1970 годы – Р.Л.) - фрагментаризации» - здесь вполне очевидно, что этот первый «период» («исторический» этап

генезиса логистики)), начинается на 10 лет (1951-1960 годы) раньше, чем аналогичный «этап эволюции логистики», отображенный на рис. 1.1 как «1961-1970 годы (фрагментаризация)»;

2) «Период с конца 1960-х по 1980-е годы (то есть, строго говоря, с начала 1971 года и до конца 1990 года или 1971-1990 годы – Р.Л.) - становления логистики» - из текста подраздела 1.1 очевидно, что этот второй «период» («исторический этап генезиса логистики»), оказывается, также начинается на 10 лет (1971-1980 годы) раньше, чем аналогичный «этап эволюции логистики», отображенный на рис. 1.1 как «1981-1990 годы (становление)»;

3) «Период с начала 1980-х практически до конца 20 века (то есть с начала 1981 года и практически до конца 2000-го года или 1981-2000 годы – Р.Л.) характеризуется стремительным развитием логистики в мире». - из текста подраздела 1.1 очевидно, что это третий «рассматриваемый исторический период» («исторический этап генезиса логистики 20-го – начала 21 века»). Причем [10] «доминантной идеей бурного развития логистики в это время явилось максимальное объединение - интеграция логистических видов деятельности в компании». Вместе с тем, из текста подраздела 1.1 очевидно, что этот третий «период» («исторический этап генезиса логистики») - «1981- 2000 годы (развитие)», оказывается, охватывает сразу два отраженных на рисунке 1.1 этапа «эволюции логистики» - «1981-1990 годы (становление)» и «1991-2000 годы («развитие)»;

4) в тексте подраздела 1.1 учебной публикации [10] четвертый (последний) «период интеграции» («исторический этап генезиса логистики») в явном виде (с выделением жирным шрифтом), почему-то, не отражен. Поэтому здесь остается лишь предполагать, что в тексте подраздела 1.1 учебной публикации [10] описание соответствующего четвертому «историческому этапу генезиса логистики» («2001-2009 годы (интеграция)»), представленному на рис. 1.1 [10] «периода интеграции» начинается со следующей информации [10]: «На рубеже 20-го и 21-го веков интегральная парадигма логистики породила новую идеологию управления логистическими процессами и бизнесом в целом - Supply Chain Management (SCM) - управление цепями поставок».

В итоге налицо – свойственное сугубо содержанию учебно-методического комплекса [10] явное противоречие исследовательского характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [11]).

Противоречие 135. В четырнадцатом варианте изложения этапов генезиса концепции современной логистики уже сообщалось, что на рис. 1.1 учебного-методического комплекса [10], в частности, отражен этап «эволюции логистики» под названием «1991-2000 годы («развитие)». А в тексте подраздела 1.1 этой же учебной публикации

[10] выделен *третий «рассматриваемый исторический период» («исторический этап генезиса логистики 20-го – начала 21 века) - «период с начала 1980-х практически до конца 20 века (то есть с начала 1981 года и практически до конца 2000-го года или 1981- 2000 годы – Р.Л.)», характеризующийся как «развитие» логистики.*

Вместе с тем, если внимательно рассмотреть представленное на рис. 1.1 учебной публикации [10] выражение «1991-2000 годы («развитие») и приведенный в тексте подраздела 1.1 этой же учебной публикации [10] третий «период (развитие)» в качестве обозначения третьего «исторического этапа генезиса логистики», то у достаточно квалифицированного читателя (например, весьма «продвинутого» студента или магистранта российского вуза) данной учебной публикации вполне может возникнуть недоумение по поводу истинного смысла (сути) явления «развитие» как составной части общего процесса «эволюция» (процесс постепенного развития [11]),

Поэтому в обоих случаях, исходя из текста подраздела 1.1 учебной публикации [10], в качестве гипотезы можно предложить вместо некорректного названия «развитие» применить более приемлемое выражение, например, «формирование бизнес-логистики».

В результате здесь налицо – очередное свойственное сугубо содержанию учебно-методического комплекса [10] явное противоречие образовательного характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [11]).

Литература

1. Бауэрсокс Д.Д., Клосс Д.Д. Логистика: интегрированная цепь поставок. – М.: ЗАО "Олимп – Бизнес", 2006. - 640 с.
2. Леонтьев Р.Г. Эволюция концептуальных подходов к логистике: выявление противоречий (1-4) // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2022. - № 81. – Т. 1. – С. 56-60.
3. Леонтьев Р.Г. Часть 1. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (5-8) // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2022. - № 81. – Т. 1. – С. 60-65.
4. Леонтьев Р.Г. Часть 2. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (9-13) // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2022. - № 81. – Т. 1. – С. 65-70.
5. Леонтьев Р.Г. Часть 3. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (14,15) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 3-7.
6. Леонтьев Р.Г. Часть 4. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (16-19) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 7-12.
7. Леонтьев Р.Г. Часть 5. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (20-23) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 13-17.
8. Леонтьев Р.Г. Часть 6. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (24-27) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 17-22.
9. Леонтьев Р.Г. Часть 7. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (28-32) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 22-27.
10. Прокофьева Т.А., Сергеев В.И. Логистика: учебно-методический комплекс. – М.: Изд-во РАГС, 2010. - 420 с.
11. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 349.6

ПРИРОДООХРАННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДОВ

*Садов В.С.**Научный руководитель:**К.ю.н., доцент**Т.В. Кивленок*

ENVIRONMENTAL ACTIVITIES OF COURTS

*V.S. Sadov**Scientific supervisor:**PhD in law, associate professor**T.V. Kivlenok*

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены вопросы природоохранной деятельности судов, поднята проблема отсутствия в России специализированного экологического суда, а также эффективность выносимых судами решений в радиусе охраны окружающей среды.

ABSTRACT

The article deals with the issues of environmental protection activities of courts, raises the problem of the lack of a specialized environmental court in Russia, as well as the effectiveness of court decisions within the radius of environmental protection.

Ключевые слова: природоохранная деятельность, судебная деятельность, экологические правонарушения.

Key words: environmental protection activities, judicial activities, environmental offenses.

Экологическая сфера является одной из наиболее проблемных областей, обладающих множеством трудностей, которые не нашли своего эффективного решения по сей день. Это обуславливается сразу несколькими факторами: сложность внесения изменений в ход жизнедеятельности отдельных природных явлений, невозможность замещения некоторых природных ресурсов, увеличение населения, рост городов, развитие промышленности и т.д. Вместе с тем, от состояния экологии зависит физическое существование человечества, что обеспечивает первостепенность задачи охраны окружающей природной среды.

Природоохранная деятельность на сегодняшний день осуществляется практически во всех государствах мира, при этом, реализуемые в ее рамках направления, а также субъектный состав крайне различен. Она может осуществляться посредством издания соответствующей нормативно-правовой базы, установления юридической ответственности за нарушение экологического законодательства, проведения мероприятий по очищению окружающей среды и т.д. Как правило, перечень таких направлений

предусматривается на законодательном уровне. Так, в Российской Федерации действует Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ, согласно которому среди направлений природоохранной деятельности выделяются такие, как разработка и издание законов и подзаконных актов в области охраны окружающей среды; разработка и реализация программ в области экологического развития; определение порядка обращения с радиоактивными отходами и т.д.³ Более конкретные действия в направлении природоохраны регламентируются в подзаконных актах, федеральных программах, законах и программах субъектов Российской Федерации в сфере охраны окружающей среды (например, на сегодняшний день действует госпрограмма «Охрана окружающей среды»⁴). Реализация направлений природоохранной деятельности возлагается на отдельные субъекты. Одним из них являются судебные органы.

Судебные органы осуществляют свои полномочия с целью защиты прав и законных интересов граждан, прав юридических лиц, а также иных субъектов права. Применительно к сфере природоохранной деятельности суды призваны

³ Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 26.03.2022) // Собрание законодательства РФ, 14.01.2002, № 2, ст. 133.

⁴ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Охрана окружающей

среды»: Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 326 // Собрание законодательства Российской Федерации, N 18 (ч.III), 05.05.2014, ст.2171.

защищать права и законные интересы в области окружающей среды. Такие права освещены сразу в нескольких нормативно-правовых актах Российской Федерации, одним из важнейших и центральных среди которых выступает Конституция: в ст. 42 провозглашается право каждого на благоприятную окружающую среду, а также достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение причиненного экологическими правонарушениями здоровью или имуществу ущерба⁵. Указанное право конкретизируется в иных, отраслевых правовых актах. К сожалению, на сегодняшний день наблюдается активная тенденция нарушения экологических прав. Так, согласно статистическим данным Министерства Внутренних Дел Российской Федерации, в 2021 г. было зарегистрировано 20 289 только наиболее опасных правонарушений - преступлений⁶.

В правоохранительной деятельности суд выступает в роли гаранта соблюдения экологических прав и интересов субъектов, в чем выражена его главная задача в рамках природоохранной деятельности. Важность природоохранной деятельности судебных органов сложно переоценить: в частности, ее значимость проявляется при проведении сравнения с аналогичной деятельностью административных органов, которые, в отдельных случаях, также способны принимать решения по экологическим спорам и осуществлять деятельность по восстановлению нарушенных прав и свобод в экологической сфере. Тем не менее, решения административных органов не являются окончательными и могут быть оспорены, опять-таки, в суде. В свою очередь, судебные решения (вплоть до последней инстанции) являются окончательными. Сказанное говорит о безусловном авторитете судов, в частности, в рамках деятельности по охране экологических прав и интересов.

Следует заметить, что экологические споры в России могут рассматриваться в порядке сразу же нескольких видов судебного производства: конституционного, гражданского, административного или уголовного. Например, экологические споры в порядке гражданского судопроизводства рассматриваются мировыми судьями, судами общей юрисдикции, либо арбитражными судами.

В чем же конкретно заключается природоохранная деятельность судов? Суды, рассматривая тот или иной спор, затрагивающий сферу экологических правоотношений, выносят мотивированное решение, в котором на лицо, нарушившее норму экологического законодательства, возлагаются определенные обязанности, либо лицо, экологические права и интересы которого нарушены, наделяется определенными правами. Так, одним из решений на администрацию муниципального образования была возложена обязанность по организации ликвидации несанкционированных свалок, которые были образованы в связи с ее бездействием⁷. Таким образом, благодаря деятельности суда удалось предотвратить более серьезные последствия в виде отравления несанкционированными свалками почвы, а также причинения вреда флоре и фауне в целом. Вместе с тем, на наш взгляд, природоохранная деятельность судов далеко не всегда отвечает целям охраны природы. Это касается тех случаев, когда принятое по результатам рассмотрения дела решение не подразумевает обязывание того или иного субъекта совершить определенные действия, направленные на защиту или восстановление окружающей среды. Ярким примером является решение Чунского районного суда Иркутской области: в связи с установленными нарушениями в экологической сфере с ООО «Фирма Адис» в пользу муниципального образования был взыскан ущерб, причиненный объектам животного мира, среде его обитания⁸. Однако, ответчиком были допущены нарушения, сопряженные с уничтожением части лесного массива, что не может быть поправимо за счет взыскания с него ущерба. На наш взгляд, при вынесении решений по экологическим спорам суды должны возлагать на нарушителя обязанность по совершению полезных для окружающей среды действий. Так, применительно к исследуемому примеру можно было бы обязать организацию в определенный срок осуществить посадку деревьев в счет возмещения уничтоженных деревьев. При невозможности совершения таких действий ответчиком, в отношении истца, которому будут перечислены денежные средства в счет возмещения вреда, может быть возложена обязанность по самостоятельному устранению последствий нарушения экологического законодательства.

⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

⁶ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 г. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552/> (Дата обращения: 05.06.2022).

⁷ Решение Шацкого районного суда Рязанской области от 27 июля 2021 г. по делу № 2А-237/2021 URL: <https://shacky-->

riz.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=48775353&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (Дата обращения: 03.06.2022).

⁸ Решение Чунского районного суда Иркутской области от 22 ноября 2021 г. по делу № 2-583/2021 URL: https://chunsky--irk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=297014015&case_uid=933ba66a-c934-446b-8584-71d12b1f83aa&delo_id=1540005 (Дата обращения: 03.06.2022).

Именно такие решения реально имеют природоохранительную направленность.

Природоохранная деятельность судов в России, на сегодняшний день, осуществляется системой судов, предусмотренной Федеральным конституционным законом от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»⁹, которая не предусматривает наличие специализированных экологических судов. Следует отметить, что в ряде зарубежных государств такие суды все же функционируют: например, А.Н. Ермаков в своем исследовании отмечает такие государства, в которых действуют специализированные экологические суды, как Швеция, Новая Зеландия, Республика Кения. Касаемо России, по мнению автора, отсутствует реальная необходимость в создании подобных судов, что связано с такими факторами, как финансовые и организационные сложности, неэффективность природоохранной деятельности таких судов¹⁰. Однако, на наш взгляд, наличие в системе судов специализированных экологических судов свидетельствует о развитости государства в экологическом вопросе, его сильной природоохранной политике. Нельзя согласиться с мнением (присущим А.Н. Ермакову) о том, что наличие в России такого специализированного суда, как Суд по интеллектуальным правам, является оправданным, в отличие от существования соответствующего экологического суда. В противовес этому мнению целесообразно отметить, что окружающая среда, ее защита, является более приоритетным направлением, нежели защита интеллектуальных прав, как минимум потому, что от защиты первой зависит жизнедеятельность, возможность нормального биологического существования всего человечества.

Проведенное исследование свидетельствует, что природоохранная деятельность судов Российской Федерации нуждается в совершенствовании. Во-первых, имеется необходимость в создании самостоятельного судебного органа – специализированного экологического суда по аналогии с существующими в ряде зарубежных государств; во-вторых, необходимо пересмотреть содержание санкций судебных решений, выносимых по экологическим делам, включив в него обязывание той или иной стороны совершить действия,

способствующие защите или восстановлению окружающей природной среды.

Библиографический список

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ, 06.01.1997, № 1, ст. 1.

Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 26.03.2022) // Собрание законодательства РФ, 14.01.2002, № 2, ст. 133.

Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Охрана окружающей среды»: Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 326 // Собрание законодательства Российской Федерации, № 18 (ч.III), 05.05.2014, ст.2171.

Решение Чунского районного суда Иркутской области от 22 ноября 2021 г. по делу № 2-583/2021 URL: https://chunsky-irk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=297014015&case_uid=933ba6ba-c934-446b-8584-71d12b1f83aa&delo_id=1540005 (Дата обращения: 03.06.2022).

Решение Шацкого районного суда Рязанской области от 27 июля 2021 г. по делу № 2А-237/2021 URL: https://shacky-riz.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=48775353&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (Дата обращения: 03.06.2022).

Ермаков А.Н. Судебная специализация в сфере охраны окружающей среды в России и за рубежом // Человек. Право. Экология. Сборник научных и научно-прикладных трудов преподавателей, молодых ученых и студентов. Под общ. ред. Т.А. Григорьевой. 2017. С. 70-73.

Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 г. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552/> (Дата обращения: 05.06.2022).

⁹ О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ, 06.01.1997, № 1, ст. 1.

¹⁰ Ермаков А.Н. Судебная специализация в сфере охраны окружающей среды в России и за рубежом // Человек. Право. Экология. Сборник научных и научно-прикладных трудов преподавателей, молодых ученых и студентов. Под общ. ред. Т.А. Григорьевой. 2017. С. 72.

УДК 368.2

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ РЕФОРМЫ ОСАГО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Филиппов А.Е.*Судья Ростовского областного суда,
доцент кафедры гражданского процессуального права***Попов И.В.***ФГБОУВО "Российский государственный университет правосудия",
344000, Ростовская обл., Ростов-на-Дону, пр. Ленина, 66*

THE HISTORY OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE CTP REFORM IN THE RUSSIAN FEDERATION

A.E. Filippov*Judge of the Rostov Regional Court,
Associate Professor of the Department of Civil Procedural Law***I.V. Popov***FGBOU VPO " Russian State University of Justice ",
344000, Rostov region, Rostov-on-Don, Lenin Ave., 66*DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2022.1.85.662

АННОТАЦИЯ

В данной работе проводится анализ исторического развития реформы ОСАГО в Российской Федерации. Систематизация работы основывается на изменениях законодательства, а также Постановлениях Пленума Верховного суда Российской Федерации. Рассмотрены основные этапы реформы и раскрыто их ключевое содержание посредством применения сравнительно-правового метода познания.

ANNOTATION

This paper analyzes the historical development of the CTP reform in the Russian Federation. The systematization of the work is based on changes in legislation, as well as Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation. The main stages of the reform are considered and their key content is revealed through the application of the comparative legal method of cognition.

Ключевые слова: страхование, ОСАГО, страхователь, страховщик, права потребителя, финансовый уполномоченный.

Keywords: insurance, CTP, policyholder, insurer, consumer rights, financial commissioner.

Страхование, являясь крайне важным социально-экономическим институтом, затрагивает все сферы жизни общества. От того государство особенно заинтересовано в его качественном регулировании и совершенствовании. Однако же, как и в любом коммерческом институте, здесь имеются спорные вопросы, обусловленные стремлением каждой стороны получить максимальную экономическую выгоду. В частности, институт ОСАГО, как одного из важнейших элементов системы имущественного страхования в Российской Федерации.

Именно судебная система во многом определяет разрешение таких сложных аспектов и споров, разрешить и определить которые в теории невозможно. Наиболее просто и эффективно данный процесс можно исследовать посредством анализа Постановлений пленума Верховного суда.

К основным вопросам, определяющим актуальность данного исследования, следует отнести следующие положения: степень ответственности страховой компании и виновника,

форма возмещения вреда, степень вовлеченности субъектов в процесс правоотношения, определение Закона о защите прав потребителей к одному из источников института имущественного страхования.

Одним из первых знаковых событий в истории становления реформы ОСАГО, стало принятие Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. N 17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей"¹¹, в п. 2 которого Верховный Суд РФ разъяснил, что отдельные виды отношений с участием потребителей регулируются и специальными законами Российской Федерации, содержащими нормы гражданского права в том числе, договор страхования, который был приравнен к финансовой услуге, что привело к применению в данных договорах принципов, согласно которым к отношениям, возникающим из таких договоров, Закон о защите прав потребителей применяется в части, не урегулированной специальными законами.

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N 17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав

потребителей" // "Российская газета", N 156, 11.07.2012

Эта позиция была поддержана и в Постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. N 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан»¹² (далее - Постановление о добровольном страховании имущества) и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 08.11.2022 N 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее - Постановление об ОСАГО), указавших, что на договоры добровольного страхования имущества граждан (КАСКО) и отношения, возникающие из договора ОСАГО, Закон о защите прав потребителей распространяется в случаях, когда страхование осуществляется исключительно для личных, семейных, домашних, бытовых и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, в части, не урегулированной Законом об ОСАГО¹³.

Бремя доказывания факта того, что застрахованное имущество использовалось страхователем (выгодоприобретателем) для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, возлагается на истца¹⁴.

Распространение действия Закона о защите прав потребителей¹⁵ на правоотношения, вытекающие из страховых споров, обусловило некоторые особенности рассмотрения таких споров, включая:

1) Возможность альтернативной подсудности. Иски о защите прав потребителей могут быть предъявлены также в суд по месту жительства или месту пребывания истца либо по месту заключения или месту исполнения договора (ч. 7 ст. 29 ГПК РФ)

2) Освобождение от уплаты госпошлины. Истцы по искам о взыскании страхового возмещения освобождаются от уплаты госпошлины (подп. 4 п. 2 ст. 333.36 НК РФ);

3) Возможность взыскания компенсации морального вреда. При установлении нарушения

прав страхователя (некачественного оказания услуги) в споре, связанном с взысканием страхового возмещения, также подлежит взысканию компенсация морального вреда (ст. 15 Закона о защите прав потребителей), и т.д.

4) Возможность взыскания штрафа. При отказе в добровольном порядке выполнить требования потребителя, по договорам добровольного страхования, страховая компания уплачивает штраф по Закону о защите прав потребителя (п. 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителя). По договорам обязательного страхования, такой штраф взыскивается в соответствии с п. 3 ст. 16.1 Закона об ОСАГО.

В тоже время следует отметить и то, что на правоотношения, возникающих между потерпевшим и Российским Союзом Автостраховщиков (РСА) на предмет компенсационных выплат, Закон о защите прав потребителей не применим¹⁶.

Следующим важным этапом стало Постановление Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹⁷ (далее — Постановление о применении раздела I части первой ГК РФ), где Верховный суд РФ ясно указал на необходимость оценивать добросовестность поведения сторон.

Это направление правовой политики Верховного суда определенно благотворно повлияло на уровень оказываемых услуг с одной стороны, и на ограничение недобросовестного поведения с другой, что в последствии было закреплено в Постановлении Пленума Верховного суда от 23 июня 2016 года, закрепившее обязательный осмотр транспортного средства, благодаря чему в случае уклонения от «официального», то есть инициированного страховой компанией, технического осмотра, заключение, на которое ссылалась сторона, не признавалась судом как допустимое доказательство. В 2020 году эта идея получила продолжение в виде обязательного извещения страхователей о ДТП.

Следующий важный этап становления реформы ознаменовался 2017 годом, когда

¹² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 N 20 "О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан" // "Российская газета", N 145, 05.07.2013

¹³ Федеральный закон от 25.04.2002 N 40-ФЗ (ред. от 28.06.2022) "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" // "Российская газета", N 80, 07.05.2002,

¹⁴ Пункт 12 «Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с добровольным страхованием имущества граждан» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.12.2017) // "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 11, ноябрь, 2018

¹⁵ Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 05.12.2022) "О защите прав потребителей" // "Российская газета", N 8, 16.01.1996.

¹⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 08.11.2022 N 31 "О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" // "Российская газета", N 261, 18.11.2022

¹⁷ Постановление Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // "Российская газета", N 140, 30.06.2015,

Федеральным законом № 49¹⁸ было изменено содержание Федерального закона "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" ввиду чего понятие «страховая выплата» было изменено на «страховое возмещение». Это означало, что теперь общий порядок возмещения осуществляется в натуральной форме, путем восстановительного ремонта, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Теперь, страховое возмещение вреда, причиненного легковому автомобилю, находящемуся в собственности гражданина и зарегистрированному в Российской Федерации, осуществляется (за исключением случаев, установленных п. 161 ст. 12 Закона об ОСАГО) в соответствии с пунктами 152 или 153 ст. 12 Закона об ОСАГО путем организации и (или) оплаты восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства потерпевшего (возмещение причиненного вреда в натуре).

В этом случае, принципиальным является вопрос о фактическом размере ущерба, который должен быть определен судом, исходя из конкретных обстоятельств дела.

Поскольку в ст. 1072 ГК РФ¹⁹ речь идет о фактическом размере возмещения ущерба, то в совокупности с указанной нормой должна быть применена и ст. 15 ГК РФ, которая предоставляет потерпевшему право требовать полного возмещения реального ущерба.

О возможности взыскания разницы между фактическими затратами и страховым возмещением говорит ст. 1072 ГК РФ, определяя в качестве ответчика то лицо, ответственность которого застрахована по договору ОСАГО.

В связи с этим следует отметить еще одну особенность действующего Закона об ОСАГО, а именно, в случае выплаты страхового возмещения размер расходов на запасные части определяется с учетом износа комплектующих изделий (деталей, узлов и агрегатов), подлежащих замене при восстановительном ремонте, т.е. сумма выплаты рассчитывается с учетом износа.

В то же время оплата стоимости восстановительного ремонта легкового автомобиля, находящегося в собственности гражданина (в том числе имеющего статус индивидуального предпринимателя) и зарегистрированного в Российской Федерации, осуществляется страховщиком без учета износа комплектующих изделий (деталей, узлов, агрегатов) (абз. 3 п. 151 ст. 12 Закона об ОСАГО в редакции Закона № 49-ФЗ). То есть, если страховое возмещение определено в виде восстановительного ремонта транспортного средства, ремонт должен

производиться без учета износа запасных частей и агрегатов.

С учетом приведенных выше изменений в Закон об ОСАГО, основной обязанностью страховых компаний по выплате страхового возмещения стала организация в рамках наступления страхового восстановительного ремонта транспортного средства. И в случае нарушения этой обязанности, потерпевший вправе требовать именно от страховой компании полного возмещения убытков в виде стоимости такого ремонта без учета износа транспортного средства.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 08.11.2022 N 31 "О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" в разделе, посвященном возмещению вреда лицом, застраховавшим свою ответственность по договору обязательного страхования определяет, что при реализации потерпевшим права на получение страхового возмещения в форме страховой выплаты, в том числе в случаях, предусмотренных пунктом 16.1 статьи 12 Закона об ОСАГО, с причинителя вреда в пользу потерпевшего подлежит взысканию разница между фактическим размером ущерба и надлежащим размером страховой выплаты. Реализация потерпевшим права на получение страхового возмещения в форме страховой выплаты, в том числе и в случае наличия соглашения в письменной форме между страховщиком и потерпевшим (выгодоприобретателем), является правомерным поведением, и сама по себе не может расцениваться как злоупотребление правом.

По договорам КАСКО выплата страхового возмещения в денежном выражении возможна только в случае, если это прямо предусмотрено условиями договора.

Если договором КАСКО предусмотрен восстановительный ремонт транспортного средства на станции технического обслуживания, осуществляемый за счет страховщика, то в случае неисполнения обязательства по производству восстановительного ремонта в установленные договором страхования сроки страхователь вправе поручить производство восстановительного ремонта третьим лицам либо произвести его своими силами и потребовать от страховщика возмещения понесенных расходов в пределах страховой выплаты (п. 42 Постановления о добровольном страховании имущества).

В то же время, в случае некачественного выполнения ремонта автомобиля, т.е. ненадлежащего исполнения страховщиком обязательства по предоставлению страхового

¹⁸ Федеральный закон от 28.03.2017 N 49-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" // "Российская газета", N 68, 31.03.2017

¹⁹ "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // "Российская газета", N 23, 06.02.1996, N 24, 07.02.1996, N 25, 08.02.1996, N 27, 10.02.1996.

возмещения в натуральной форме, страхователь может воспользоваться правами, предоставленными ему пунктом 1 ст. 29 Закона о защите прав потребителей (например, потребовать возмещения страховщиком расходов по устранению недостатков выполненного ремонта) (п. 19 Обзора о добровольном страховании имущества).

Таким образом, мы видим, что для застрахованного лица в случае, если тотальная гибель транспортного средства не наступила, ему определенно более выгодно получить возмещение в форме ремонта, тогда как страховой компании выгодней, чтобы форма возмещения была в денежном эквиваленте, так как в данном случае ее размер может быть значительно меньше, и при этом нести меньше трудностей для страховой компании в реализации этой обязанности.

Следующим важным этапом является принятие Федерального закона от 04.06.2018 N 123-ФЗ (ред. от 30.12.2021) "Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг", благодаря которому по страховым спорам добровольного и обязательного страхования был введен досудебный порядок урегулирования споров. Что несомненно поспособствовало реализации задач гражданского законодательства, в частности, вопросах мирного разрешения споров.

Если истец обратился в суд с требованием к ненадлежащему ответчику, а привлеченный судом надлежащий ответчик докажет, что мог урегулировать спор в досудебной процедуре, но по вине истца был лишен такой возможности, суд вправе отказать в признании понесенных истцом судебных издержек необходимыми полностью или в части либо отнести на истца все судебные расходы вне зависимости от результатов рассмотрения дела (часть 4 статьи 1, часть 1 статьи 35 ГПК РФ, часть 2 статьи 41, статья 111 АПК РФ)²⁰.

Таким образом, анализируя различные этапы становления реформы ОСАГО, можно прийти к выводу о том, что законодатель определенно стремится наделить страхователя дополнительными процессуальными преференциями, утверждая его статус потребителя финансовой услуги, придавая ему некоторые соответствующие этому статусу гарантии. При этом не умаляя прав и законных интересов страховщика, стремясь не позволять участникам страховых отношений совершать недобросовестные действия и сохранять баланс их обоюдных прав и обязанностей.

При всем этом, законодатель признает особую сложность и значимость правоотношений, возникающих между страховщиком и страхователем, и с целью их профессионального мирного, а значит, и обоюдовыгодного разрешения формируется новый специализированный институт

финансового уполномоченного, благодаря которому мы становимся на еще один шаг ближе к совершенному правовому обществу.

Список использованной литературы

Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с

Федеральный закон от 25.04.2002 N 40-ФЗ (ред. от 28.06.2022) "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" // "Российская газета", N 80,

3. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 05.12.2022) "О защите прав потребителей" // "Российская газета", N 8, 16.01.1996.

4. Федеральный закон от 28.03.2017 N 49-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" // "Российская газета", N 68, 31.03.2017

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N 17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей" // "Российская газета", N 156, 11.07.2012

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 N 20 "О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан" // "Российская газета", N 145, 05.07.2013

7. Постановление Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // "Российская газета", N 140, 30.06.2015,

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 N 18 "О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства"

остановление Пленума Верховного Суда РФ от 08.11.2022 N 31 "О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" // "Российская газета", N

10. «Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с добровольным страхованием имущества граждан (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.12.2017) // "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 11, ноябрь, 2018

²⁰ П. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 N 18 "О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров,

рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства"

Ежемесячный научный журнал

Том 1 №85 / 2022

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Чукмаев Александр Иванович

<https://orcid.org/0000-0002-4271-0305>

Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права. Астана, Казахстан

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Штерензон Вера Анатольевна

AuthorID: 660374

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт новых материалов и технологий (Екатеринбург), кандидат технических наук

Синьковский Антон Владимирович

AuthorID: 806157

Московский государственный технологический университет "Станкин", кафедра информационной безопасности (Москва), кандидат технических наук

Штерензон Владимир Александрович

AuthorID: 762704

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт фундаментального образования, Кафедра теоретической механики (Екатеринбург), кандидат технических наук

Зыков Сергей Арленович

AuthorID: 9574

Институт физики металлов им. М.Н. Михеева УрО РАН, Отдел теоретической и математической физики, Лаборатория теории нелинейных явлений (Екатеринбург), кандидат физ-мат. наук

Дронсейко Виталий Витальевич

AuthorID: 1051220

Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), Кафедра "Организация и безопасность движения" (Москва), кандидат технических наук

Садовская Валентина Степановна

AuthorID: 427133

Доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник культуры РФ, академик Международной академии Высшей школы, почетный профессор Европейского Института PR (Париж), член Европейского издательского и экспертного совета IEERP.

Ремизов Вячеслав Александрович

AuthorID: 560445

Доктор культурологии, кандидат философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, академик Международной Академии информатизации, член Союза писателей РФ, лауреат государственной литературной премии им. Мамина-Сибиряка.

Измайлова Марина Алексеевна

AuthorID: 330964

Доктор экономических наук, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Гайдар Карина Марленовна

AuthorID: 293512

Доктор психологических наук, доцент. Член Российского психологического общества.

Слободчиков Илья Михайлович

AuthorID: 573434

Профессор, доктор психологических наук, кандидат педагогических наук.

Член-корреспондент Российской академии естественных наук.

Подольская Татьяна Афанасьевна

AuthorID: 410791

Профессор факультета психологии Гуманитарно-прогностического института. Доктор психологических наук. Профессор.

Пряжникова Елена Юрьевна

AuthorID: 416259

Преподаватель, профессор кафедры теории и практика управления факультета государственного и муниципального управления, профессор кафедры психологии и педагогики дистанционного обучения факультета дистанционного обучения ФБОУ ВО МГППУ

Набойченко Евгения Сергеевна

AuthorID: 391572

Доктор психологических наук, кандидат педагогических наук, профессор. Главный внештатный специалист по медицинской психологии Министерства здравоохранения Свердловской области.

Козлова Наталья Владимировна

AuthorID: 193376

Профессор на кафедре гражданского права юридического факультета МГУ

Крушельницкая Ольга Борисовна

AuthorID: 357563

кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой теоретических основ социальной психологии. Московский государственный областной университет.

Артамонова Алла Анатольевна

AuthorID: 681244

кандидат психологических наук, Российский государственный социальный университет, филиал Российского государственного социального университета в г. Тольятти.

Таранова Ольга Владимировна

AuthorID: 1065577

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Уральский гуманитарный институт, Департамент гуманитарного образования студентов инженерно-технических направлений, Кафедра управление персоналом и психологии (Екатеринбург)

Ряшина Вера Викторовна

AuthorID: 425693

Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО, лаборатория

профессионального развития педагогов (Москва)

Гусова Альбина Дударбековна

AuthorID: 596021

Заведующая кафедрой психологии. Доцент кафедры психологии, кандидат психологических наук Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, психолого-педагогический факультет (Владикавказ).

Минаев Валерий Владимирович

AuthorID: 493205

Российский государственный гуманитарный университет, кафедра мировой политики и международных отношений (общеуниверситетская) (Москва), доктор экономических наук

Попков Сергей Юрьевич

AuthorID: 750081

Всероссийский научно-исследовательский институт труда, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования (Москва), доктор экономических наук

Тимофеев Станислав Владимирович

AuthorID: 450767

Российский государственный гуманитарный университет, юридический факультет, кафедра финансового права (Москва), доктор юридических наук

Васильев Кирилл Андреевич

AuthorID: 1095059

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук

Солянкина Любовь Николаевна

AuthorID: 652471

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), кандидат экономических наук

Карпенко Юрий Дмитриевич

AuthorID: 338912

Центр стратегического планирования и управления медико-биологическими рисками здоровью ФМБА, Лаборатория экологической оценки отходов (Москва), доктор биологических наук.

Малаховский Владимир Владимирович

AuthorID: 666188

Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова, Факультеты, Факультет послевузовского профессионального образования врачей,

кафедра нелекарственных методов терапии и клинической физиологии (Москва), доктор медицинских наук.

Ильясов Олег Рашитович

AuthorID: 331592

Уральский государственный университет путей сообщения, кафедра техносферной безопасности (Екатеринбург), доктор биологических наук

Косс Виктор Викторович

AuthorID: 563195

Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма, НИИ спортивной медицины (Москва), кандидат медицинских наук.

Калинина Марина Анатольевна

AuthorID: 666558

Научный центр психического здоровья, Отдел по изучению психической патологии раннего детского возраста (Москва), кандидат медицинских наук.

Сырочкина Мария Александровна

AuthorID: 772151

Пфайзер, вакцины медицинский отдел (Екатеринбург), кандидат медицинских наук

Шукшина Людмила Викторовна

AuthorID: 484309

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Головной вуз: РЭУ им. Г.В. Плеханова, Центр гуманитарной подготовки, Кафедра психологии (Москва), доктор философских наук

Оленев Святослав Михайлович

AuthorID: 400037

Московская государственная академия хореографии, кафедра гуманитарных, социально-экономических дисциплин и менеджмента исполнительских искусств (Москва), доктор философских наук.

Терентий Ливиу Михайлович

AuthorID: 449829

Московская международная академия, ректорат (Москва), доктор филологических наук

Шкаренков Павел Петрович

AuthorID: 482473

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), доктор исторических наук

Шалагина Елена Владимировна

AuthorID: 476878

Уральский государственный педагогический университет, кафедра теоретической и прикладной социологии (Екатеринбург), кандидат социологических наук

Франц Светлана Викторовна

AuthorID: 462855

Московская государственная академия хореографии, научно-методический отдел (Москва), кандидат философских наук

Франц Валерия Андреевна

AuthorID: 767545

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт государственного управления и предпринимательства (Екатеринбург), кандидат философских наук

Глазунов Николай Геннадьевич

AuthorID: 297931

Самарский государственный социально-педагогический университет, кафедра философии, истории и теории мировой культуры (Москва), кандидат философских наук

Романова Илона Евгеньевна

AuthorID: 422218

Гуманитарный университет, факультет социальной психологии (Екатеринбург), кандидат философских наук

Ответственный редактор
Чукмаев Александр Иванович
Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права.
(Астана, Казахстан)

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции:

198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая,
д. 44, к. 1, литера А

Адрес электронной почты: info@national-science.ru

Адрес веб-сайта: <http://national-science.ru/>

Учредитель и издатель ООО «Логика+»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии 620144, г. Екатеринбург,
улица Народной Воли, 2, оф. 44

Художник: Венерская Виктория Александровна

Верстка: Коржев Арсений Петрович

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.